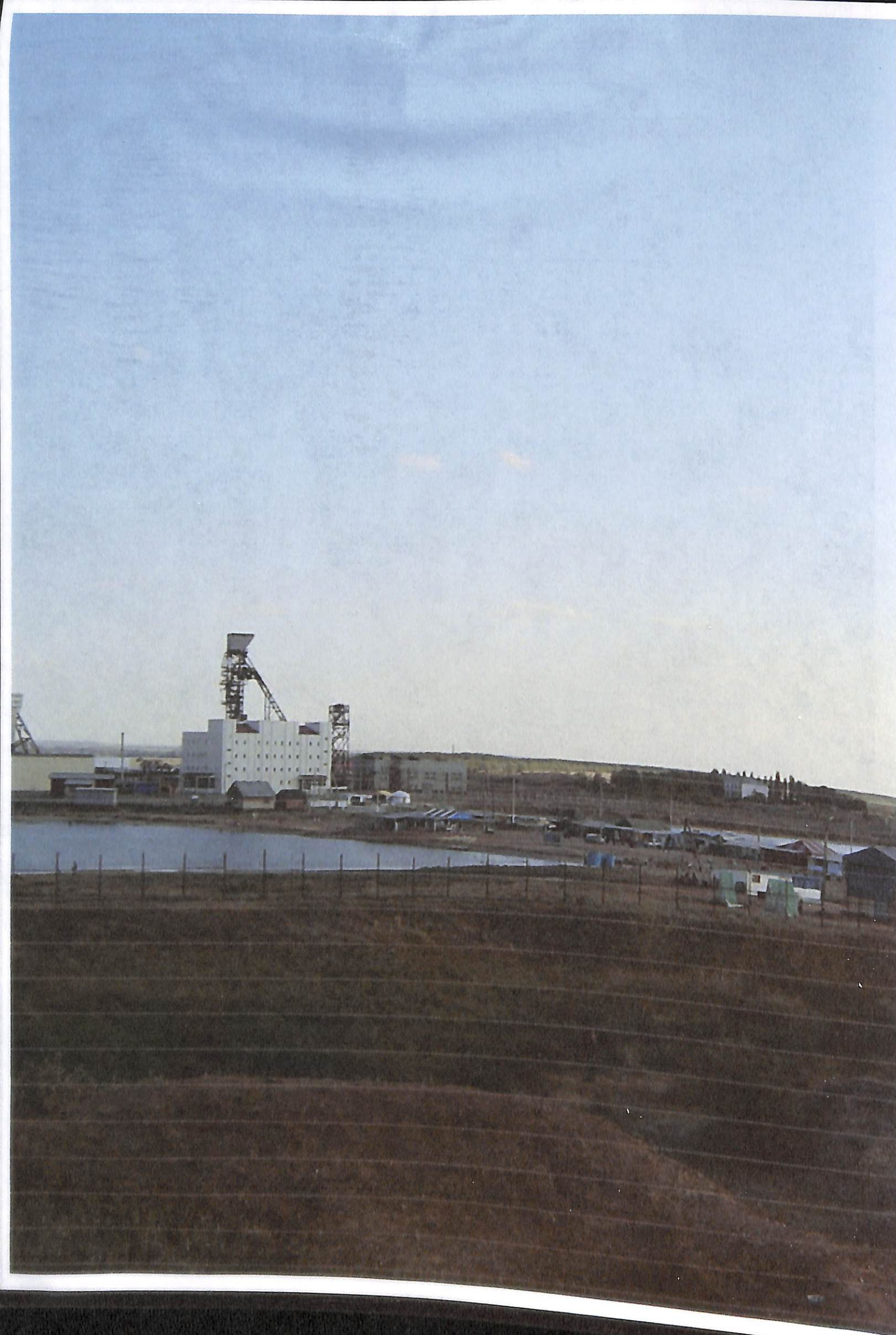

*«Соль-Илецк.
Народные городские
истории»*

г. Соль-Илецк, 2019 г.

Вступление

В 2019 году Соль-Илецку исполняется 265 лет. В преддверии этой даты, хочется отметить, что в настоящее время издано много замечательных книг о Соль-Илецке: по истории, приуроченные к различным юбилеям и памятным датам. Все это большей частью коллекционные издания, ставшие уже библиографической редкостью. Они не переиздаются и не перепечатываются. Казалось бы, о Соль-Илецке мы знаем все, но у каждого из нас свои отношения с родным городом. У кого-то долгие и близкие, длинной в целую жизнь, кто-то нашел здесь временное пристанище на пути к чему-то большему, а есть и те, кто целенаправленно переехал именно сюда. Не всегда наши отношения можно назвать идиллией, в этом смысле у нас все как у людей – смех и слезы, радости и огорчения, вся гамма эмоций – но мы любим свой город, даже когда ругаем. И каждому из нас есть, что о нем рассказать.

Сборник «Соль-Илецк. Народные городские истории» планировался как живая народная книга, рассчитанная на самый широкий круг читателей. Здесь собраны истории, как написанные очень давно – еще во времена становления города, так и в настоящее время; написанные жителями Соль-Илецка и гостями нашего города; заметки из газет дореволюционного, довоенного и послевоенного времен, современные истории. Это сборник коротких историй, авторами которого являетесь вы, наши уважаемые читатели. Мы благодарны всем, кто поддержал эту идею и откликнулся на наш призыв написать свои воспоминания, впечатления, кому не равнодушна судьба нашего города. Очень рады, что вы храните добрую память о нем и его жителях и решили поделиться ею и оставить будущему поколению соль-илечан. Думаем, что в свое время им будет интересно читать ваши истории, как интересно нам читать истории предыдущих поколений, и они будут благодарны вам за то, что вы сохранили частичку памяти о родных местах.

Надеемся, что книга сможет и развлечь читателя, и открыть для него что-то новое, и, возможно, заставит посмотреть другими глазами на дом, в котором мы живем.

I. Легенды и предания

Туз-тюбе

Табун низкорослых косматых лошадей бродил по степи. Каурый большеголовый жеребчик настороженно прислушивался к шорохам и шелесту травы. Палило жаркое солнце. Кони продвигались на запад. Растительность становилась все беднее, и вскоре ковыль сменился редкими кустиками молочая.

Каурый вожак шел впереди табуна. Копыта стучали о белые камни, разбросанные по пустынной степи. Вдруг он остановился и, подняв большую угловатую голову, принюхался. Влажные ноздри вздрагивали от волнения. Слабый ветерок принёс еле уловимое дыхание влаги. Жеребец,

пронзительно заржав, ринулся вперед. За ним, то сбиваясь плотной массой, то рассыпаясь лавой, мчались остальные кони.

Мальчик-пастух, на взмыленной сивой кобылке, еле поспевал за табуном.

Вскоре блеснула узкая полоска воды. Мелкая степная речонка текла между голых берегов. Вожак первым бросился в реку. Взметнувшиеся брызги скрыли его на миг от остальных лошадей. Он остановился и, наклонив голову, жадно начал пить.

Мальчик подъехал к табуну.

Солнце уходило за горизонт, и косые оранжевые лучи его били в лицо. Белая высокая гора поднималась над степью, как большой снежный ком. Рядом с ней, плоская, будто опрокинутая лохань, лежала другая гора. Мальчик тронул коня и медленно поехал вдоль реки. Высоко в небе клекотал орел, высматривая добычу. Сухая блеклая трава хрустела под копытами. Местами попадались серые блестящие камни. Мальчик остановил коня и легко спрыгнул с земли. Он нагнулся и поднял камень. В вечернем неясном свете камень искрился как кусок головни, и невозможно было сказать, какой его настоящий цвет. Он – то казался прозрачным и белым, то вдруг приобретал серовато-синие оттенки. Мальчик размахнулся и бросил его. Упав на землю, камень рассыпался на десятки мелких кусочков. Пастух пошел дальше. Везде, по всему склону, валялись серые, синие, и белые камни. Иные были, словно червями, источены водой, другие сохранили твердость.

В одном месте земля осыпалась и обнажила светлую твердую глыбу. Нагнувшись, мальчик потрогал ее рукой: она еще хранила в себе полуденный жар. Пастух захотел пить. Он провел ладонью по запекшимся губам и почувствовал на них вкус соли. Мальчик удивленно посмотрел на руки, лизнул палец языком, затем вскрикнул и упал на колени, прижимая губами к соленому камню.

– Туз-тюбе! – воскликнул он и, набрав блестящих камней в седельные сумы, сел на коня и поскакал к далекому казахскому кочевью, чтобы сообщить о соленой горе.

...Может быть, это было и не совсем так, но, во всяком случае, честь открытия илецкой каменной соли принадлежит местным жителям-кочевникам, а время открытия относится к далекой древности.

(С. Лялицкая, легенда из книги «Дороже золота: сказки и были соленой земли», изданной в 1940 г. Материал представлен краеведом В. Лобачевой в газете «Илецкая Защита» в 1991 г.)

Сказание о Хозяйке соляных сокровищ

Во время строительства кафе «Старый город» (в южной части Соль-Илецка), при закладке фундамента был найден глиняный сосуд, заплесневелый от времени. А в нем чудом сохранившийся старинный пергамент, на котором была начертана древняя легенда.

Давным-давно это было, когда падали с неба звезды, а люди загадывали желания и они исполнялись. В это самое время в наших краях бушевало соленое море. Звезды падали и падали с небес, пока не заполнили его дно. И палящее солнце высушило последние капли, степные ветра затянули все песком, перелетные птицы занесли семена неприхотливых растений, и превратилось это пространство в степь.

По бескрайним просторам кочевали различные племена. Одно из них было легендарное племя женщин-воинов. Красавицы «амазонки» ездили верхом, владели оружием, охотились, воевали. Носили мужскую одежду и не могли выйти замуж пока в бою не убьют врага.

Слава об их красоте распространилась далеко, до скифского племени. Молодые воины решили захватить их в плен. Но свободолюбивые амазонки приняли бой. Главная жрица Илика первая вступила в схватку с воином, но после нескольких ударов мечом оба были сражены стрелой Амура. Так славно закончился бой. Амазонки завладели сердцами воинов и пленили их в своих объятиях навсегда. От их союза пошел род Сарматов. У жрицы Илики и скифского воина Сварога родилась дочь и выросла красавица, белокурой с небесно-голубыми глазами. То было время счастья и благополучия...

Долго родичи ждали своих скифских воинов домой и когда узнали, что не вернутся сыновья, разгневались. Стали просить свою богиню Табити, которая воплощала собой семейное и родовое единство, отомстить коварной жрице Илике. И превратила самое дорогое, что у Илики было – дочь в бело-голубой прозрачный кристалл, спрятав сокровище под землю.

Прошли года или столетия и в тех краях проезжал сарматский воин, где и застала его ночь в степи безлюдной. Развел добрый молодец костер, расположился возле него и,

согревшись, уснул крепким сном. Долго ли коротко ли спал он, как вдруг услышал, что зовет его женский голос по имени и просит раскопать землю на одну сажень вглубь, вызволить её из-под земли.

Проснулся путник, не раздумывая, стал копать в указанном месте. И вышла тогда из недр земных девушка красоты невиданной. Повела она, что она была заточена злыми силами под землею и он, на счастье ее, стал добрым спасителем.

Поблагодарила красавица доброго молодца за свое вызволение, а в дар преподнесла ему три огромных белых кристалла. Пообещала, что принесут они ему и всем, кто поселится здесь, пользу немалую и будут всегда и в каждом доме присутствовать. Как оказалось, то была поваренная соль, которую впоследствии люди стали добывать из-под земли ручным способом.

Четыре раза в году – зимой, весной, летом и осенью – выходит Хозяйка из соляных копей к людям, чтобы научить их обретать и беречь свое счастье. А нарекли ее по-простому, по-доброму: Солёнушка...

*(Материал представлен И. Гильдебрант, Сказание о Хозяйке соляных сокровищ
Артемьев, К. Солёный бренд // Оренбуржье. - 2011. - 21 декабря)*

Пермское море

Море это не встретить на современных географических картах. Оно существовало в глубокой древности, около 285 миллионов лет назад, в эпоху Пермского периода. Пермское море простиралось на просторах Русской равнины от Уральских гор вплоть до пределов Кавказа.

Неглубокое, теплое, пермское море было домом и прародителем жизни. Водоросли, кораллы и моллюсков, дно населяли трилобиты, брюхоногие моллюски, морские ежи, в толще воды встречались многочисленные рыбы и головоногие моллюски. Берега Пермского моря были богаты растительностью – хвощи, папоротники, хвойные и распространенные в то время гинкговые деревья. Разгуливали по этим

зарослям первые пресмыкающиеся – котилозавры, зверозубые ящеры, а так же древние земноводные.

Но шло время, климат становился суше. Море мелело. Через миллионы лет его не стало. Но оно не ушло бесследно. Пермское море оставило после себя множество богатств – нефть, газ, минеральные отложения. Так, например, именно Пермскому морю, мы обязаны соляными месторождениями в Соль-Илецке.

На месте Соль-Илецка – морем отлагалась соль и покрывалась слоем глины, песка и гипса. Отложившееся соляное тело имело форму каравая хлеба. После исчезновения моря это соляное тело было засыпано толстым слоем песка и мергелей. В разное время года соль осаждалась слоями разной чистоты: зимой более чистая, весной более темная, загрязненная стоками весенних талых вод. Вот почему соляное тело имеет разные по цвету полосы (слои), то темные, то светлые.

В необъятных, заросших высоким ковылем степях с незапамятных времен высилась белая гора – Гипсовая. Теперь она разрушена и изрыта. Многие годы здесь производилась добыча гипса. Уцелела только часть горы, прилегающая к городу Соль-Илецку. Гипсовую гору некогда опоясывала речка Солянка. Теперь она пересохла и переименована в Песчанку, которая наполняется водой только в весеннее время, когда тают снега. В иные годы она делается даже бурной.

У подножья горы когда-то бурно плескалось огромное прозрачное озеро. Затем оно обмелело и разделилось на два. За озерами находится знаменитый Илецкий соляной рудник.

(С. Лялицкая, легенда из книги «Дорожка золота: сказки и были соленой земли», изданной в 1940 г. Материал представлен краеведом В. Лобачевой в газете «Илецкая Защита» в 1991 г.)

Камень Синего Глаза

Среди степей когда-то много лет тому назад одиноко маячила высокая, совершенно голая, белая гипсовая гора. На ее вершине стоял мальчик и осматривался вокруг. Лучи восходящего солнца окрасили гору в изумительный нежно-розовый цвет. У ее подножья блестело огромное и спокойное, словно зеркальное озеро, окаймленное гигантскими зарослями камыша. Вблизи протекала река, а за ним лежал очень длинный, невысокий зеленый холм, заросшим лесом. За холмом далеко тянулись густые непроходимые леса, кишевшие диким зверьем.

Все тело мальчика, крепкое, мускулистое, было покрыто густой, бурой шерстью, короткой и мягкой, как пух. На голове были такие же бурые, выцветшие на солнце волосы, висевшие длинными спутанными космами. Ноги у него короткие и кривые, мускулистые и быстрые. Руки сильные и ловкие, волосы свешивались на низкий лоб, плоский нос, огромный рот с сильно развитыми челюстями. Расширенные ноздри схватывали самый ничтожный, едва ощутимый запах, говоривший о близости врага или лакомой добычи. Уши временами начинали шевелиться и как бы настораживались, улавливая малейшие шорохи и звуки.

Но если длинные руки делали мальчика похожим на обезьяну, то живые блестящие глаза красноречиво говорили о разуме и сметливости этого обезьяноподобного существа. Таков был Синий Глаз, тринадцатилетний сын пещерного человека.

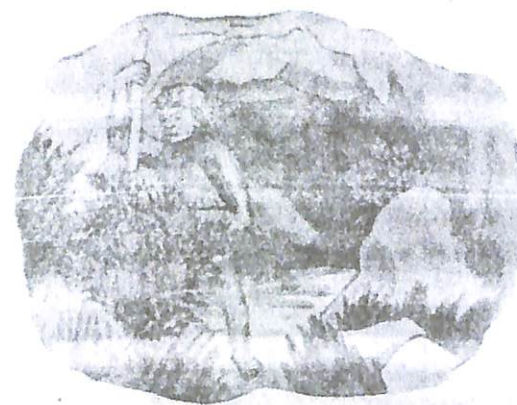
В те времена принято было называть людей соответственно тем или иным их способностям или свойствам. И волосатый пещерный человек назвал третьего сына, Синим Глазом за его редкие в те времена большие и выразительные синие глаза. Но Синий Глаз был совершенно голый, одежду носили из звериных шкур в его племени только взрослые. В одной руке мальчик держал каменный молот, в другой – несколько метательных камней. Синий Глаз жил недалеко от озера, в полутемной душной,

пропахшей сырым мясом и кожами, пещере. Когда-то предки отвоевали жилье это у пещерного тигра, убив его хозяина.

Рядом с Синим Глазом на горе появился другой мальчик – это его младший брат Беспалый – в раннем детстве дикая кошка откусила ему палец – мизинец. Беспалый представлял собой почти точную копию брата. Только ростом он был меньше, и глаза были светлые, маленькие и совсем невыразительные.

Взрослые уходили на охоту обычно далеко. Дома оставались женщины, старики и дети. Но и они не сидели без дела, а забирали маленьких детей и уходили с ними в лес за желудями, орехами, ягодами и разными съедобными корешками, за птенцами и яйцами птиц. Дети постепенно приучались к самостоятельному добыванию птиц.

Мальчики 8-9 лет уже сами без взрослых выходили на охоту. Они решили устроить западню

для зверей так, как устраивали их взрослые охотники. Они отправились на зеленый холм. По дороге нашли птичье гнездо с яйцами, тут же разбили и выпили их. Закусив несколькими сладкими кореньями, они принялись за работу.

В то время люди не знали ни ножей, ни лопат, а резали и копали при помощи камней и больших раковин. Мальчики много времени потратили на то, чтобы найти подходящие острые камни. Затем они принялись копать большую и глубокую яму. Первобытная западня на зверей делалась очень просто: рылась глубокая яма, попав в которую ни кабан, ни бык, ни лось не могли выбраться. Чтобы не вызвать подозрения у животных, надо было убирать, уносили к реке и сбрасывали в воду. Они копали яму два дня, как вдруг наткнулись на твердый камень. Работать дальше было невозможно. Оставалось сделать яму незаметной для зверей. Они положили вдоль и поперек несколько

рядов длинных зеленых веток. Теперь надо было уйти и терпеливо ждать удачи. Вот уже третий день братья приходят сюда посмотреть, не попался ли кто-нибудь, но никого не было.

Мы сегодня вечером придем сюда еще, — сказал Синий Глаз, — попробуем загнать зверя в яму.

В тот же день, когда солнце стало клониться к западу, юные охотники взбирались на зеленый холм недалеко от западни. Вдруг мальчики увидели свежие следы. Братья спрятались за кустами. Сделалось так тихо, что слышно было, как падают листья с деревьев. Вдруг послышался шум. Приближалось какое-то животное. Вот оно фыркнуло, совсем близко раздался треск сучьев. А потом шум сделался тише и совсем прекратился. Животное остановилось.

Синий Глаз содрал с дерева полоску коры и сделал рожок, поднес его к губам и затрубил, как это делают взрослые охотники, когда хотят приманить лося. Опять стало надолго тихо. У мальчиков заныли ноги от неподвижного стояния под кустами.

Взошла луна и осветила поляну. И вдруг опять раздался треск сучьев, подходила какая-то добыча. Мальчики пригнулись, стараясь сделаться незаметными.

Вот в тени деревьев мелькнула темная фигура с горбом на спине. Это был лось. Он подошел к реке, расставив передние ноги, наклонил голову и стал пить воду. Пил долго, затем лег в воду. Беспалый хотел было поднять камень и бросить в лося. Но Синий Глаз остановил его: «Камнем такого огромного лося не убьешь, — прошептал он, — надо подождать, может, придет лосиха».

Между тем лось вышел и медленно и тяжело зашагал к лесу. На поляне, залитой светом луны, показалась сначала огромная голова с могучими лопатками-рогами, с длинной верхней губой, затем вышел и весь лось-гигант. Животное вдруг остановилось и принялось копытами разрывать землю. Затем опустило голову и стало что-то лизать.

Лось поднял голову и мальчики увидели какой-то светлый блестящий предмет у его ног. «Что бы это могло быть?» — подумал Синий Глаз. Он вспомнил, что и раньше видел, как животные лизали какой-то камень, только не видел, как животные лизали какой-то камень, только не видел, как животные лизали какой-то блестящий предмет.

Синий Глаз едва усидел на месте, так ему хотелось узнать, что такое лизет лось. Беспалый неловко пошевелил ногой, громко треснула сломавшаяся ветка. Лось вздрогнул, выпрямился, мгновенно стоял неподвижно и вдруг шарахнулся в сторону и умчался, как стрела. Охота была испорчена.

Но Синий Глаз не рассердился на младшего брата и даже не дал ему подзатыльника. Сейчас Синий Глаз был занят не этим. Выйдя из засады, он стал искать то, что лизал лось. Вот что-то сверкнуло в траве, мальчик бросился вперед. Там блестел и переливался красивый прозрачный камень похожий на лед, которым покрывалось озеро, когда наступали холода. «Почему же лизал лось этот камень?» — не мог понять Синий Глаз.

Недолго думая, он встал на колени и лизнул блестящий камень, язык сильно зацепало. Мальчик поморщился. Но когда это новое незнакомое ощущение прошло, он снова лизнул камень... и еще, и еще.

Камень оказался вкусным...

На другой день Синий Глаз пришел посмотреть засаду. С ним был Беспалый. Синий Глаз подошел к блестящему соленому камню и заставил лизать его брата. Беспалому тоже понравился камень. Вскоре о вкусном камне знали все ребята племени, постоянно говорили о нем и бегали лизать его. Когда взрослые спрашивали, что это за камень, они получали неизменный ответ: «Это знает Синий Глаз, это камень Синего Глаза».

Наконец в яму попала косуля. Синий Глаз и Беспалый позвали отца, помочь им вытащить добычу, и Синий Глаз показал ему свою находку. Так и взрослые узнали красивый вкусный камень.

С тех пор часто от пещеры на зеленый холм тянулось шествие, пещерных людей. Впереди шел вождь и остальные чины, вместе с ним и Синий Глаз. Позади шла мать Синего Глаза и другие женщины и дети. У блестящего камня останавливались и по очереди лизали его. Лизание стало особым обрядом племени. Маленькая Рыбка, сестра Синего Глаза не любила соль. Когда бабушка подсаживала ее к камню, шустрая девочка закрывала рот.

Как-то раз она взяла кусочек мяса и стала мусолить его об соль. Потом она отдала его бабушке. Старуха попробовала соленое мясо и закрыла от удовольствия глаза. Ни разу за свою жизнь не пробовала такого вкусного мяса. Понравилась пища с солью и другим пещерным людям. Они стали бить по соли тяжелым камнем и от него отлетали осколки. Странные это были осколки — правильные, точно кем-то вырезанные кубики. Пещерные люди брали их с собой и во время еды натирали им мясо.

Через много лет люди научились измельчать соль в порошок и посыпать ею пищу — «солить». Соль употреблялась все больше и больше. Каменными, а потом железными лопатами, люди снесли с холма его зеленый покров, оказалось, что весь длинный холм состоит из частей чистой и прозрачной кристаллической породы. Люди разбивали ее, добывая соль. От бывшего зеленого мыса не осталось и следа. Теперь на его месте Илецкий соляной рудник.

(С. Лялицкая, легенда из книги «Дороже золота: сказки и были соленой земли», изданной в 1940 г. Рисунки из книги. Материал представлен краеведом В. Лобачевой в газете «Илецкая Защита» в 1991 г.)

Пушечная гора (предание)

Один из пугачевских отрядов побывал в крепости Илецкая Защита. В первую очередь пугачевцы разбили тюрьму и выпустили на свободу всех заключенных. Затем освободили всех каторжников, которые работали на соляном промысле. Были у них здесь и разные другие дела. После этого восставшие люди отправились в обратный путь к Оренбургу, в Бердскую станицу. Недалеко от Илецкой Защиты они остановились на невысокой горе, чтобы отдохнуть.

Обремененные большой добычей, мятежники решили закопать все драгоценности на этой горе. Вырыли глубокую яму, опустили в неё всё золото и завалили землёй. А сверху для устрашения положили пушку, просто ствол без лафета. Пугачевцы надеялись вернуться сюда и использовать в дальнейшем спрятанные здесь сокровища.

Угольненские казаки, охраняя свои владения, как-то поднялись на гору и случайно обнаружили здесь пушку. Старинная медная пушка лежала на небольшом холмике, и видно было, как будто что-то под ней закопано; решили, что здесь спрятан клад.

Казаки много раз тайно и явно копали на горе глубокие ямы, надеясь найти клад, но клад не давался; так ничего они не нашли. Люди говорили: должно быть, здесь закопали большой клад, тяжёлый. Под влиянием своей тяжести он постепенно опустился и ушёл на недостижимую глубину. Сейчас его отыскать и выкопать чрезвычайно трудно. С тех пор они бросили свои поиски и раскопки клада, а гору назвали Пушечной (или гора «С пушкой мар»).

Найденную пушку казаки привезли в свою станицу Угольную, сделали для неё деревянный лафет и поставили около церкви. Каждый год в Рождественские праздники, в дни народного гуляния и ликования, палили из этой пушки. Однажды в какой-то год канонир (пушкарь) забил в пушку слишком большой заряд. И в момент выстрела пушка разорвалась на мелкие кусочки. К счастью, никто не погиб. С тех пор стрельба на Рождество прекратилась.

(Предание записано в 1946 году от Ивана Фёдоровича Горбунова 1874 года рождения; жил длительное время в с. Угольном, а последние годы доживал в с. Елианке Соль-Илецкого района).

Похищение

Киргизы похищали женщин и девушек, увозили их в степь, продавали в рабство или брали их себе в жёны. Об этом сохраняются рассказы и предания в с. Угольном и других бывших станицах по Илеку, встречаются даже народные песни с таким сюжетом.

Вот предание, записанное в 1959 г. от жителя с. Угольное И. В. Ханжина. Однажды отец с дочерью метали сено на лугу. Отец подавал сено дочери на омет, а дочь раскладывала сено наверху. Вдруг из ближайших кустов выскочили киргизы на лошадях и с арканами в руках. Дочь первая увидела их, очень напугалась и закричала отцу: «Тятя! Киргизы! Беги, спасайся, а мне как Бог велит». Отец отбил вилами от киргизов, убежал

в село, а его дочь попала в плен. Один богатый киргизин взял русскую девушку себе в жёны. Вскоре у них появился ребёнок. Молодая хозяйка сказала своему мужу, чтобы он отыскал няньку смотреть за ребёнком и помогать ей в домашнем хозяйстве. И при этом наказала, чтобы он привёл не киргизку, а русскую женщину. Через некоторое время муж похитил пожилую русскую женщину, которая стала жить в их кибитке. Когда хозяин уехал на разбойный промысел, нянечка, качая ребёнка, запела: «Баю-баю, мой ребёночек, ты по матери мне внучоночек, а по отцу киргизёночек». Дочь узнала в ней свою мать и помогла ей бежать в родное село, а сама осталась у киргизина до конца своей жизни.

От И. В. Ханжина записан также рассказ о том, как молодой казак Фёдор был пленён киргизами и как он жил в плену. Фёдор — молодой, ещё не женатый казак — по своей оплошности попал в плен. Как-то вечером он один пошёл на Илек, чтобы проверить морду (вершу), не попалась ли в неё рыба. Только он подошёл к реке, разделся и полез в воду, как на него напали киргизы, связали, взвалили на лошадь и увезли в степь. Пленника доставили в Бухару и продали одному богатому человеку. Сначала Фёдор пас скот, затем стал сапожником, шил и починял всякую обувь, делал саман (кирпич из глины) для жилых построек и для дувалов (дувал — стена вокруг дома. — Б. М.) и мн. др. Хозяин женил его на узбечке, которая родила ему двух дочерей и сына. Фёдор научился говорить по-киргизски и по-узбекски, а свой родной язык почти позабыл; принял их религию, стал ходить в мечеть. Такой жизнью он прожил много лет, до старческого возраста. Вдруг киргизы вспомнили о нём. Они решили обменять его на киргиза, которого взяли в плен

казаки за грабёж. Фёдор не хотел ехать на свою родину, просил оставить его с семьёй. Но он считался русским пленником, поэтому его насильно отвезли в станицу Угольную. А здесь близкие родственники уже умерли. Нашёлся какой-то дальний родственник и тоже старик, одиночка. С ним-то и прожил Фёдор свои последние годы. Каждый день три раза он молился по-киргизски и шептал молитвы из Корана; подолгу плакал, по-киргизски восклицая: ой-баяй, ой-баяй; по ночам не спал, тоскуя по своей семье, и вскоре умер, никому

не нужный и всеми позабытый.

(Ханжин И.В. Воспоминания — личный архив)

II. XVIII – XIX век

Записки Альфонса Ягмина

До 1817 года, Илецкая Защита оставалась бедным селением из нескольких домов, обитаемых семействами казаков, и из незначительных казенных строений, кроме построенного в 1812 году каменного замка, в казармах которого помещались военная стража и рабочие соляного промысла.

С вышеозначенного (1817) года, при преобразовании Илецкого промысла на правилах горного ведомства, начались значительные казенные постройки, и селения, в целом, получилось лучшее устройство.

Ныне здесь заслуживают внимания: две каменные церкви, такая же мечеть с минаретом, больница, вмещающая себе до 80 человек, и где пользуются больные из мастеровых рабочих и военнослужащих, богадельня для призрения беспомощных престарелых мастеров и рабочих и малолетних сирот, казенный замок, в котором помещаются мастеровые и рабочие, и другой малый оборонительный замок на горе с двумя казематами, каменные казармы для помещения двух рот солдат, два каменных магазина, мастерской двор с разными постройками; при месте добывания соли, каменное здание, в котором помещается контора горного надзирателя, и каменный дом с двумя флигелями, в котором расположено Илецкое Соляное Правление.

Вообще, в крепости жилых домов казенных 11, частных 175, торговых лавок 10, питейный дом 1, и торговая баня, вне крепости домов до 50-ти.

Число жителей, с включенными в них двух военных рот, квартирующих в крепости, и ссыльно-рабочих и мастеровых с семействами обоего пола, простирается до 2300 человек.

При селении около озера устроен публичный бульвар, и особо разведен фруктовый сад.

Промышленность жителей Илецкой Защиты состоит в хлебопашестве и скотоводстве, и отчасти в мене с киргизцами.

Почва земли на некоторых плоских и подгорных местах, без всякого удобрения, производит хороший урожай разного рода зернового хлеба и особо высокого сорта восточной пшеницы, под наименованием кубанки, и белотурки.

В огородах с успехом разводят разные огородные овощи, а на полях, под названием бахчи, также удаются арбузы, разных сортов дыни и картофель.

Скотоводство состоит более из рогатого скота породы киргизской, весьма требуемой мясниками по крупности, и по особенному вкусу мяса, чему способствуют встречаемые местами на пастбищах солончаки. Порода киргизских лошадей также замечательна быстротою их бега неутомимостью.

Сбыт излишнего хлеба производится киргизцами в степь, а рогатый скот, лошади и бараны, продаются приезжающим из внутренних губерний скупщикам.

(А. Ягмин. «Киргиз-кайсацкие степи и их жители»)

Наша крепость

С Илецкой Защитой связано имя известного поэта-революционера Михаила Ларионовича Михайлова (1829-1865).

В воспоминаниях М.И. Михайлов писал: «Степи конца не было. Под знойным солнцем, стоящим середь самого неба, серебряными волнами стлался белый ковыль, одна волна гнала другую. Забежишь, бывало, далеко, ляжешь в траву и глядишь туда, где земля сошлась с небом, словно хочешь всмотреться, не качаются ли там длинной вереницей идущие верблюды, или конный всадник, не скачет ли. Под вечер любил я пойти к небольшой быстрой речке близ крепости. Глухой, скучный, неприятный уголок наша крепость. Её составляли всего три, четыре улицы. Они были узки, построено бедно, небольшими домами. Над ними только темное здание казарм да ветхая церковь. И нигде не зеленело ни деревца, ни кустика».

(Бобылев, И., Клитиницер, М. Писатели на земле соль-илецкой
// За коммунистический труд. – 1969. – 13 декабря)

Академик Паллас в Илецкой Защите

«Илецкая крепостца построена из брёвен наподобие продолговатого четвероугольника с батареями по углам и обнесена рогатками. Внутри оной длина простирается несколько больше 130 сажен (прим. сажень - мера длины, равная 2, 13 м), а ширина немного меньше. Удивления достойно, что здесь за неимением строевого леса не сделали земляной крепости, и сие место каменным строением, к чему все материалы близко находятся, сделать столь прочным, как то требует сама важность находящегося там сокровища. Ныне в крепости построена небольшая каменная церковь, кроме которой и ещё старой деревянной церкви находится немного жилых домов. Работничьи хижинки, коих числом будет с полтора-ста, построены между крепостию и продолговатым озерком, которое длиною только 150 сажен. Кроме небольшого числа пехоты и казаков, гарнизон составляющих, живут там ещё до 130 человек невольников, «присыльные» называемых, которые ныне ломают каменную соль на казённый счёт. Смотрение над работами поручено одному капитану, а другой капитан управляет гарнизоном. Около сорока сажен от крепости в южно-западную сторону находится совсем голый, сахарной голове подобный, белый гипсовый холм. Как с сего холма далеко видеть можно, то поставлен на нём караул, почему и назван Караульною горою. На самой вершине есть хлябь, которая прежде сего очень глубоко простиралась. Киргизцы почитают сию гору за святую, и до сего времени бросали они в сию хлябь всякие мехи и другие безделицы, почитая за жертвоприношение, да и ныне ещё иногда приходят туда праздновать».

(Материал опубликован в газете «Илецкая Защита» в 2014 г.)

Каторжане

В середине XVIII века, началась в Илецкой Защите государственная разработка залежей каменной соли. Вот тогда-то и была сооружена в двухстах саженях от солевого месторождения крепость. Обнесли ее валом, построили внутри казармы для солдат, дома для господ офицеров и чиновников, провиантскую лавку, две церкви, школу (одну из первых в губернии), а вскоре и острог. По углам острожного замка возвышались две башни: в одной размещалась школа, а в другой - богадельня.

Каторжане на добыче соли

Обитателями грозного замка были каторжане-преступники. Ссылали их сюда из центральных российских губерний для работы на соляных промыслах. Арестанты разделялись на три класса. Благонадежные ходили по селению во всякое время; сомнительные - только в праздники; неблагонадежные были отмечены выбритыми лбами. Дотянувших двадцатилетний срок каторги увольняли «от работы на собственное пропитание». Здесь же, в крепости, они и селились в тех домах, хозяева которых соглашались их принять. Побег каторжан были так часты, что смотритель соляных промыслов неоднократно сообщал в правление о «развратном поведении ссыльнорабочих», то есть об их побегах, заверяя, «что нет никакой надежды удержать их в летнее время при самом недремлющем надзоре, когда уже не держат их морозы, степные бури и большие снега».

Пушка у стен тюремного замка время от времени извещала об очередном побеге буйного арестанта. Тогда синий флаг на башне развевался до поимки беглеца. В основном никто из отважившихся на это либо замерзнуть в снежной пустыне, либо попасть в плен к диким степнякам.

Издевательства надсмотрщиков не имели предела. За малейшую провинность его могли бить кнутом, рвать ноздри. Иногда ссыльные, не выдержав побоев, глумлений и тяжелой работы решались не только на побег, но и покушались на убийство наиболее злобных и ненавистных штейгеров и надсмотрщиков. В январе 1827 года «ссыльнорабочие Михайло Найденов, Федор Кулагин Николай

Квашнин и Гаврило Сергеев сумыслили заговор на лишение жизни кого-либо из чиновников». Что побудило их?

Шихтмейстер Словцов был грозой промысла. Когда он появлялся на разработках, ссыльные трепетали. Пинки, зуботычины, удары железной тростью сыпались налево и направо. Малейшая неисправность в работе влекла за собой порку.

Штейгер Мячин не отставал от своего начальника. За какое-то незначительное упущение он приказал заковать в кандалы Николая Квашнина и Гавриила Сергеева. По его доносу были обриты головы Федору Кулагину и Николаю Квашнину. Для большого морального унижения на них надели «рогатины» - шутовские колпаки с бычьими рогами.

Выведенные из терпения рабочие решили освободиться от ненавистного штейгера Мячина. Все было готово для осуществления задуманного плана. Но среди заговорщиков оказался предатель. Михайло Найденов выдал своих товарищей. Началась расправа. Избитых ссыльных бросили в вонючую мокрую камеру. Вскоре над ними состоялся суд, который приговорил их «бить нещадно плетью и вырвав ноздри, сослать в Иркутск в вечные работы».

Но, ни битие кнутом до смерти, ни вырывание ноздрей не могли прекратить побегов, которые часто совершались при прямом попустительстве и содействии солдат Илецкого гарнизона.

(Секерж, Н. Крепость «Илецкая защита» // Репр. воспр. текста изд. 1941)

Илецкая Защита 18 века

Сама Илецкая Защита в настоящее время представляет разрушающиеся казенные здания, запущенный сад и пруд; на всем, что было некогда в ведении казны, виден какой-то древний отпечаток небрежности и забвения. Посреди большой площади, поросшей травой, в ограде стоит на пьедестале высокая каменная колонна; золоченая доска, врезанная в эту колонну, гласит: «В память посещения его императорским высочеством Государем Наследником цесаревичем и великим князем Александром Николаевичем, 14-го июня 1837 года, крепости Илецкой Защиты и дарованных, вследствие того, сословию мастеровых Илецкого соляного промысла

монарших милостей, сооружен в 1837 году». Несколько лавок, преимущественно с железом, довершают состав Илецкой Защиты, при посещении которой Государем Александром I (в 1824 году сентября 13-го), Его Величество, обозревая разработку соляных копей, удивился громадной массе соли и изволил сказать окружающим: «Боже, какое богатство!»

В прошлом году, Илецкую Защиту посетил его высочество, великий князь Владимир Александрович. Войдя на пласты соли, его высочество долго любовался громадной отвесной стеной соляного кристалла и выразился, что, сколько ни читал и ни слышал он о богатстве Илецкой Защиты, но того, что он видит, никак не ожидал, и что это гораздо интереснее всего виденного им от Петербурга до Оренбурга. Действительно, Илецкие соляные копи поражают глаз очевидца своим громадным богатством, насколько бы описаниями и рассказами он ни был к тому подготовлен. Пожелаем же от всей души, чтобы это богатство более и более достигало до русского народа, живущего по русским городам, деревням и селам, и чтобы наше русское богатство не вытеснялось у нас в России заграничной выварочной солью, сбываемой в громадном количестве, в виду лучшей илецкой соли.

Лобысевич Ф.И. Илецкая Защита Репр. воспр. текста изд. 1870 г.; Центральная библиотека МБУК «ЦБ» Соль-Илецкого городского округа. - Соль-Илецк, 2017
Лобысевич, Ф.И. На Илецком соляном промысле [Электронный ресурс]

Семья горняка

Латыш Иван Юган оказался в ссылке на Илецком соляном промысле в 1838 году. Тогда крепость Илецкая Защита была небольшим поселением. Она занимала клочок земли размером четыре квадратных километра, обнесена была земляным валом, двое ворот, которые на ночь накрепко закрывались. На Гипсовой горе находился каземат для каторжан. Чуть поодаль от него на холмах стояли казенные склады для хранения соли. Внизу возвышались тюрьма и солдатские казармы. Имелись церковь и мечеть, и множество винок – магазинов, торговавших водкой.

Крепость ограждали от набегов кочевников казачьи форпосты. Верховодила в них казачья верхушка, щедро одаренная властями землей и другими привилегиями. Казаки несли пограничную службу под началом станичных атаманов, которые в свой черед подчинялись атаману отдела, проживавшему в Оренбурге. Почти невозможно было пробраться человеку через сеть кордонов. Так что о побеге из ссылки Ивану Югану и не приходилось думать.

Соль добывалась в ту пору способом, унаследованным от обитавших в этих местах древних племен. Вырывались ямы, из которых выламывались крупные куски. Помощниками солеруба были лом, молоток, клин и топор.

Потом, чтобы защитить ямы от дождей и непогоды, над ними стали возводить крыши. Отвесные стены ограждали решетками. В отвесной стене долбили

гнезда. В них закладывались деревянные бруссы, на которые настилался пол. По этим шатким сходням шахтеры вывозили на тачке из карьера добытую соль. Под дождем и снегом. А плата за день – 45-60 копеек.

Сын Ивана Филипп чуть подрос и отправился с отцом в забой. Научился клином да молотком орудовать – дробил крупные глыбы соли на мелкие куски. У Филиппа оказались золотые руки. Возвращаясь с работы, он приносил домой кристаллы соли, излучавшие загадочный, мерцающий свет. Пилил, шлифовал их. Получались занятные вещицы. Их можно было продавать на базаре. Копейку лишнюю в семью приносить.

Все детство Филиппа было связано с соляными копиями. Здесь он вместе со сверстниками предавался мальчишеским забавам. Ребятишки устранились порой на гребне карьера, из которого добывалась соль. Вокруг выработок образовалось множество провалов и вымоин, которыми они пользовались при игре в прятки.

Но охотнее всего и подолгу они глазели на дно ямы, где по колено в илу и воде работали их отцы. На тридцатипятиметровой глубине фигуры людей сновали взад и вперед, словно их кто-то подгонял.

Иногда карьер затопляло так водой, что приходилось приостанавливать работы.

И вот случилась беда. Пресная вода, из находившегося поблизости разработок Дунина озера, ворвалась в выработки и затопила их. Наносная машина, инструмент – все поглотила водяная лава. Много пришлось затратить труда, чтобы устранить последствия этого бедствия.

На дне озера после ухода из него воды остался лишь сыпучий редкий песок. В нем там и тут зияли воронки, доходившие порой до соли.

В одной из них вздумал играть семилетний дружок Федя Гриша. Стенки воронки пришли в движение и засыпали ребенка песком. Когда его откопали, он был уже мертв.

В тот раз Федя увидел, что безобидный, вымытый водою до белизны, песок может быть коварным.

Сделали вывод из этого и оренбургские купцы Дюковы и Оглодковы, арендовавшие Илецкий рудник. Они поняли, что открытый способ добычи соли может в дальнейшем привести к полной остановке работы. Волей-неволей пришлось им, согласится на строительство подземного рудника.

Начали пробивать ствол, ставить деревянный копер. На стройку перевели и Филиппа Ивановича. Федя замечал, как уставал отец, приходя с рудника. Подземная шахта строилась почти вручную. Земля и соль круговой цепочкой выносились из котлована в мешках. Работа велась в две смены. Но купцам-арендаторам не терпелось. Чтобы ускорить дело, они решили прибегнуть к труду арестантов, которых им услужливо предоставила администрация Илецкой тюрьмы.

Филипп Иванович, потеряв здоровье на строительстве новой шахты, занялся ремеслом, которым увлекался в молодости. Вместе с пятью инвалидными рабочими он стал мастерить из кристаллов соли чернильные приборы, чаши, столы. А однажды они изготовили из прозрачных соляных столбиков беседку высотой до трех с лишним метров на шести колоннах. Изделия их рук побывали на выставках в Казани, Нижнем Новгороде и Москве и стяжали там не одну медаль для рудника. Но Филипп Иванович так и не выбился из нужды.

(Овчинников, Ф. Семья горняка // За коммунистический труд. – 1965)

Обряды

История освоения лечебных грязей, каменной соли, рапы и других природных ресурсов озер насчитывает уже не одно столетие. Озера, имеют огромную биоэнергетику. К примеру, соленые озера являются священными у мусульман и по своим лечебным качествам относятся к местам поклонения. Легенды гласят, что озера обладают мощной лечебной энергетикой, которая очищает людей от порчи и сглаза, даруя им выздоровление. У отдыхающих, находящихся на территории соленых озер, восстанавливается аура, и организм очищается от негативной энергии.

Лечащиеся проводили обряд, купаясь обнаженными в соленом рассоле озера. С середины XX века возник народный обычай в благодарность за выздоровление бросать в воду со словами молитвы монеты, золотые и серебряные украшения, которые и до сегодняшнего времени хранятся на дне озер в неслыханном количестве. Но не только люди благодарят озера за их лечебные свойства, озера тоже одаривают людей за бережное к ним отношение здоровьем и удачей. А кто неуважительно относился к исцеляющим водам соленых озер, тем озера не помогали в укреплении и не приносили выздоровления.

Согласно сложившейся традиции каждую первую субботу июня русская православная церковь, в сопровождении церковного хора, освящает озера, а всех отдыхающих, окропив освященной водой, благословляют на выздоровление и процветание.

Есть интересная традиция у мусульман. Согласно традиции в уникальных места летом начинается «народный – малый хадж» мусульман России. Ежегодно в третью субботу июня приносится жертвоприношение (садака) на горе Туз-Тубе (Соляная гора). На самой ее вершине старейшины читают молитвы за выздоровление и благополучие людей, а паломников угощают бульоном жертвенного барана, которые должны испить три глотка, получив благословение на укрепление здоровья.

(Савинова, Т., Кликов, Е. «Магнит» для страждущих оздоровления // Гостинный двор: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах – Оренбург, 2010)

Илецкая Защита 1889 года

Илецкая Защита расположена на ровной местности при незаметном почти уклоне к югу, плановые улицы прямы и просторны, постройки более деревянные, но есть и каменные, особенно много домиков и служб из воздушного кирпича. Всех домов и лачуг по городской описи значится ныне 1192; жителей по описи приходов 5262 души обоего пола, не включая магометан.

К городу прилегают слободки: с востока Ташкент, с северо-востока – Татарская слободка и Песчанка, с запада Куток, Новые места, а с юга – Кузнечные ряды и Татарские избы.

К городу также принадлежит выселок Пчельник, в котором считается дворов 124. Выселок Пчельник находится в 1 версте от города на юг и расположен в очень красивой местности с очаровательной перспективой на луга и на киргизские степи за Илеком. По склону на юг имеются лесные насаждения. На запад от Илецкой Защиты находится другой выселок под названием Кирпичные сарай, в нем дворов 49.

Население города большею частью пришлое; коренных жителей, нет, за исключением нескольких семейств горнозаводских крестьян и потомков ссыльных.

Кроме торговли, мещане и поселенцы заняты хлебопашеством, а также работами на соляном промысле. Окрестности населены казаками, но степь за рекой Илеком все еще принадлежит кочевникам, киргизам Тургайской области.

В последнее время два раза в неделю, в понедельник и четверг, в Илецкой Защите устраивается очень большой базар, на который киргизы пригоняют массу рогатого скота, лошадей и баранов, а также привозят сало, шерсть, кожи, джебату, кошму и просо. За последним покупатели приезжают из-за Волги даже, так как киргизское просо славится своей доброкачественностью.

Лобысевич Ф.И. Илецкая Защита Репр. воспр. текста изд. 1870 г.; Центральная библиотека МБУК «ЦБ» Соль-Илецкого городского округа. – Соль-Илецк, 2017
Лобысевич, Ф.И. На Илецком соляном промысле [Электронный ресурс]

Лечебные воды

П.И. Рычков

Часто посещая Илецкую Защиту по служебным делам, П.И. Рычков решил, как настоящий исследователь, лично испытать действие лечебной воды илецких озер. В своей статье «Описание Илецкой соли» он рассказал о своем эксперименте: «Киргизцы и башкирцы нарочно приезжая летнею порою, в сих теплых и соляных озерах купаются, признавая, что сие купанье пользует их от разных болезней, да и российские то ж делают и утверждают. Я сам прежде приезда моего сюда, имея сильный геморроидальный припадок, от коего весьма страдал, и, не освободившись еще от одного из Оренбурга поехал, по троекратном моем в сей теплой воде купанье, совершенно от одного освободился. Почему и рассудилось мне оное мною самим изведенное примечание, к сему моему описанию для сведения сообщить, признавая его удивительным и полезным».

Не обошел вниманием вопрос полезности для здоровья илецкой воды и Павел Петрович Свинин, посетивший Илецкую Защиту в качестве туриста в 1824 г.: «Не в дальнем также расстоянии от разработки, в башкирских копиях, замечательны два небольших озера, из

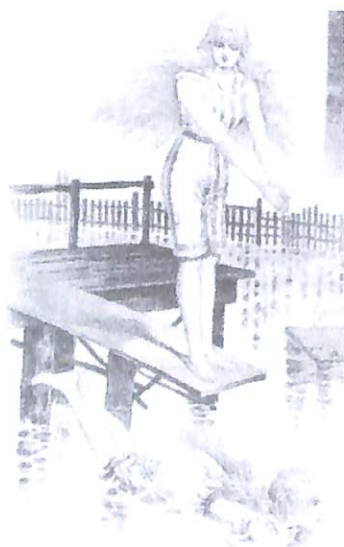
коих одно соленое, а другое пресное; в первом соляная вода содержит столь большую теплоту, что едва босая нога может выдержать жар. Озерко с пресною водою находится от него только в 3-х или 4-х аршинах и служит весьма удобно для окатывания себя купающимся в соленой воде, коей действие особенно полезно для страдающих ревматизмами и разного рода ломотою костей».

(Савинова, Т., Клинов, Е. «Магнит» для страждущих оздоровления // Гостиный Двор: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах – Оренбург, 2010)

Курорт Ю.Т.Лебедева

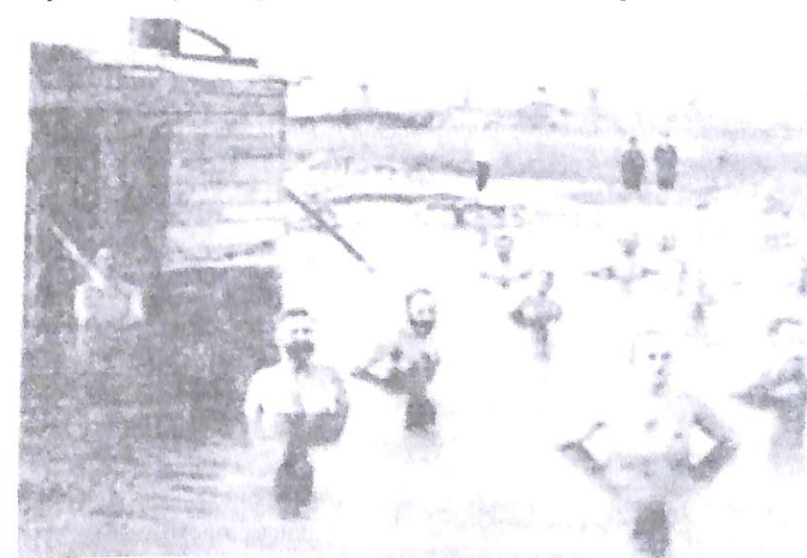
В четверг, в день Вознесения, 25 мая 1878 в Илецкой Защите происходило торжественное открытие первого лечебного сезона. Лебедев Ю.Т., директор курорта писал «Местность, на которой устроены мои лечебные заведения, отчасти песчаная, а отчасти супесчаная, на которой разведены небольшие деревья, и вся занятая садиком площадью орошается небольшой речкой Песчанкой, проведенной по разным направлениям».

В настоящее время окончена постройка вокзала. Это здание выстроено из пластин, одноэтажное и занимает 167 квадратных саженей. В здании вокзала находятся служебные помещения: а) обширная зала, украшенная в восточном вкусе, с небольшою сценою для любительских спектаклей; б) кабинет доктора; в) кабинет и контора директора; г) столовая; д) библиотека и 20 номеров для помещения больных.

На берегу оз. Тузлук окончено здание для теплых ванн с четырьмя отдельными номерами; соленая вода и грязь получают из озера Тузлук, а пресная – из общего резервуара, который наполняется из речки Песчанки. Самые ванны сделаны из гребенского камня, не подвергающегося никаким изменениям от воды и пара. К востоку устроен общий резервуар пресной воды, откуда вода сообщается по ваннам, для поливки сада и для других надобностей. На северо-востоке от вокзала, на озере «купальном» устроено холодное соляное купание с обмыванием пресной водой. Сообщение с Оренбургом производится в дилижансах заведений.

Что касается кумыса, то он получается в большом количестве и самого лучшего достоинства от близ кочующих киргиз, причем квашение молока и его хранение производится опытным семейством киргиз султанов Мухамедова и Галеева под строгим присмотром опытного доктора и особо приставленных служащих. Кумыс производится не далее шести верст, в степи.

Развлечением больных служат катание в экипажах и верхом, рыбная ловля, охота по красной дичи и музыка под управлением господина Гурьева, а по временам – домашний театр. Газеты и корреспонденция получают ежедневно из Оренбурга.

Плата за пользование при моих лечебных заведениях назначена самая умеренная: купание 5 руб. в месяц, ванны паровые – 50 коп. за ванну, кумыс – 2 руб. 50 коп. ведро, сезонный билет – 3 руб., проезд в Защиту из Оренбурга стоит 2 руб., стол: 2 блюда – 12 руб., 3 блюда – 16 руб. в месяц, квартиры – 1 руб. в сутки.

Высказав в этом уведомлении немного, именно, что только можно сказать теперь, при начале сезона, я позабочусь сообщать еженедельно бюллетени, как заведено это на других минеральных водах. Директор Ю. Лебедев. 2 июня 1878 г.»

(Савинова, Т., Клинов, Е. «Магнит» для страждущих оздоровления // Гостиный Двор: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах – Оренбург, 2010)

Приношения озеру

Илецкие минеральные воды и грязи известны с давних пор и были сначала достоянием инородцев, киргизов и башкир, которые летом, прикочевывая для выработки соли, пользовались водами. Они закапывались в ил озер и так сидели целыми днями.

Успех даже такого примитивного лечения, следует предположить, был всегда благоприятный, так как инородцы эти до сих пор благоговейно тяготеют к

озерам и, несмотря на приспособления, имеющиеся при моем заведении, они продолжают

пользоваться водами и грязями все тем же предковечным способом. Больные накожными болезнями киргизы каждое лето съезжаются во множестве, нередко из отдаленнейших степей.

Исцелившись, киргизы оставляют жертвы в виде кусков холста, втыкая палки в озеро и вздевая на них свои приношения, от которых озеро издали, кажется покрытым бельем, вывешенным для просушки, и имеет причудливый вид.

С развитием русской власти, в степи наши врачи во время степных командировок не могли не заметить, что как воздух степной, так и купанье в соленых озерах особенно благоприятно действовали на изнуренных солдат. И посему в 1856 году в Илецкой Защите была учреждена так называемая «слабосильная команда», в которой, как видно из дел архива штаба отдельного оренбургского корпуса, в течение 8-ми лет, с 1856 по 1864 год, пользовалось 1433 нижних чина. Для пользования нижних чинов на озере, и теперь называемом «солдатским», была устроена купальня (раздевальня) и рядом из плетней был устроен сарай с двумя в нем установленными котлами, с помощью которых приготавливались теплые ванны – жили же солдатики при казармах местной команды

(Судоргина, Т. Достопримечательности Соль-Илецка 110 лет назад // Илецкая Защита. – 1999)

Император Александр I в Илецкой Защите

По поручению правительствующего Сената Григорий Никанорович Струков в 1816 году занялся управлением Илецким соляным промыслом. Добыче пищевой соли, которая в старину была очень дорогой, придавалось большое значение. Сам император Александр I, объезжая в 1824 году губернии Поволжья и Южного Урала, соизволил лично

осмотреть промысел. По пути из столицы государь заехал в Самару, где остановился в доме Струкова. Дом ночью был окружен почетной стражей. Государь изволил провести ночь с 8 на 9 сентября на походной постели, состоявшей из соломы, покрытой ковром. Утром Император подарил бриллиантовый перстень генерал-майору Струкову, бриллиантовый фермуар его дочери и приказал раздать денежную награду прислуге.

11 сентября царь прибыл в г. Оренбург, а 13 сентября, в 6 часов утра, император «изволил отправиться в Илецкую Соляную Защиту».

К приезду царя тщательно готовились. Г.Н. Струков издал распоряжение о том, чтобы для достойной встречи императора все штатные чиновники правления: столоничальники, экзекутор, журналист казначейства 9,5 тысяч рублей «на исправление по солевозным трактам гатей и мостов».

«В Илецкую Защиту Государь император прибыл в 11 часов утра и затем три часа изволил посвящать осмотру оной. Сей осмотр начат был с наружной разработки соли и действия машин, поднимающих эту соль и накопляющуюся в глубине разработки воду. Его Величество, одобрив богатство и превосходное качество соли, изволил отправиться на шахту подземельной выработки, а оттуда в верхний замок, построенный на довольно высокой и крутой горе, где входил в комнату, занимаемую ссыльно-рабочими людьми худого поведения. На обратном пути из замка Государь-Император изволил быть в церкви, потом отправился в так называемый большой замок, в котором, осмотрев казармы, занимаемые солдатами и ссыльно-рабочими людьми и, отдавав приготовленную для них последнюю пищу, пожаловал в

артели их по 100 рублей. Его Величество, найдя во всем совершенную исправность, изволил изъяснить за то Высочайшее благоволение управляющему соляным промыслом, Действительному Статскому Советнику Струкову» – так описывает пребывание царя в Илецкой Защите сопровождающий его П.Свиньин в журнале «Отечественные записки»

(Мартинова, Н. Озёра, в которых нельзя утонуть // Сельская новь. – 2009. – № 9)

Ледники для торговцев мясом

Гипсовая гора поражала кочевников своими загадочными свойствами: летом при сильной жаре в расщелинах был иней, висели сосульки и дул оттуда дул холодный ветерок. А зимой, наоборот, в горе было теплее, чем снаружи, изнутри веял тёплый воздух. Эти свойства горы объяснил исследователь Э. А. Эверсман. Дело в том, что в горе было много расщелин, больших и малых; всюду были трещины; пустоты разных размеров; пещеры и пещерки. Можно сказать, вся гора представляла собой пористое тело. И когда зимой, которая длится в этих местах почти полгода, сильные морозы охлаждали камни горы до отрицательной температуры, постепенно морозный воздух проникал во все расщелины, трещины и пустоты и вытеснял тёплый воздух.

Летом же гора сильно нагревалась, по ней распространялся тёплый воздух, который медленно, к концу периода, вытеснял морозный. По нашему мнению, полной замены холодных масс теплыми в некоторых частях горы не происходило, там сохранялся вечный холод. Напрашивается вывод, Гипсовая гора дышала: зимой она вдыхала морозный воздух, выдыхала тёплый, а летом, наоборот, забирала тёплый и выдавала холодный.

Описанными свойствами Гипсовой горы воспользовались местные жители: они с её западной и южной сторон, от подошвы, где она вертикально поднималась вверх, вломились в возвышенность, то есть проббили ломом ниши, размером полтора-два метра шириной и два метра вглубь. Затем «окосячили» нишу – сделали дверные косяки, навесили двери и повесили замки. Получились ледники (погреб), местные жители называли их выходами. Вначале ледники использовали для хранения в летнее время скоропортящихся продуктов, но вскоре их хозяева начали сдавать свои погреба в аренду городским мясоторговцам. Этому способствовало то обстоятельство, что ледники находились совсем близко от базара: от горы через речку Песчанку, которая летом пересыхает, к Базарному озеру, где он располагался, и сейчас там торговая площадь.

В прошлом в Илецкой Защите наблюдалась большая торговля мясом: продавали верблюжатину, конину, говядину, баранину, свинину. Летом оставшееся нереализованным мясо свозили в ледники, где оно замораживалось и хранилось до следующего базара. Делали и так: зарежет хозяин, к примеру, корову, разделит на части и отвезёт мясо в ледник, где оно находится в замороженном виде до базара. Раньше ледников в Гипсовой горе было сравнительно много. В 30-х годах 19 века автор Ю. Листов описал 8 погребов.

В течение всего лета температура в ледниках держалась, как уже было сказано, в отрицательных диапазонах, а в некоторых из них доходила даже до минус 25 градусов. Зимой же в погребах было тепло; проводился даже такой опыт: ведро молока, надоенного вечером (вечорошник), ставили в погреб на ночь. К утру молоко скисалось.

С характерными признаками Гипсовой горы связан и факт, поведанный местными жителями: «В 1842 году на левой стороне горы был колодец, в котором в самое жаркое и сухое лето вода стояла вровень с краями колодца, и до того была холодна, что в ней нельзя было держать руку».

Вот такой удивительной была она, Гипсовая гора....

(Моисеев, Б. Ледники для торговцев мясом // Илецкая Защита. – 2018)

Алмазный блеск каменной соли

На окраине города Илецкой Защиты, за озером и садом на юг, расположен знаменитый Илецкий соляной промысел с шахтами и развалом. Илецкая каменная соль была известна еще в самой глубокой древности – ее добывали разные кочевые народы, о чем свидетельствуют лежащие вокруг курганы,

кладбища и разной величины ямы, – остатки прежних развалов, исторически известная разработка соли началась с 1745 года.

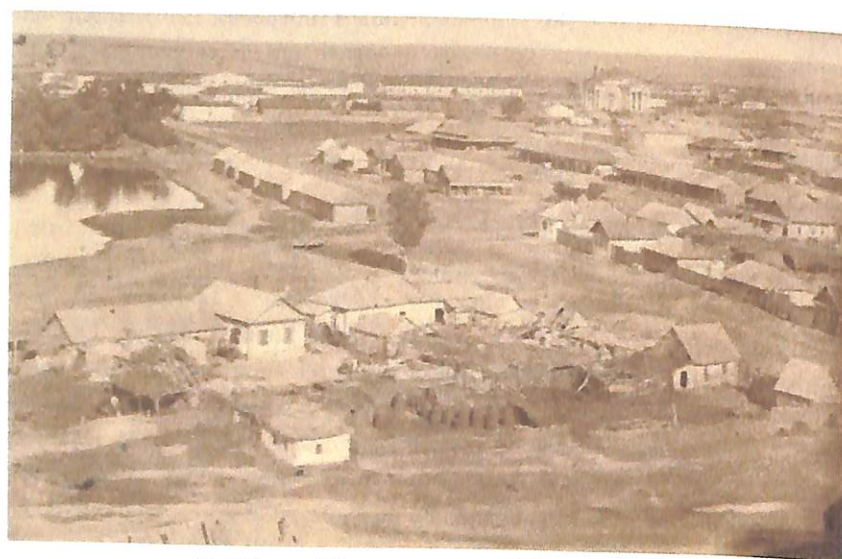
Долгое время соль разрабатывалась казенным способом, но с 1869 года промысел сдан в частные руки.

Чудную картину представляет прежняя разработка соли, называемая развалом! Это четырехугольная яма с отвесными стенами, белыми, как мрамор, в некоторых местах принявшими розовый или голубой оттенок. При солнце стены эти отражают искристый алмазный блеск. Глубина ямы, расположение выработанной соли в правильной формы буграх, местами громадные отвалившиеся

глыбы и безмерная толщина самой соли, почти обнаженной, придают развалу сказочную обстановку.

(Савинова, Т., Клинов, Е. «Магнит» для страждущих оздоровления // Гостиный Двор: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах – Оренбург, 2010. Чижев П. Город Илецкая Защита // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1903. – № 17)

«Мы ездили в Илецкую Защиту»

Вид Илецкой Защиты в конце XIX века

современнице Пушкина читатель как бы побывает в Илецкой Защите 1830-х годов.

«18-го мы ездили в Илецкую Защиту. Останавливались мы в доме Григория Никаноровича Струкова, который принял нас со свойственным ему радушием. Петр Иванович просил его показать нам разработку соли. Мы отправились туда пешком. В это время рабочие уже расходились, но Струков послал сказать, чтобы снова вступили в работу нарочно для приезжих. Я не в состоянии описать вам разработку соли: надобно видеть эту картину, чтобы иметь об ней понятие. Скажу только: я видела неисчерпаемое богатство природы. Вырабатывается большое, широкое и открытое пространство соляного грунта. Вырыто 10 сажень в глубину, и эта стена имеет вид необыкновенный.

Утром встали мы очень рано и поехали взглянуть еще раз на разработку соли. Потом отправились осматривать пещеры единственной горы в этом степном месте. На вершине ее зубастая ограда, куда прежде сажали преступников, в пещерах этих летом, в самый сильный жар, образуется лед, а зимой, напротив,

очень тепло. Многие тамошние жители попросили позволения постронуться около этой горы, чтобы иметь погребя, не требующие никакого попечения.

Снабженные Григорием Никаноровичем разными вещами, выделанными из сердцевины соли, отправились мы обратно в Оренбург, предельные нашим путешествием»

(«Мы ездили в Илецкую Защиту»: воспоминания Евгении Ворониной // Илецкая Защита. – 1997. – 18 марта)

Царское исцеление

Вагон свалился на левую сторону насыпи и выглядел ужасно: без колёс, со сплюснутыми и разрушенными стенами, крыша его лежала частью на нижней раме. Легенда гласит, что Александр III, обладавший недюжинной силой, держал на плечах крышу вагона, пока семья и другие пострадавшие выбирались из-под обломков

Катастрофа пошатнула здоровье императора. Когда через шесть лет ещё не старый и всегда казавшийся крепким царь занемог и скончался, молва увязывала причины его недуга с физическим и моральным потрясением, пережитым во время крушения.

В 1888 году во все концы земли отправились гонцы за лечебными снадобьями. До Императорского двора дошли слухи о

чудодейственной лечебной грязи, находящейся в степях Оренбургской Губернии. С древнейших времен кочевники-скотоводы добывали здесь каменную соль, лежавшую почти на поверхности. Именно они первыми открыли залежи этого

природного богатства и при помощи топора и лома вырубали большие соляные глыбы, разбивали их на мелкие куски и увозили. Образовавшиеся ямы наполнялись дождевой и снеговой водой, в которой растворялась соль. Так появились небольшие озёрки, имеющие целебные свойства, и люди уже тогда пользовались ими для лечения ревматизма и других болезней.

В 1856 году на лечебные свойства озёрных вод обратило внимание военное начальство, по настоянию которого Илецкая Защита была образована так называемая «слабосильная команда». В течение 8 лет в этой команде для поправки здоровья перебивало 1433 нижних воинских чина. Для пользования рассолом были устроены купальни, вернее раздевалки, а неподалёку, в помещении из плетня, было поставлено два котла для тёплых ванн. Жили солдаты в помещении местной команды, купались кто сколько хотел, врачей не было.

Спустя несколько лет после начала использования Илецких озёр в курортных целях местный житель Лебедев обратился к начальству с просьбой отвести ему землю в аренду для устройства лечебного заведения. В начале 1877 года устав лечебного заведения был высочайше утверждён. Для устройства курорта Лебедеву сдавались в аренду на 24 года озёра Тузлук, Купальное и Горячее с 50 десятинами земли за арендную плату в 62 рубля 50 копеек в год. Кроме того, при заведении должен был быть и кумыс. Штат врачей при заведении установлен не менее двух, плата за лечение устанавливалась директором заведения, причём он об Царское исцеление

Именно поэтому практически сразу после ужасной катастрофы под Харьковом в Соль-Илецк была направлена экспедиция, которая впоследствии доставила в Москву лечебную грязь и соляную воду, которая оказала и помощь в лечении императору. Вест о чудесном исцелении Императора Александра III разнеслась во все концы необъятной страны.

За лечебный дар русского «Мёртвого» моря в 1888 году был издан указ о создании в Соль-Илецке лечебно-оздоровительной зоны. А в более древние времена в благодарность за полученное исцеление вдоль озера кочевники выставляли на копыях лоскуты яркой ткани с монетами, завернутыми в узелки. Лечащиеся проводили обряд, купаясь обнаженными в соленом озере.

(Минаева, А. Илецкая грязь поправила здоровье Александру III // АиФ. – 2012)

Врачевание жителей Илецкой Защиты

Холера в городе Илецкая Защита свирепствовала в конце июля - начале августа 1892 г., ежедневно унося в могилу по 15 человек. Для лечения инфекционных больных был устроен специальный барак, в котором работали доктор, три фельдшера и четыре «прислуги». Однако городской люд, по словам очевидцев, «неохотно шел в больницу и даже иные грубо отвергали медицинскую помощь, боясь отравления», поскольку среди жителей «распространился нелепый слух, вероятно навеянный из приволжских городов, что простой народ будут морить, что холера от докторов, которые, желая выморить народ, заразили воду вредными насекомыми, чем и вызвали холеру». В обычное время медицинскому лечению народ также «менее придавал значение», чем «простым домашним средствам и заговорам» и при заболеваниях «первым делом считал обратиться к знахарям и ворожейкам».

Согласно поверью жителей Соль-Илецкой познание целителей имело «змеиное» происхождение: на Воздвижение (14 сентября) один человек пошел в лес и провалился там, в яму, «дно которой сплошь было устлано всяких пород змеями и ужами», где и прожил полгода. К Благовещенью «старейшая из змей, наблюдавшая за порядком в змеином жилище, разрешила ему и помогла выйти из подземелья без всякого вреда». «Случайный узник» не только научился понимать язык змей, но «узнал средство излечивать пущенные по ветру болезни, отписывать лихорадку и много других средств, трав, камней, предохраняющих от порчи волхвованиями, предупреждающих от несчастных случаев, пожаров, скотского падежа, неурожая, заклинаний, умиротворяющих злобных духов, приручающих «хозяина» и т.п.»

Двойственная природа огненной стихии, понимаемая народной медициной как целебное средство и причина болезни, находила яркое проявление при лечении «огника» жителями Соль-Илецкой. «Один человек, - сообщал очевидец, - держит ребенка против шестка топящейся печи, а другой, держа три горящих лучины перед лицом малютки, водой из своего рта spryskivaet skvozь горящие лучины лицо больного дитяти, находящегося между двух огней «печного и ручного».

Средства народной медицины состояли в «пользовании» «разными травами, кореньями, подкуриванием». «Все эти снадобья, - рассказывал о привычках знахарей Соли Илецкой в начале XX в. П. Чижев, - бабушки варят, парят, толкут, настаивают, мешают по несколько сортов вместе без всякого веса и меры, потом дают больному пить, нюхать, растирают, прикладывают, перевязывают, причем обязательно шепчут и наговаривают». «Замечательным», по его мнению, было то, что «лекарка, взявшись эскулапить, при недостатке какой-либо травы или корня, никогда в тупик не станет: вместо той травы, которая требуется (но у нее теперь вся вышла) она положит другой, в полной уверенности, что трава тут вовсе не при чем, а что бог даст, то и будет».

Жители Соли Илецкой в начале XX века умели «отписывать лихорадку»: «Сначала записывают тот день недели, в который началась лихорадка, потом пишут соседние дни только в обратном порядке, например, если лихорадка пристала в воскресный день, то пишут: воскресенье, суббота, пятница и т.д.» Некоторые вешали бумажку с записью на крест, «что у каждого на шее» и носили неделю, другие - сжигали ее «при убеждении, что лихорадка не может продолжаться далее того дня следующей недели, в которой началась».

Илецкие минеральные воды и кумысолечебные заведения. Вид части городского озера в Илецкой Защите

Также жители «издавна» купались в озере соленой воды, расположенном «в урочище соляного промысла». «Всем жителям г. Илецка известно, - говорилось в церковной летописи 1867 г., - что за 20 лет купанья озеро на дне было горячее, приблизиться ко дну на порядочное расстояние было невозможно. В 1867 и 1868 г. ходили по дну озера, озеро неглубоко. Были, говорят старожилы, ключи в этом озере с горячими парами, к ним небезопасно было приблизиться».

В начале XX века здесь были устроены две небольшие купальни. Приняв ванну, «одержимые ревматизмом и кожными болезнями» натирались илом. «Польза купанья», по мнению горожан, заключалась в «ослаблении, а не уничтожении ревматизма», а также в «уничтожении прыщей от испорченности крови».

(Голикова С. В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX - начала XX в. [Электронный ресурс])

Экзотическая ягода

С Илецкой Защитой связано имя писателя Александра Павловича Крюкова (1803-1833 г.г.). Родился и жил Александр Павлович в Илецкой Защите в семье капитана Крюкова, коменданта крепости. Являясь дворянином по происхождению, ни он, ни отец с матерью не имели имения, кроме собственного дома в Илецкой Защите, проданного в 1819 году Илецкому соляному правлению после смерти капитана Крюкова.

Здесь же жил тогда Литвинов Никанор Алексеевич, который и благословил юношу Крюкова писать стихи. Штаб-ротмистр Литвинов числился в штате Илецкого соляного правления. Занятия же его вне службы были из ряда вон выходящими. Свидетельствовали, что он «разводил в Илецкой Защите виноград, проектировал учредить там экономическое общество для распространения хлебопашества и садоводства, ботанизировал, заводил ланкастерские школы, делал сельскохозяйственные машины, мечтал разбогатеть и в то же время рассуждал о происхождении материи и об отношении к духу, осуждал философию Канта и писал сентиментальные стихи». Причуды его по всей Оренбургской губернии устно передавались. В основном своем большинстве общество Илецкой Защиты идилии не представляло. Личности, подобные Литвинову, в нем были исключением.

В те далекие времена садоводство в Оренбургской губернии находилось на самой низшей степени развития, и сколько-нибудь порядочных фруктовых садов в городах и селениях губернии вовсе не встречалось; да не существовали они даже у зажиточных помещиков и сельских хозяев. Отсутствие садоводства в губернии жители обыкновенно объясняли крайне неблагоприятным климатом Оренбургской губернии, который отличается резкими переходами от тепла к холоду, т.е. суровой продолжительной зимой и знойным, сухим летом, от чего гибли плодовые деревья в садах и поэтому садоводство, за редким исключением, носило любительский характер. Так, здесь на солнечной жаре росли и вызревали арбузы и дыни, которые поставлялись даже на царский стол, но было напрасно искать фруктовые деревья. А виноград был вообще экзотической ягодой и попытка вырастить её в Илецкой Защите, конечно же, вызывало неподдельное удивление. А как уж удавалось Никанору Алексеевичу вырастить виноград в песчаной Илецкой Защите осталось загадкой.

(Сорокина С.Е. Оренбургский Парнас - 2012 г.)

Торговые ряды

В Илецкой Защите имелось четыре рынка: Торговые ряды, Хлебная площадь, Сенная площадь, Конный базар. Основная деятельность коммерческого дела сосредотачивалась в руках богатых илецких купцов Забирова, Мухамедьярова, Васильева, Куликова и была направлена на торговлю кожевенными товарами. Хлебом торговали Степан Иванов и Семён Попов, мануфактурой Павел Тухтин и Андрей Каргин. Были и крупные лесоторговцы Григорий Перехватов, Василий Бабенко.

Современную базарную площадь раньше занимали торговые ряды. В центре площади сохранилась и постройка тех лет - так называемый «каменный магазин». Он принадлежал одному из именитых купцов Илецка Башкатову. Позади магазина располагались лавки «Обжорного ряда». Купить здесь можно было самую разную снедь, о чем говорит и само название этих лавок. Продавали тут пироги, шаньги, блины, различные квасы, вишневый, смородиновый, солодовый. Бутылка лимонада стоила 7 копеек, фунт ржаного хлеба полторы копейки.

По берегу озера шел ряд торговых купеческих амбаров. Торговали у входов в амбары. Продавали здесь деготь, хомуты, гвозди, стекло – все, что необходимо было не только городским, но и сельским жителям.

Поэтому сюда приезжали казаки из окрестных станиц Угольной, Григорьевской, Ветлянской и других. Продавали здесь хозяйственное мыло, изготовленное на Илецком мыловаренном заводе. В торговых рядах имелись и кожевенные лавки, в них не только торговали кожами, но и шили различную обувь.

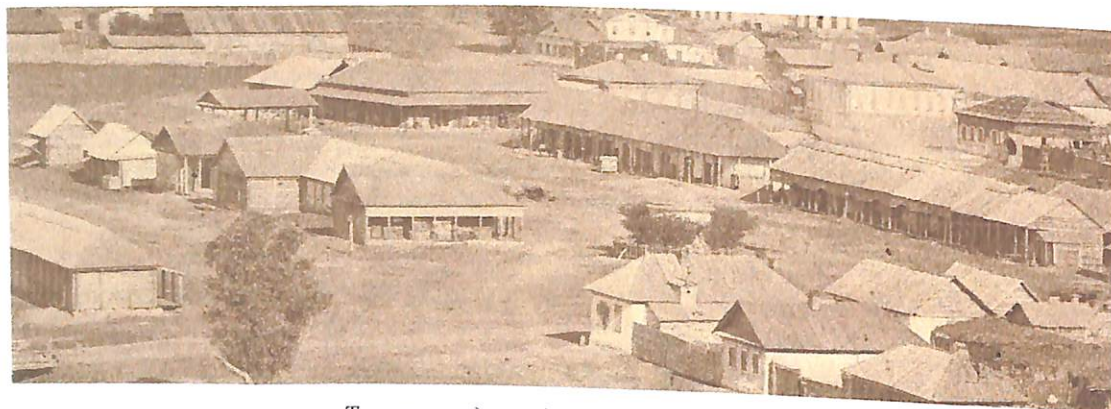
Нужно заметить, что торговали здесь и дорогими продуктами. Даже в зимнее время, как говорят, можно было купить в торговых рядах виноград; продавали здесь и черную икру и красную рыбу, которая, к слову сказать, в XIX веке редкостью не была.

Базарные дни были понедельник и четверг, как и на сенном базаре. В эти дни здесь было особенно оживленно.

К этому же периоду относится появление в Илецкой Защите трактиров, увеселительных домов. Наиболее популярным был трактир Цветова – с бильярдной и буфетом и увеселительный дом, принадлежащий купцу Мухамедьярову – с оркестром из скрипок, гармон и цимбала, танцевальными залами и буфетами. Функционировал летний кинотеатр Зырянова.

Около железнодорожной станции Илецк были сооружены купеческие лавки и навесы с перекрытиями привокзального базарчика. Там же круглосуточно дежурили возчики, обеспечивающие доставку багажа пассажиров с поезда на дом. Без перерыва работал железнодорожный буфет в зале для пассажиров третьего и второго класса и ресторан в зале для пассажиров первого класса.

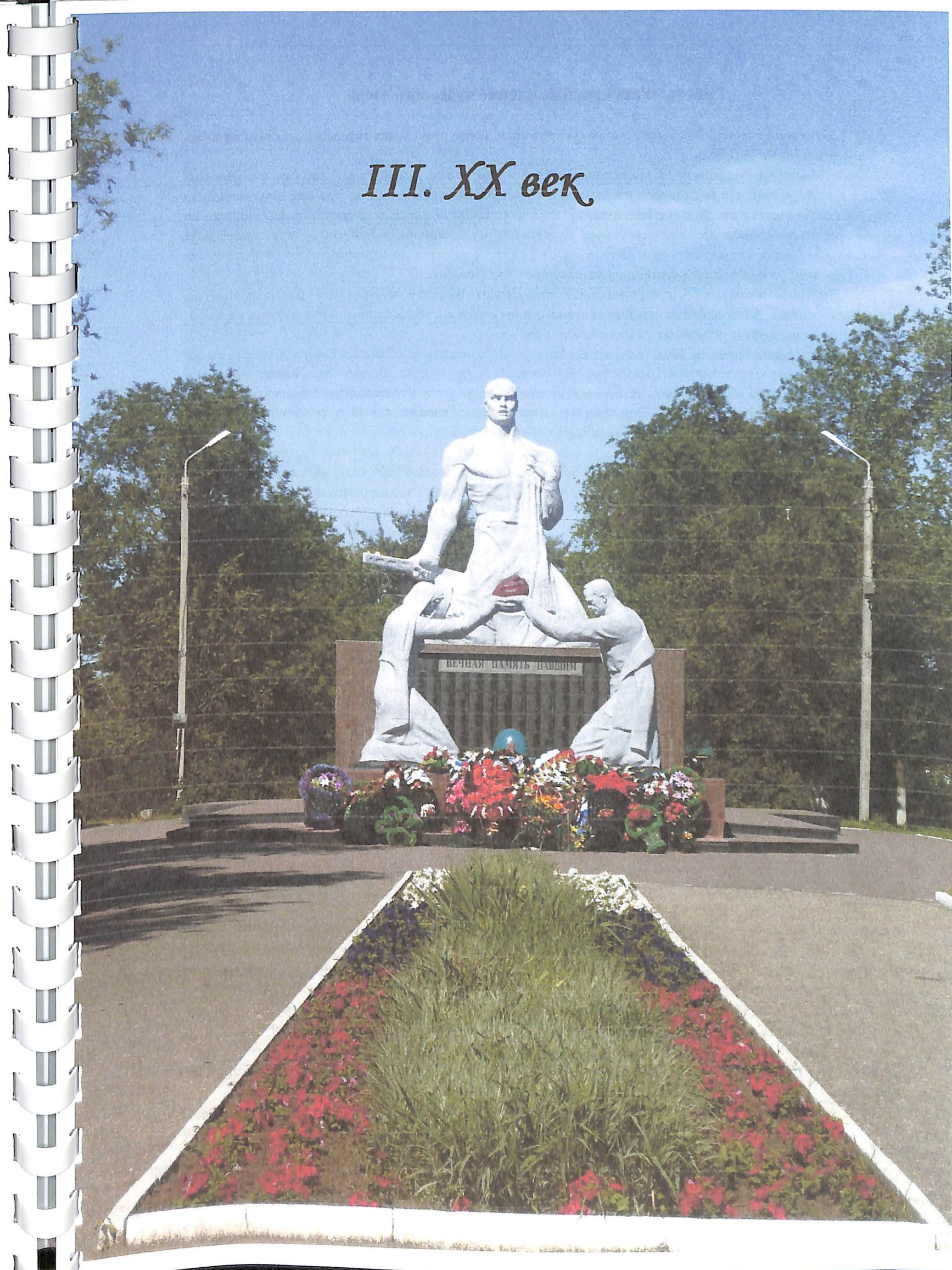
От вокзала через Сенную площадь до Торговых рядов была проложена булыжная мостовая, которая освещалась в ночные часы керосиновыми фонарями. Рядом с «обжорными» рядами построили свой Торговый дом купцы Каргины, (ныне Торговый дом «Рим»), а напротив них расположился с обширными складами и жилым домом купец Коробов (помещение редакции районной газеты «Илецкая Защита»).

Торговые ряды на базарной площади

(Илецкая Защита – город торговый / сост. Ю.С. Туйсина, Л.Н. Явонова // Истоки. – 2009. – № 1
Дорофеев, В. Колхозный рынок // Илецкая Защита. – 1991. – 6 ноября)

III. XX век

Гибель «Развала» и рождение чудесного озера

Длительное время велась открытая разработка соли. Более правильная технология добычи началась в Илецкой Защите с 1817 года.

«... Были начаты большие и правильные работы, и был заложен там «Развал», который в следующие 70 лет достиг значительных размеров и большой глубины. Однако Обильный приток воды сильно мешал правильной эксплуатации, горячие ветры летом заносили пылью и засоряли добытую соль, зимой же во время снежных буранов приходилось совсем бросать работу (академик А.Е.Ферсман «Путешествие за камнем»).

Судьбу того «Развала» решила окончательно речонка Песчанка.

Эту Песчанку и речкой-то, по существу, нельзя назвать. Вместо воды в ее русле сплошным толстым слоем лежит песок. А рекой она становится ненадолго только весной, когда солнышко растопит снега на полях, и весенние воды, бушуя, устремляются по ложинам в русло.

Уже в наше время, в 1963 году, во время весеннего паводка Песчанка утопила в своей пучине колхозника из колхоза имени XX Партсъезда. А измученную, еле живую лошадь того бедняги вынесла с улицы Цвиллинга за Гипсовую гору. Летом следующего года она разбуйствовалась от ливневого дождя – и разрушила избу одного горожанина. В результате чудом спаслись двое маленьких детей, а вниз по волнам уплыл шифоньер со всеми сложенными в нем вещами и деньгами.

Река Песчанка

А вот что натворила Песчанка весной 1906 года. «Было это вечером, пять часов, – рассказывает свидетель, старейший работник Соль-Илецкого солепромысла Ф.Ф. Юган.

– У нас был шашка как раз, и я был дома на Подгорной (ныне Овражная) улице, недалеко от берега Песчанки. Вдруг слышу сильный шум, а потом крик моего соседа, рабочего рудника: «Старую яму водой заливают!» Я был тогда смотрителем работ на руднике. Выбежал из дома и опешил от увиденного зрелища и шума: громадный вал весенней воды в Песчанке

поднялся и с высоким гребнем посередине стремительно понесся мимо Гипсовой горы, круша все на своем пути. Сломал, как щепку, деревянные крепления и запруду отводного канала, ринулся вправо к котловану, в воронку «Развала» – старой ямы бывших открытых соляных разработок.

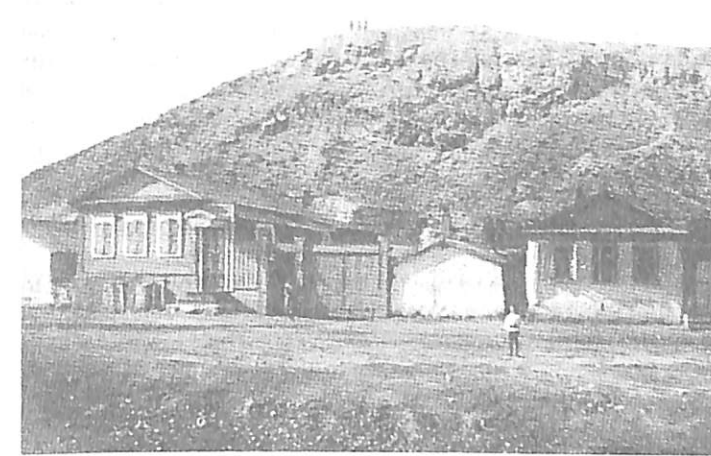
Вокруг, по эту сторону водяного вала, земля на моих глазах шевелилась, как живая, и быстро оседала вниз. По дороге как раз ехали три повозки. Две из них миновали опасное место благополучно, а под задними колесами третьей дорога неожиданно обвалилась. Хорошо, что лошадь рванула и успела выхватить телегу с киргизином, не дала им провалиться в пучину.

Такого сильного паводкового весеннего разлива, как был в 1906 году, я видывал на Песчанке ни до этого, ни после, а мне уже 80 лет. За какие-нибудь час-два времени половодье затопило прежние соленые разработки. Заполнив до краев «Развал», вода ринулась в Дунькино озеро и дальше. Буйство реки продолжалось и на следующий день. Все оборудование, материалы и прочее имущество рудника были затоплены. Лишь в 6 утра на другой день еле-еле успели зацепить и оттащить лошадьми локомобиль (двигатель) водокачки на бугор. А насосы и прочее – все осталось под водой.

Так в 1906 году за какие-то два часа природа превратила «Развал» в огромное соленое озеро более 300 метров ширины и до 20 – глубины. И теперь в нем купаются, наслаждаются и исцеляются от недугов тысячи и тысячи людей, приезжающие из сел и городов Оренбуржья, Башкирии, Казахстана и других регионов. Вот она какая, наша Песчанка!

(Лобачева, В. Гибель «Развала» и рождение чудесного озера // Илецкая Защита. – 2004)

Гипсовая гора

г. Соль-Илецк, 1912 г. Гипсовая гора

Раньше подъезжающим к Соль-Илецку с любой стороны сразу было видно Гипсовую гору. Как только в воздушной дымке появлялись очертания этого дара природы, можно было смело считать: я – дома.

Хотя и не слышно еще шума городской суеты, бело-серый «айсберг» – гора уже издали встречала тех, кому дорог родной Соль-Илецк.

А какой чудесный пейзаж открывался взору тех, кто поднимался на ее вершину.

С южной стороны были видны два темно-зеленых колка, а между ними – море темно-красных с белыми крапинками цветов. Это «кукушкины слезы». Среди них отдельными полянками выделялись желто-солнечные «лягушатники».

...Поднимается солнце, рассеивая туман, ночевавший над цветами. Вдали Черный яр, а кажется, что совсем рядом. Алмазной змейкой блестит наш Илек. Как хорошо, как легко дышится на этой высоте! Хочется жить, думать, любить...

Если повернешься на юго-запад, то непременно остановишь свой взор на круглом зеленом куполе собора, вход в который поддерживали белые массивные колонны, а сам собор был окрашен в желто-янтарный цвет и выделялся среди построек своей величавой красотой. И мы, дети того времени, часто бегали из «Ташкента» в «Крепость» только затем, чтобы полюбоваться этим чудом.

А каким звонким, громким был звон колоколов собора! Он был слышен даже в близлежащих поселках. Этому звону вторили колокола маленькой церквушки, называемой Екатерининской, а затем и колокола нашей Казанской церкви.

Особенно многолюдно на Гипсовой горе бывало в день праздника весны, который назывался «Красная горка». Собирались семьями, шли с друзьями, подругами, приезжали люди из окрестных деревень.

Расстилались коврики, раскладывалось угощение – и начиналось веселье с гармошками, песнями. Все приветствовали наступление весны, лета. С горы в то время были видны зеленые поля всходов ранее посеянных зерновых культур, которые ближе к осени превращались в желто-оранжевые колоски. Урожай раньше убирали, в основном, на лошадях, волах, верблюдах...

Гипсовая гора никогда не «скучала». Не было дня, чтобы никто не забирался на нее. Кто-нибудь да поднимался на гору и обозревал окрестности родного городка.

Зимой гора превращалась в ледяную глыбу, и забраться на нее в это время года могли только очень смелые люди. Зато как смотрелись с высоты необъятные заснеженные просторы оренбургских степей

Все зимние праздники проводились у подножия Гипсовой горы. От души веселились и взрослые, и дети. С наступлением тепла с горы текли ручьи, и воды стекались в тогда прекрасную и чистую реку Песчанка, которая набирала силу и от «прорванных» оврагов. В самые сильные дни разлива по реке плыли льдины.

Посмотреть и позабавиться на Песчанку приходили почти все жители нашего маленького городка. Здоровые, веселые парни баграми притягивали большие льдины, укладывали на них дрова, солому или сено, поджигали костер и отталкивали... Потом долго можно было наблюдать путь этого факела по реке, особенно с Гипсовой горы. Зрелище, конечно, удивительное.

А какая была прекрасная традиция – встречать здесь рассвет в день школьного выпускного вечера! Молодожены приходил и на гору в день свадьбы!

К сожалению, нет уже Гипсовой горы. Каждый взрыв на ней отзывался в душах людей болью. Исчезли цветы. Уничтожены собор и Екатерининская церковь. Загажена Песчанка...

Но прекрасные воспоминания навсегда останутся в сердцах старожилов.

Хочется, чтобы люди, которые не видели Гипсовую гору, знали, что она была и радовала всех жителей нашего городка.

(Ситникова, В. Гипсовая гора // Илецкая Защита, 16 июля 1994)

Тайна подвала Воскресенского храма

История подвала Воскресенского храма, разрушенного большевиками в 1934-36 годах прошлого века, вызывает неподдельный интерес жителей Соль-Илецка. А ещё более – подземные ходы под всем городом, берущие своё начало из этого подвала. Из рассказов немногочисленных свидетелей тех далёких лет я узнал, что подвал использовался в качестве овощехранилища. Там в огромных чанах солили и хранили капусту, огурцы и помидоры. Хранили картофель, морковь и прочие овощи. Можно было заплатить в кассе рудоуправления сколько-то копеек и по выписанной квитанции получить в подвале свою порцию квашеной капусты, например. Об этом мне подробно рассказывал ныне уже умерший Николай Иванович Кострыгин. Но я успел взять у него письменное воспоминание. В 1939 году он в свои одиннадцать лет не раз ходил туда.

По рассказам других старожилов города во время войны местная власть поручила районному НКВД навсегда покончить с последним упоминанием о храме. Вход в этот подвал был настолько большим, что позволял заезжать туда на подводах. Чаны и бочки были оттуда вывезены, а сам вход был засыпан и выровнен с землёй.

С тех пор прошло уже много лет. Я слышал от некоторых соль-илечан, что во время земляных работ на своих дворовых участках они лопатами упирались в каменную кладку, что на некоторых участках наблюдались провалы, вода бесконечно уходила куда-то вглубь. Все эти явления можно объяснить только одним – от храма под городом есть подземные ходы. Есть сведения, что один вход ведёт во двор 2-й школы, есть ход под всем городом, ведущий к бывшему женскому монастырю на реке Монашка. Одно место подземной каменной кладки я знаю лично. Знаю и места замурованных подвалов в самом центре города. Думаю, что со временем дойдёт очередь и до исследования этих подземных ходов, и кто-то займётся составлением карты подземных ходов города. Так что есть ещё белые пятна в истории Соль-Илецка.

(Латин, В.П. Тайна подземелий Соль-Илецка [Электронный ресурс])

«И храм вознёсся до небес»

Храм Казанской Божией Матери

Когда-то в городке Илецкая Защита проживала в окружении детей и внуков верующая и благочестивая офицерская вдова Елизавета Алексеевна Кудряшова, все называли её просто – «Лексевна». В своё время муж Лексевны Пётр Петрович служил в столице, в подчинении у него были юнкера, но после отказа участвовать в подавлении солдатского бунта офицера сослали в Илецкую Защиту. Однажды, по доносу, его вызвали в Санкт-Петербург, заключили в Петропавловскую крепость, где Пётр Кудряшов и скончался.

Лексевна день и ночь слёзно молилась за мужа и детей. Особенно просила у Казанской Богородицы: «Защити нас во всех скорбях и нуждах, бедах и напастьях, да зовём Ти: Радуйся, Заступнице усердная рода христианского!». После молитвы уснула, и в сонном видении перед

ней внезапно засиял яркий свет. В нём она увидела Пресвятую Богородицу в окружении ангелов. Женщина поведала ей своё горе, на что получила ответ: «Снеси свой дом, а на этом месте поставь Храм Казанской Божией Матери, и все твои печали и невзгоды канут в лета, а сама ты обретёшь покой и утешение». Сказав это, Божья Мать стала невидимой. Хозяйка, объятая великой радостью, утром рассказала о чудесном явлении Богородицы во сне сыну Григорию.

Двор Кудряшовых, располагавшийся на высоком месте, как раз подходил для строительства церкви. Лексевна пожертвовала свой земельный участок для богоугодного дела. Сын Георгий Петрович продал мельницу и склад с зерном. Колокола и кресты для церкви изготовили родственники его жены Анны Ананьевны Алябьевой, работавшие на уральских Демидовских заводах. Иконописцы с этих же заводов изготовили большие иконы, они были писаны на дубовых досках и обрамлены позолоченными окладами.

На иждивение прихожан и на добровольные пожертвования посторонних людей начались строительные работы. Большую помощь оказали казаки.

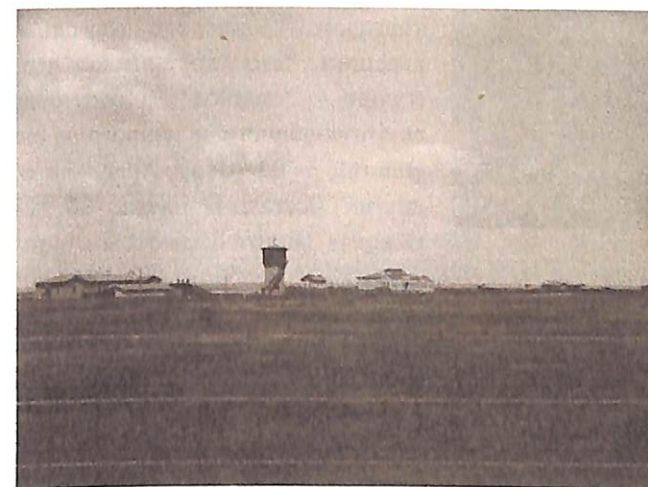
Возведение здания завершилось в 1902-м, а в 1904 году, по указу Священного Синода по представлению Епископа Оренбургского и Уральского Иоакима, был открыт самостоятельный приход с причтом

из уроженцев города Орска священника Василия Ивановича Елина и псаломщика Василия Васильевича Кузьмина.

В ночь на колокольне зажигали фонарь, который служил степным маяком для путников, а во время выюги производили «охранительный, для путешествующих, метельный звон». По колокольному звону жители узнавали о Богослужении, свадьбе, похоронах и пожаре. На Крещение воду освящали на роднике «Дворянский колодезь», который находился с восточной стороны города. Источник наполнял водою большое кольцо, вокруг которого можно было установить семь подвод. Дорога к колодезю была выложена плитами.

(Подковыров, Н. «И храм вознёсся до небес» // Илецкая Защита. 2017)

Станция Илецк

Общий вид станции Илецк

Илецкая Защита когда-то была местом каторжан, потомки которых остались там же, населяя пригород под названием Ташкент, прилегающий к железной дороге. Потомки эти оказались достойными своих предков, и все были на подбор хулиганами, особенно мальчишки-подростки. Одно время ни один поезд не проехал в Оренбург без побитых стекол, за что всегда платились бедняги кондуктора, а виновниками всегда были упомянутые мальчишки, которые бросали в проходящие поезда камни. Сколько ни писали мы по этому поводу протоколов, ничего не выходило. Мировой судья каждый раз отдавал мальчишек под надзор их родителей, а самим родителям объявлял выговор. Только и всего!

И вот однажды я сам поехал в Илецк, чтобы принять против битых стекол решительные меры: ведь могли случайно кому-нибудь из пассажиров и голову проломить! Пропустив поезд, в котором оказалось несколько стекол, побитых мальчишками, я взял дрезину и с дорожным мастером, несколькими рабочими и с одним унтер-офицером отправился к месту, где, по указанию кондукторов, оставались три мальчика в возрасте от 15 до 17 лет. Ах, как я им надрал уши! Бить их я не приказал – это было бы истязанием, да и вообще, кулачной расправы у нас никогда не было, так как она в Корпусе жандармов строго преследовалась, но в данном случае я позволил себе сделать исключение, и мера эта оказалась самой благотворной.

Никаких жалоб на меня не последовало, надранные уши надлежащее впечатление произвели и на других, и с тех пор битые стекла в вагонах прекратилось навсегда.

(Поляков, А.М. Записки жандармского офицера [Электронный ресурс])

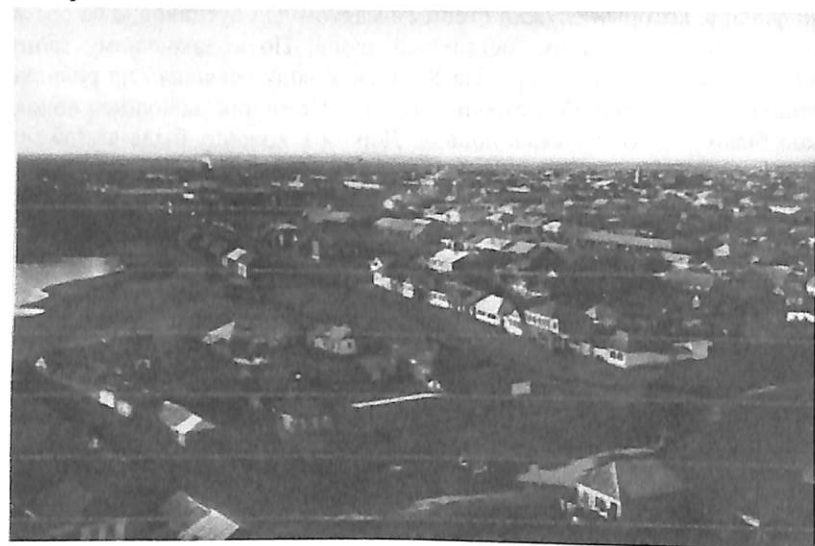
Справочная книжка Илецкой Защиты за 1900 год

Каким же был «безуездный город Илецкая Защита»? Полистаем страницы книги. Город состоял из десятка улиц и двух площадей: соборной, или главной, и торговой. Жилых домов было 1550, из них каменных только 19. Большинство домов были деревянными или саманными. Всего жителей – 12809. В словесном отношении картина выглядела так: дворян – 38, духовенства – 23, купцов – 87, мещан – 10600, крестьян – 1718, казаков – 112. Цифры эти даны с учетом членов семей.

Все жители города были людьми верующими. Основную массу составляли православные и магометане. В распоряжении верующих было 5 церквей и две мечети. В городской черте находился Николаевский женский монастырь, в котором жило около 200 монахинь. Возглавляла монастырь игуменья Серафима. Почему-то справочник не расшифровывает, чем занимались крестьяне, проживающие в городе. Несомненно, некоторые выращивали знаменитую твердую пшеницу – «египетку», не менее знаменитое киргизское просо и, конечно, илецкие арбузы. Монастырь славился своим садом, снабжавшим горожан ягодами и фруктами. Скот горожане держали для своих нужд и только молочные продукты выставляли на продажу.

В городе было 1241 лошадь, 149 верблюдов, 300 волов, 2330 коров и телят, 1680 овец. Очень мало

было свиней и коз: соответственно 21 и 17. Ветеринарную службу города составляли 1 коновал и ветврач Комаров.

Илецкая Защита в 1900 году

торговлю в городе вели 8 казенных и 175 частных лавок, среди них только одна винная. Промышленных предприятий было два: кирпичный завод и просообдирочная мельница Раисы Нехорошевой.

Действовал соляной промысел.

Квалифицированную помощь горожанам могли оказать городской врач Вайншеккер, тюремный врач Шуберт. Аптеку содержал провизор Герштейн.

За год было заключено 160 браков. Родившихся было 700, а умерших 474 человека. Совсем не было смертей от пьянства, самоубийств, убийств от драк. Женщинам будет интересно узнать, что в графе «детоубийство» против Илецкой Защиты также стоит прочерк. Всего же за весь год во всей губернии было только 11 подобных случаев.

На главной площади размещались различные учреждения. Городскими делами руководила выборная управа во главе с мещанским старостой. Правопорядок поддерживала небольшая полицейская команда во главе с и. о. станового пристава Пименовым. Здесь же находилась канцелярия земского начальника Редькина и государственное налоговое присутствие. Была в Илецкой защите пожарная команда в 12 человек, оснащенная неплохим по тем временам пожарным обозом. Работы пожарникам было мало, так как горожане осторожно обращались с огнем. За весь год произошло всего 5 пожаров. И это в то время, когда такой же город Сеитов Посад (современное село Татарская Каргала) то и дело выгорал дотла.

Напряженно работала почтово-телеграфная станция (начальник Лаврентьев). Через нее прошло 114 тысяч писем и открыток, 4 тысячи бандеролей, 3700 ценных пакетов, 2400 денежных переводов, 3144 телеграммы, 441 посылка. Подписчикам было выдано 42656 единиц изданий. Станция сработала с немалым годовым доходом в 3526 рублей, в то время, как весь доход города составил 15077 рублей.

Остается выразить сожаление, что современная статистическая служба не информирует нас так же, как это делала ее предшественница век назад.

(Илецкая Защита, год 1900-й // Илецкая Защита. – 1996. – 19 декабря)

Революционные дни 1905 года

Воспоминания Милютин П. «До 1905 года передовые солерубы потихоньку собирались у Попова Фёдора. Я ту пору был политически неграмотным, но знал, что рабочие говорят против царя и полицейских.

А нас подростков – на время собраний выставляли на улицы следить, – не ползет ли где полицейский. Ну и стоишь, бывало, глядишь, во все стороны – не идет ли кто? Первого мая 1905 года в Соль-Илецке состоялась демонстрация рабочих. Реяли красные знамена. На митинге с речью против царя выступил Герасимов Семен. Набросилась полиция – она била народ плетями. Особенно сильно били рабочих Никифорова, Мекерова Андрея и Милютин П. Помню в Соль-Илецке, у теперешней неполной средней школы, состоялась демонстрация. Участвовало в ней человек триста. Люди держали красные

знамена. На митинге выступал Парфен Степанов. Он произнес пламенную речь, которая сводилась к одному тезису:

- Царь схватил за волосы Россию в 150 миллионов человек и треплет ею, как ему хочется. Вывод, надо свергнуть деспота Николая и всю его свору, весь паразитизм.

Затем стихийно раздалась «крамольная» песня

Царь испугался

Издal манифест:

Мертвым свободу

Живых под арест...

Так проходили в Соль-Илецке революционные дни 1905 года.

(Лебедев, Д. Соль-Илецк в 1905 году Соль-Илецкая коммуна. 1940, 22 января)

Встречи в библиотеке

Городская библиотека в Илецкой защите была открыта в 1914 году. Она находилась во втором доме на правом берегу Песчанки, принадлежала частнику Крутилину. Купцы и мещане брали книги для чтения, платили задаток взнос за прокат. Рабочие соляного промысла и «мужики» в большинстве своем не пользовались услугами частной библиотеки, – большинство из них были неграмотны, а те, кто умел читать, не могли выкроить денег за прочтение книг.

Персиянов пошел в библиотеку выбрать книгу, посмотреть, о чем пишут в газетах. Может быть, купить интересную книгу. На крутой Песчанки Петр остановился, привлеченный редкой красоты картиной: за пригородным поселком Ташкент парили в синеве степные орлы, собирались к отлету в теплые края. Отлет у степных орлов особенный. Это знал и любил эту пору Петр.

Это не отлет казары или уток, не отлет грачей или морских чаек. Нет! Степные орлы отлетают исподволь. Собираются вначале семьями на возвышенных местах. Сидят недалеко друг от друга, осматриваются. Молодые орлята взмахивают крыльями, видимо проверяют крепость своего оперения, частенько взглядывают на своих родителей, как бы ожидая команды. Старые вожаки ошпыиваются, внимательно вглядываясь вдаль. Потом вдруг все взлетят в поднебесье. За ними молодые орлята. И вот уж парят в высоте. Ни взмаха крылом. Только хвостовое оперение меняет свое положение, как руль на боевом корабле. Они то плавно, то стопором опускаются к земле, рассадутся на развалинах старых землянок ташкентской бедноты. К семье присоединяется другая, третья. Поднимутся и полетят, возьмут курс на запад.

- Какие они принесут нам вести с запада на следующем году? Что сегодня в этот октябрьский день происходит в Кронштадте, в Петербурге? На родной Балтике, – думал Персиянов, шагая по Овражной улице. А вот она и городская библиотека. Может быть здесь он найдет ответы на те вопросы, которые сам не мог решить? В библиотеке вертелся меньшевик Покровский, курил дешевые папиросы.

- Господин хороший, в таком месте, где хранятся книги, курить нельзя, – упрекнул Персиянов Покровского, не поздоровавшись с ним. Петр сел поудобнее на пустой деревянный ящик. В библиотеке лежали рогожные тюки с книгами и газетами. Нестерпимо пахло лыкой. Покровский мыкался между тюками. Он был одет в клетчатый костюм английского покроя: пиджак с узкими короткими рукавами, узкие короткие брюки «английские дудочки, из под коротких штанин виднелись полосатые цветные носки. На шее вместо галстука сероватая тряпка похожая на женский платок. Он часто шмыгал носом, дуплетом отплевывался в закутки за тюки с книгами. Шлепнулся сухим задом на рогожной тюк с книгами, рассыпая искры дешевых папиросы.

- Господин хороший, негоже садится на книги нижней частью тела, кормой. Искры летят от тебя, будто паровоз на плохом угле фыркает. Сожжешь библиотеку, – сердился Петр.

- Время возможных пожаров миновало, Петр Александрович, – загадочно сказал Покровский. Его сухие желтые щеки затряслись в ехидной усмешке.

- Вы по поводу июльских событий мне намекаете. Нам, большевикам, кажется, и в этом мы совершенно уверены, что время пожаров и великих штормов только наступает. Рабочие и бедные в большинстве своем крестьяне, не остановятся на данном этапе революции. Они буржуазно-демократическую революцию доведут до победного конца, до пролетарской революции.

- Выходит борьба, гражданская война? – Покровский высоко поднял белесые брови, выпятил вперед подбородок с клинышком острой бородки, ждал ответа.

- Да будет революция. Пролетарская революция. Возможно и гражданская война, если вы, меньшевики, не сложите оружие мирно, – воспламеняясь говорил Петр.

- Любопытно, молодой человек, любопытно, с удивлением и недоумением сказал Покровский

- А ты как думал, рабочие проливали кровь, а власть отдадут вам, нижним меньшевикам, а значит – Петр смерил Покровского презрительным взглядом. Петр Александрович выбрал нужные ему книги, отобрал несколько свежих газет, расплатился с Крутилиным, вышел из библиотеки.

На этот раз, когда Персиянов был избран председателем Совета города Илецкая Защита, он приехал в библиотеку Крутилина взять справочник по железнодорожному строительству, ремонту линий. Утром звонил со станции Потапов Алексей Михайлович, просил какие-то карточки под рельсы на стыках. Председатель Советов не мог ему ответить определенно, решил прочитать, что это такое карточки. Войдя в библиотеку, он обратил внимание на то, что книги лежали на ящиках, на рогожных тюках, на полу.

- Прямо скажу тебе гражданин Крутилин, тесно у тебя книгам в твоём доме. Надо подыскать подходящий дом, отчалить туда с книгами. Большой доступ создать рабочим рудника до книг. Как ты думаешь сам на этот счет?

- Оно можно, Петр Александрович, отчалить. Да, как с платой за книги?

- Затвердим тебя библиотекарем на Совете, установи жалование, паек дадим

- Мне нужен справочник по ремонту железной дороги. Найдешь?

- Постараюсь сыскать, Петр Александрович. Да вот прямо на виду. Возьмите. Вот как хорошо. Сразу сыскалась

- Плату возьмешь, может на слово поверишь, – шутил Петр.

- Петр Александрович, какая плата, теперь книгу буду выдавать без задатка.

Персиянов вышел из библиотеки. У порога его встретил Покровский с листом бумаги в руках, свернутым в четверо.

- Позвольте надеяться, товарищ председатель, что наши предложения в части организации Советов, где бы участвовали представители меньшевистского крыла, найдут положительное разрешение с вашей стороны, – он передал лист бумаги в руку Персиянова

- Ха! Крыла, крыла... Орел, какой нашелся! Городской Совет уже создан, большевики, господин юрист, если хотите знать, ни с кем власти не делят. Вы опоздали со своими предложениями, – ответил, как топором отрубил морской канат, матрос-комиссар. Отдал, бумажку Покровскому не читая.

(Раменский, П.Д. Встречи в библиотеке [беседа с первым комсомольцем и коммунистом Соль-Илецка П.Д.Раменским / записал Г.Т. Шабров] . – 1979. – 14 сентября)

Дворянский колодец

Дворянский колодец

Говорят, что очень давно люди расчистили лопатой водяную жилу криницы, поставили дубовую кадку без днища – и получился колодец. Её носили ведрами на коромыслах, возили бочками по дворам. Отсюда и название – Дворянский. Со слов моей бабушки мне известно, что за водой к нему многие горожане ездили и ходили по нынешней улице Крюковской, тогда она называлась Татарской. Видимо, из-за большинства проживающих на ней татарских семей. Для удобного проезда она уже в те времена была выложена камнем, и берегли её, как «дорогу жизни». Источник наполнял водою большое кольцо, вокруг которого можно было установить семь подвод. Важничных людей обслуживали специальные водовозы, перевозившие бочки с водой на лошадях, а на крещение на роднике освящали воду.

Рассказывают также, что в 1963 году в результате сильных морозов водоснабжение в городе было частично остановлено. «Дворянский колодец» явился тогда надёжным источником воды для всего населения. Её носили ведрами на коромыслах, везли бочками.

Из родника выбивался ручеёк, на берегах которого прошло моё детство. Летом это было самое любимое место отдыха местных ребятишек. Правый берег был высоким, и на нём ютились ласточки. При нашем приближении они с гамом вылетали из своих гнёзд, а потом, успокоившись, возвращались обратно. Левый же берег был пологим и уходил в луга, где цвёл клевер, и слышался неугомонный щебет птичек.

В 2006 году ученики вечерней школы с преподавателем Гульнас Хусановной Крушеновой взяли шефство над родником. Инициативу поддержали городские власти и некоторые службы города: «Соль-Илецкмежрайгаз», ЖКХ, ДУ, МУП «БиО».

В день акции «Аллея Славы» целая бригада учащихся 10-11 классов вместе с преподавателями, вооружившись необходимым инвентарём, с энтузиазмом приступила к очистке территории вокруг родника и посадке возле него саженцев.

Почти три часа ребята гребли, убрали, копали, сажали, белили, радуясь тому, как меняется природа вокруг них.

- Ведь вовсе не обязательно все родники по-особому обустривать, обкладывать камнями, возводить купели. Чаще всего надо просто не мешать им, жить: не загрязнять, не заваливать. Природа мудра. Она сама умеет распорядиться своими богатствами, – считают преподаватели вечерней школы.

В процессе работы над благоустройством родника ребята делились своими знаниями о нём.

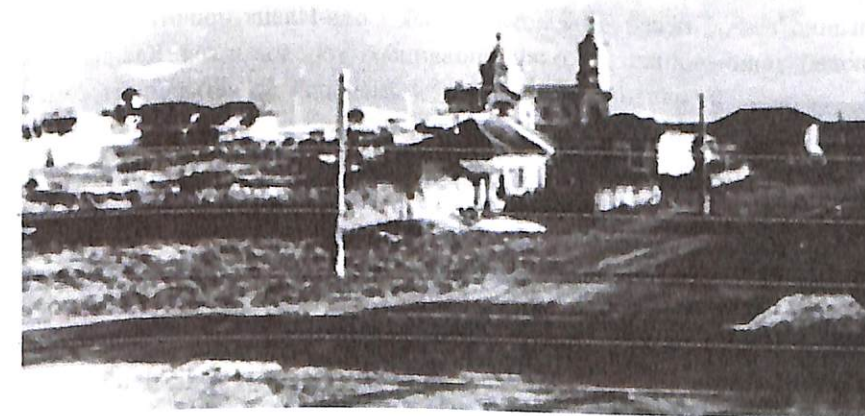
А тем временем территория вокруг родника преобразилась: выбеленный колодец, чистота, молодые саженцы. Залюбуешься!

- А представляете, когда наши дети придут сюда, здесь будут стоять высокие деревья, – заглянула вперёд Вика Устинова. – «Аллея Славы» - это отличная идея. Такие мероприятия надо проводить почаще, и без всяких акций и праздников.

Здесь многое ещё предстоит сделать. В планах – ограждение «Дворянского колодца», асфальтирование дорожки к нему. Но и результат сегодняшней работы налицо: стройными рядами красуются саженцы – будущие деревья, как символ долговечности, надёжности, а главное – памяти.

(Мифтахова, Р. Родники детства // Илецкая Защита. – 2018. – 26 июля)
Копань, А. Не мешайте роднику жить // Илецкая Защита. – 2010. – 29 апреля)

Воспоминания М. Этмановой

Вид микрорайона «Ташкент» в 30-е годы XX века

Родилась я в Соль-Илецке, в микрорайоне «Ташкент», там же прошло мое детство. Свой город помню примерно с середины 20-х годов прошлого века. Он представлял собой небольшой поселок, состоящий из одноэтажных построек. Жизнь в нем текла тихо и мирно. Тогда город был разделен крепостным валом на две части: восточную называли «Ташкент», западную – «Крепость». Жили здесь крестьяне, ремесленники, кустари, торговцы, рабочий люд. Трудились на железной дороге, на руднике и мельницах.

Помню, что на улице Советской, где расположен магазин «Пятерочка», была мельница. Другая размещалась в районе нынешнего горгаза (хозяином ее был Хабибуллин, впоследствии она сгорела), третья – Нехорошева – находилась там, где сейчас торговый центр «Центральный», а на улице Пушкина была

мельница Зырянова. На улице Володарского находился маслозавод. Функционировали две хлебопекарни, являвшиеся государственными предприятиями. Известна была своими большими калачами, выпеченными из муки высшего сорта, частная пекарня Бунина. В городе имелся цех по выделке гончарной посуды.

В суете будней не замечаешь, как меняется наш городок. Вот представьте себе, в 1926 году он был ограничен в микрорайоне «Ташкент» улицами Крюковская, Ивановская, Комсомольская, а в «Крепости» последней была нечетная сторона улицы Ленина. За элеватором располагались бахчи. Участок между улицами Персиянова и Советской заканчивался улицей Степной (теперь Парижских Коммунаров). А на площади вплоть до железнодорожной линии располагалась лесоторговая база, потом там функционировал открытый рынок, находившийся вначале на месте нынешнего парка Персиянова, первые деревца и кустарники здесь посадили мы, школьники. В 30-х годах рядом с парком построили школу № 1. От улицы Уральской до Садовой пустовала площадь, где до революции располагался сквер, а потом предприимчивая молодёжь оборудовала там место для игры в футбол. Тут вспоминаются имена наших первых спортсменов. Это Володя Моргачёв, Дмитрий Мошенко, братья Филатовы, Василий Елин...

Южная сторона города замыкалась озером Развал, рудником и Гипсовой горой.

Во время войны на улице Пушкина 17 были открыты медицинские курсы. В этом здании раньше размещался клуб ДОСААФ, где готовили ворошиловских стрелков.

В тот период, когда страна начала борьбу с неграмотностью, нас, учащихся 6-7 классов, послали в ликбезы. С подругой Олей Хирновой мы обучали неграмотных в татарском клубе по улице Пугачевской.

Помню, как была открыта первая библиотека: она находилась на улице Советской, в здании, где сейчас земельный комитет. Затем она бесконечно кочевала: была и на улице Калинина, и на Орской, и в здании кинотеатра «Октябрь»

За мою долгую жизнь в Соль-Илецке произошло много перемен. К некоторым из них я даже причастна. Мы, учащиеся, сажали деревья в первом городском парке. Мы, комсомольцы, на субботниках рыли котлован под здание Соль-Илецкой МТС (теперь здесь машзавод)

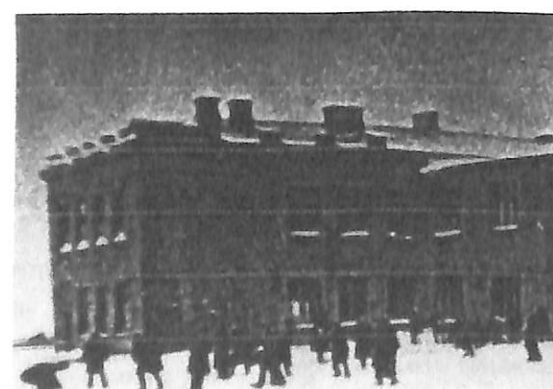
Бросались в глаза пустые участки города. Редко у какого дома был палисадник, но если был, то обязательно с акациями. Сейчас Соль-Илецк утопает в зелени.

(Этманова М. Как менялся наш город // Илецкая Защита. – 2003. – 11 сентября)

Город юности моего поколения

22 июня 1941 года... сообщение по радио о нападении гитлеровской Германии на нашу Родину. Над страной нависла смертельная опасность. Лозунг: «Всё для фронта, всё для победы» стал боевым знаменем всего народа.

Наш город изменился, он стал многолюдным, тревожным и деятельным. Война сразу сказалась на настроении горожан: не стало слышно смеха, песен. Мы помним, как Соль-Илецк приютил и согрел своим теплом большое количество людей, прибывших из оккупированных городов и сёл. Каждый дом и маленькая землянка вмещали по четыре-пять семей. Кормильцы семей ушли на фронт, их заменили женщины и старшие дети. В жизни главным стал лозунг «Всё для фронта, всё для Победы». Соль-илечане выращивали урожай, сдавали хлеб и мясо для армии. Завод ковал снаряды для фронта, мастерские шили одежду и обмундирование. В райбольнице и школе № 1 были в сентябре 1941 года развернуты военные госпитали, куда вскоре стали поступать раненные. Женщины их принимали, ухаживали за ними, стирали окровавленную одежду, занимались её починкой, вязали теплые варежки и носки.

Здание школы № 1, где в годы войны находился эвакуогоспиталь

В город прибывали войсковые части и гарнизоны, солдаты, размещались в квартирах по 15-20 человек. Работал Одесский станкостроительный завод, выпускавший продукцию для фронта. Многие жители вносили свои сбережения на покупку танков и самолетов. Каждый день отправлялись на фронт

посылки с теплыми вещами. Все от мало до велика жили одним стремлением: помочь нашей армии быстрее разгромить врага. В первых дней войны функционировал военный эвакуогоспиталь. С прифронтовых частей прибыли сюда на лечение искалеченные, тяжело раненные солдаты.

Учащиеся летом работали в колхозах. Наш класс вместе с учительницей Марией Михайловной трудился в селе Елшанка – в колхозе «Новь». Копили и стоговали сено, убирали хлеб, были заняты на току, относили и грузили мешки с зерном.

Учебный год начинался с первого октября. Занимались в помещении, где сейчас располагается районный краеведческий музей, а в здании второй школы размещалась Верховная прокуратура. Помещение кинотеатра «Октябрь» со стороны улицы Оренбургской занимал райвоенкомат. Отсюда нескончаемым потоком шли бойцы на фронт. Отсюда уходили на фронт после окончания девятого класса и наши сверстники – семнадцатилетние мальчишки. Уходил отсюда и наш любимый учитель истории – директор школы Семён Гордеевич Журавлёв.

Занимались мы в четыре смены, порой голодные. Не хватало учебников, бумаги – писали на газетах. Условий для занятий не было. Иногда ходили заниматься в библиотеку партийного кабинета. Районная библиотека не работала – ее заведующая комсомолка Елена Подпорина добровольно ушла на фронт.

Война разворотила прямые и светлые дороги, которыми шли во взрослую жизнь мои сверстники. Многие из наших ребят не вернулись с фронтов. Погибли Витя Ярошенко, Коля Максимов, Эдуард Родэ, погибла санинструктор Вера Яковлева, которая после окончания седьмого класса во второй школе поступила в фельдшерско-акушерскую школу в г. Соль-Илецке, а в 1942 году пошла на фронт.

День Победы стал для нас самым памятным и светлым днем. Какой это был счастливый и радостный праздник! День всенародного ликования. Помню, накануне прошел дождь. А утром.... Яркое солнце. И счастливый, торжественный голос Левитана сообщает по радио о безоговорочной капитуляции фашизма. Конец войне!

Никто не мог усидеть дома. Все выходили на улицу, чтобы поздравить друг друга. Люди шли и шли по городу, множество людей, с красными флагами, песнями, танцами. А на глазах – слезы.

Неузнаваемо вырос и похорошел наш город: скверы и парки, асфальтированные улицы, выросли многоэтажные дома и целые улицы, воздвигнуты памятники и обелиски. Я люблю и горжусь своим городом, радуюсь солнцу и голубому мирному небу. Мир дорог каждому человеку, особенно он дорог тем, кто пережил ужасы войны.

Молодой друг! Наш город сегодня – это город твоей юности. Люби, украшай и береги его, ведь здесь начинается наша биография, наша необъятная горячо любимая Родина.

(Катунина, М.А. опубликовано в газете «За коммунистический труд» за 11 апреля 1985)

Музей начинался так...

Здание районной библиотеки, в правом крыле которого был впервые открыт краеведческий музей

Как возникла идея открыть у нас в городе районный краеведческий музей? В один из будничных дней декабря прошлого года я зашла в кабинет директора школы рабочей молодежи Бориса Васильевича Еремеева показать находку для нашего школьного музея. У директора, в свою очередь, оказалась редкая фотография героя Отечественной войны, нашего земляка. Очевидно, спорили мы об этих находках слишком увлеченно, потому что оказавшийся в кабине второй секретарь райкома партии М. Г. Павелко слушал-слушал нашу беседу и говорит мне: – Нина Александровна! В райкоме партии уже давно

думают о создании местного краеведческого музея. Мы хотим организацию этого дела поручить Вам.

Признаюсь, у меня дух захватило. Дело необычайно интересное, очень нужное. Но время, время! Где его взять, когда еще и в школьном музее много незавершенной работы! Но – согласилась.

Потом пришли другие неотложные дела, отодвинувшие разговор о музее, и подумалось, что это был просто разговор, тем более, что в 1957 году уже делалась одна попытка создать музей, но неудачно.

В январе меня неожиданно вызвали в райком. Придя туда, узнала, что вместе со мной были приглашены еще 10

человек, которые и составили совет будущего

музея. Меня выбрали председателем этого совета, а заместителем стали М. А. Катунина и В. И. Левин. Каждый член совета получил задание подготовить тот или иной материал для определенных отделов. Так, представителю от соль-рудника было поручено изготовить действующий макет предприятия. Сейчас эта работа, отнявшая почти полгода, закончена. Макет (размеры его – 3,2 м x 1,8 м!) выполнен рабочими стройцеха из прозрачных кристаллов соли...

В дело создания музея были вовлечены многие общественные организации. Многие приходили сами. И здесь в первую очередь с огромной благодарностью надо сказать о преподавателе средней школы № 2 Ларисе Владимировне Кузнецовой. Чудесная женщина, работавшая, как и все мы, на общественных началах, она пришла в музей со словами: «Хочу, чтобы в этом труде была и моя доля». Лариса Владимировна много сделала для оформления музея.

И вот в 1968 году был открыт районный краеведческий музей. Регулярно, раз в месяц, мы проводили заседания совета, выясняя, что сделано, что нужно сделать. Райисполком выделил небольшую сумму на приобретение необходимого оборудования, выхлопотали помещение (сначала были довольны и этим, а теперь чувствуем – тесно! Думаем о перенесении музея в другое, более просторное помещение).

(Красовская, Н.А. Музей начинался так... «За коммунистический труд», 1969 г.)

В парке играл духовой оркестр...

Когда-то Соль-Илецк был очень маленьким, примерно от улицы Оренбургской до парка им. Персиянова (самого парка еще не было). Дальше – поля. Вдоль города проходила дорога, по которой шли караваны верблюдов – из Азии в Оренбург. Здесь жило очень много богатых купцов. Они имели красивые дома, владели магазинами, торговыми лавками, которые стояли почти на каждом квартале. Множество пекарен на всю округу распространяли душистый запах хлеба. Но самые вкусные булочки пекли Бунины, которые жили на углу улиц Советской и Цвиллинга. На месте универмага тоже стояла частная пекарня, ее хозяева имели и собственную мельницу через дорогу. Муку они хранили в амбарах, выстроенных в длинный ряд. Это являлось их основным производством. Была у них и швейная мастерская.

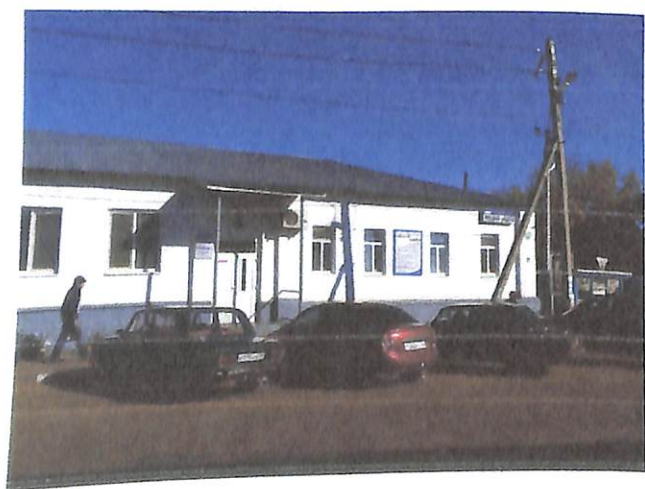
На углу улиц Цвиллинга и Пушкина жили Зыряновы, их мельницу люди называли Зыряновской. Им же принадлежал небольшой парк (рядом с их домом), где в летние месяцы показывали кино.

В тогдашнем Соль-Илецке было очень много кустарных артелей: гончарная, мыловаренная, кожевенная, гипсово-алебастровая. Люди зарабатывали на жизнь, трудясь жестянщиками, на бойне. Крестьяне растили хлеб, арбузы, ухаживали за скотиной.

На базаре продавалось очень много рыбы, которую везли из Гурьева, Астрахани. Пудами расходилась мука, возами – сахарная свекла.

В здании, где сейчас находится редакция, жили очень богатые люди. Им принадлежали большие конюшни, красивые лошади и кареты. В праздники, особенно на Масленицу хозяева бесплатно катали по окрестностям всех желающих. Любимцей горожан была серая лошадь в яблоках. Она танцевала под музыку духового оркестра.

Про собор, возвышавшийся на месте нынешнего сквера Борцов революции, пишут много.

Здание редакции, бывший дом купца Коробова

Я тоже помню, каким он был: красивейший, с белыми колоннами и четырьмя входами. Со стороны улицы Советской была высокая арка и часовня. Вокруг собора росли высокие тополя.

Долго дребезжали стекла в окнах близлежащих домов, когда его взрывали. Церковную утварь, иконы неизвестно куда вывозили на подводах, запряженных быками.

Еще одна церковь, Екатерининская, стояла недалеко от реки Песчанка. К ней примыкало городское кладбище, которое тянулось по высокому берегу до места, где теперь городская баня. Сохранилась лишь одна церковь – иконы Казанской Божьей Матери. На территории тюрьмы тоже была маленькая церковь – для арестантов. При монастыре было подсобное хозяйство, большой фруктовый сад. Мечетей в городе было две. Одна – в районе «Ташкента», другая – на нынешней Красноармейской.

В парке на углу улиц Советской и Красноармейской играл духовой оркестр, люди танцевали на специальной площадке. Там же, на сцене, со спектаклями выступали заезжие артисты. Они останавливались не на один день, работали здесь по месяцу. На рынке, основном месте скопления народа, выступали гастролирующие циркачи, устраивались показы зверинцев.

До революции дети обучались в двух школах, одна из них – татарская. Зато ресторанов было целых пять: железнодорожный, на улицах Володарского, Цвиллинга, Пушкина и Персиянова. Люди приходили туда не только поесть, но и поиграть в бильярд, в карты.

Наше знаменитое соленое озеро с одного берега было огорожено деревянными кабинками.

Деревянной изгородью были разделены и пляж, и сам водоем – в одной части купалось мужское население, в другой – женское. Вход на Соленку был платным. Душ запомнился очень холодной водой. В пляжном буфете продавались газированные напитки и мороженое.

Помнится, что на берег регулярно завозился речной песок, лежать на котором – одно удовольствие. Местный курорт возвышался красивым двухэтажным деревянным спальным корпусом. Рядом – одноэтажная столовая и ряд домов для врачей и обслуживающего персонала. Местная здравница утопала в зелени – вокруг было очень много деревьев и цветов.

Самой большой проблемой для населения города была питьевая вода. Ее отпускали из трех колонок только в определенные часы. Правда, у многих во дворах стояли колодцы, но с соленой водой. А из Дворянского колодца чистую и прозрачную воду развозили лишь в богатые дома.

На том месте, где сейчас центральная библиотека, стояло одноэтажное здание – больница, в которой работали три врача: Чернов, Пустоханов и Меркурьев. Их знал весь город.

(Собко, А. В парке играл духовой оркестр... Илецкая Защита. – 2004, 17 января)

Чёрный дельфин

В 1756 году царским правительством был принят указ, гласивший направлять в Илецкую Защиту ссыльных каторжан, а после подавления восстания под руководством Емельяна Пугачёва в 1774 году сюда были согнаны бунтовщики в кандалах, затем стали прибывать арестанты со всей Российской империи. 17 сентября 1824 года император Александр Первый, осмотрев крепость, приказал построить замок-острог для их содержания (он был разрушен в конце девятнадцатого века). В 1869 году по воле уже Александра

Второго была возведена центральная императорская каторжная тюрьма – от этого события мы и ведём свою историю. В основном облик исправительной колонии сформировался к 1912 году, когда были построены два трёхэтажных тюремных здания.

В конце 90-х годов прошлого столетия в колонии находился осужденный, владевший мастерством возведения фонтанов. Перед освобождением он обратился к администрации с предложением изготовить у входа в административное здание небольшие фонтанчики, представил два эскиза, на одном изобразил дельфина, другом медведя. В итоге решили выбрать добрых морских обитателей.

И так бы и остались эти фонтаны только эстетическим атрибутом колонии, если бы не интерес журналистов к теме пожизненного заключения. Кто конкретно первым назвал колонию «Черным дельфином», вряд ли уже станет известно. А настоящих дельфинов у нас, конечно же, никогда не было.

Первый этап осужденных к пожизненному лишению свободы прибыл в ИК-6 1 ноября 2000 года. В связи с изменением режима и спецконтингента учреждению, пришлось провести серьезные масштабные работы по капитальному ремонту корпусов и сооружений, которые были проведены за короткое время – с августа по ноябрь 2000 года.

(Балдин, С. Н. От острога до колонии особого режима // Илецкая Защита. – 2014)

Два дня в Илецкой защите

В июне 1927 года в Илецке побывал известный татарский поэт будущий Герой Советского Союза, замечательный Патриот нашей Родины, Муса Джалиль.

Муса Джалиль

Это было в самом начале его литературного пути, перед отъездом из Оренбурга в Москву. В Илецк М. Джалиль приехал с Зиннатом Абдрашитовым, своим оренбургским товарищем. Абдрашитов – уроженец Соль-Илецка, в 1921-1933 гг. он жил, учился и работал в Оренбурге. С Мусой Джалилем Абдрашитов познакомился в 1921 году, когда они учились в Татарском институте народного образования и состояли в одной комсомольской организации. В июне 1927 года Зиннат (он тогда работал учителем) решил провести свой отпуск в родном городе и пригласил в Соль-Илецк Мусу Джалиля.

«Утром в жаркий летний день, – рассказывает З. Абдрашитов, – мы с Мусой дачным поездом приехали в Соль-Илецк. На вокзале нас встретил мой однокашник из Татарского института Рахим Рахимов со своим братом и моя двоюродная сестра. Дома немного отдохнули, пообедали и пошли купаться на соленое озеро Развал. Братья Рахимовы были уже там. Муса никогда прежде не бывал в Илецке, впервые купался в озере. Он по-детски искренне восторгался этим необычным купаньем. Потом мы сходили на другое озеро, славящееся своими целебными грязями, посмотрели соляные шахты... Вечером к нам зашли Рахимовы. Мы отправились на Гипсовую гору, оттуда – в летний сад «Заря». Там договорились о поездке на реку Илек. На другой день рано утром все мы, шестеро, (я, Муса, моя сестра, братья Рахимовы с сестрой) на двух лошадях поехали на реку «Илек, за 7 километров, где провели весь день. Купались, рыбачили, варили уху. Мы захватили с собой мандолину (на ней прекрасно играл Муса) и гармонь – Рахматулла Рахимов был хорошим гармонистом. Вечером зажгли, большой костер, пели песни, играли. Было весело, и характерно, что никто даже не вспомнил о спиртном. Муса рассказывал о своей жизни в Казани, учебе на рабфаке, встречах с писателями. Припомнилось ему несколько историй того времени, когда он работал инструктором в Орском уездном комитете комсомола. На другой день мы вернулись в город. После обеда поехали на вокзал провожать Мусу. Прощаясь с ним, мы знали, что расстаемся надолго, но никто из нас не мог подумать, что это наша последняя встреча...

(Ахмеров, З. Человек-огонь, человек-легенда – Соль-Илецк)

Не сотвори зло

Экономка внесла в дом три большие иконы, спрятала их за дверь и успокоилась. Не найдут и не порубят их активисты. Но ошиблась. Беда пришла совсем с другой стороны. Узнал о них хозяин дома, мой отец, взял топор и...

Нет, сделал это не из боязни, что за их хранение ждет его наказание. Сделал из собственных убеждений. Разграбили собор быстро. Из него и вынесла экономка иконы. Церковную утварь, даже цепи, опоясывавшие территорию, разнесли по домам. Ну а вещи поценнее сложили военные товарищи на телеги и увезли туда, куда только им известно. Затем за дело взялись взрывники. Долго оглушали они город взрывами. Видно крепки, неподатливы были стены.

Воскресенский собор

Говорят, при жизни или при смерти, все равно, зло человеку будет отмыщено. Жаль, что творили его люди, иногда сами того не зная. Порубил отец иконы, и начались наши беды. И не только наши.

Часто брала меня мама с собой на базар за покупками. Пошли мы с ней это летнее утро. По ухабистым дорогам, мимо огромных луж, в которых плавали гуси и копошились свиньи. По мощеной гипсом дороге, отчего была она белой.

От вокзала до тюрьмы вели по ней колонну заключенных. Сердобольные горожанки бросали в нее нехитрую еду, а конвоиры с бранью препятствовали этому. Прошли белую улицу, пшеничное поле и вышли базару. Вокруг него – повозки, телеги, брочки, и. фургоны. А внутри – неброско одетый народ товар продает – покупает. Маркизы и брюки в клетку, метлы и сброу, вяленую воблю в кулях и сладкие, как мед, арбузы, весь не перечтешь.

Фокусники публику потешают, поодаль гадалышник сидит. На коленях клеточку держит. В ней морская свинка из коробочки «счастье» людям достает. Сделали мы покупки и к гадалышке зашли «счастье» купить.

Дома мама села на скамеечку конвертик читать, а я – рядом платье кукле шить. Не заметила, как чикнула ножницами мамину юбку. И ну, думаю, заругает. Смотрю – глаза у нее печальные. Тихо говорит:

- Не жить мне, дочка. Умру скоро.

Похоронили мы ее, и не успели в себя прийти, как в дом постучала другая беда.

В девятнадцатом году пошел отец в наем к немцу-парикмахеру. Хорошо работал. Выкупил у него дом, а когда немец уезжал – и парикмахерскую.

Был отец крепок и ладен с добрым нравом. После смерти матери женился второй раз. Взял жену моложе себя на двадцать лет. Но долго ему с ней жить не довелось. Началась война.

Перед уходом на фронт заготовил он нам с мачехой продукты разные: муку, крупу, консервы. А когда отца проводили, пошла я, работать в мастерские. Выучилась на токаря и вместе с другими гильзы для снарядов точила. Мачеха дома осталась. Отцовы запасы продавала и жила припеваючи.

Однажды прихожу домой, а за столом молодой офицер сидит. Посмотрел на меня и говорит мачехе:

- Дала бы ей поесть, изголодалась ведь...

А мачеха в ответ:

- Ей на работе шестьсот граммов хлеба дают. Не помрет с голоду.

Не знала она, как можно прожить день на шестьсот граммов хлеба. Отрежу, бывало, треть буханочки, думаю, – вот съем – и наемся. Отрежу еще и еще – а все равно не сыта.

На работе знали, что я голодаю. И надо же такому случиться: у кого-то из сотрудников пропал дневной паек. Смотрят, на меня все испытывающее, думают, я украла. Много лет прошло с тех пор, но до сих пор обидно до слез: не брала я чужой пайки!

Закончилась война, а отец домой все не возвращается. Получила известие, что отправили его на войну с Японией. Еще три долгих года ждала, а когда вошел в дом – не узнала его: вся грудь в орденах, весел и красив. Радости моей не было конца.

Не хотела я рассказывать ему о мачехе, но пришлось. В конце войны забеременела она и решила избавиться от ребенка, да погубила себя. Умерла от заражения крови. Думала я, что отец осудит ее за измену, а он со свойственной ему добротой пожалел: «Зачем сделала это. Я бы простил».

Много воды утекло с тех пор. Нет в живых отца, который, как и многие люди его поколения, искренне верил в призрачную идею светлого будущего. Простил он власти то, что забрала она у него дом и парикмахерскую, нажитые нелегким трудом. Вместе с другими с оружием в руках защитил свободу и независимость родной страны.

Все меньше остается тех, кто помнит, что были в городе зверинец и комната смеха, где стояли кривые зеркала, благоустроенные пляж с раздевалками и душевой, где можно было обмыть рапу пресной

водой, белую улицу, по которой водили заключенных, – ныне Советская, – механические мастерские, на месте которых сейчас большой завод – АО «Соль-Илецкмаш». И, конечно, красавец-собор, стертый с лица земли ушедшей властью.

Остались от нее в скверах памятники вождей. У одних они, вызывают ностальгию по прошлому, у других – насмешку, у третьих – безразличие. И, не дай Бог, по примеру недавнего прошлого, найдутся недоумки, чтобы их разрушить. Какая бы ни была история, радостная или печальная, – это наша история, другой нет. И нельзя без нее строить настоящее и уверенно смотреть в будущее.

(Бондаренко, Р. Не сотвори зло Илецкая Защита, 1994, 1 сентября)

Клуб имени Дзержинского

В 1938 году управлением НКВД был построен клуб им. Дзержинского, ныне районный Дом культуры. Клуб был строго ведомственным, представлял собой самое красивое здание в городе. Добротно были отделаны и помещения внутри здания, перед сценой в зрительном зале была оборудована оркестровая яма, а кресла были обиты красным бархатом.

В клубе им. Дзержинского велись разнообразные кружки: танцевальный, хоровой, художественного чтения, драматический. Последний из них был особенно популярным у населения. Кружок работал при школе № 4, а репетиции и спектакли проходили на сцене клуба НКВД. Руководила кружком Раиса Николаевна Воронина. Надолго запомнились выступления самодельных артистов А. Кравцовой, Н. Шевченко, М. Косарева, В. Яковлевой, И. Припадчева, В. Мохуня. Душой самодельного коллектива был П.Н. Гладышев. Он занимался с хором, руководил кружком баянистов.

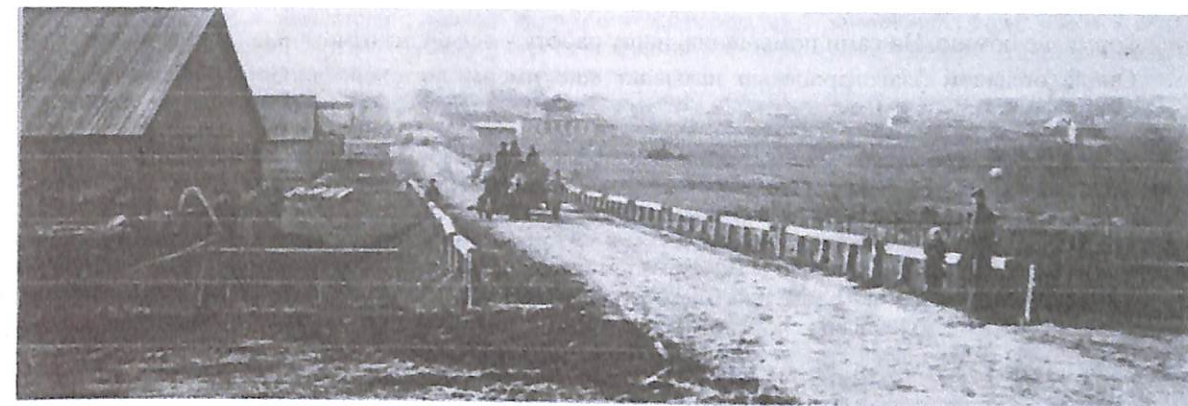
По воспоминаниям старожилов в клубе была еще одна удивительная деталь: это первый смывной унитаз, на который горожане ходили посмотреть. Это сейчас мы уже себе не представляем комфортную квартиру без туалета, а в довоенном Соль-Илецке первый теплый туалет был чудом.

(Материал опубликован на сайте МБУК «ДК»)

Я люблю этот край

Я живу далеко от г. Соль-Илецка, на Украине, в большом и шумном Харькове, а этот, тихий и небольшой, считаю своей родиной. Здесь живет моя мама, Фогельберг Елена Павловна, вдова погибшего в Великую Отечественную войну. Как и многие другие, в годы военного лихолетия, она смогла перенести всю тяжесть и боль утраты. Как могла, она помогала фронту: отправляла посылки, теплые вещи, трудилась 40 лет на благо нашей Родины, 12 лет подряд она была депутатом местных советов.

История Соль-Илецкого края удивительна! Нет, вероятно, надобности рассказывать о богатейшем месторождении соли, об образовании соляного озера и самого города, о том, какие известные люди жили и просто побывали здесь. А поведать соль-илечанам мне хотелось бы о прошлом своих предков. Прадед мой – барон – окончил Брюссельскую академию и в качестве инженера, прибыл в Илецкую Защиту строить шахты. Усадьба прадеда находилась по нынешней улице Калинина, в здании, где теперь расположен Дом детского творчества. Прадед мой подарил тогда для детей школу – здание теперешней вечерней школы, а в год гражданской войны в нем размещался штаб 19-й дивизии.

Дорога от Урала до соляных копей недалеко от реки Илек, где построили крепость Илецкая Защита. По этой дороге перевозили соль.

Илецкую соль развозили по другим губерниям на лошадях, и мой дед занимался их разведением, строил конюшни, которые располагались по теперешней ул. Красноармейской (между улицами Советская и Калинина). Все это в истории родного и мне края. Поэтому я люблю и скучаю по нему

(Арямова, Г. Я люблю этот край Илецкая Защита. – 1994)

Основа на всю жизнь

В первый класс Лидия Хубиева (Курочкина) пошла в 1954 году. Тринадцатая школа, именно так называлась тогда третья, стояла на пустыре. Это сейчас она окружена застройкой, а более шестидесяти лет назад «Стройку» было не узнать.

Передо мной фотография. Небольшие дома стоят лишь с одной стороны улицы Московской. Колонна школьников идет на демонстрацию.

– Это мы на Первомай направляемся, – вспоминает Лидия Фёдоровна. – Тогда на Оренбургской, возле тридцатой аптеки стояла каменная трибуна, там торжества и проходили. Это уже потом, позже, появилась площадь и всё остальное.

А в первый класс учеников провожали не мамы и папы, а воспитатели:

– У меня даже фотография есть. Родители нас в детский сад приводили. Тогда мы до последнего посещали сад, и мы всей группой шли в школу. Из третьего детского сада.

– Так далеко же? – удивляюсь я.

– Ничего подобного. Транспорта не было, шли свободно. Мы жили на конце улицы Ленина, возле вокзала. Мы и в школу ходили напрямую. Никаких домов ещё не стояло. Это потом, позже начали появляться двухэтажки.

В ворохе фотографий картинки из жизни прошлого: вот классом собирают металлолом, поют в хоре, вот едут в открытой машине пропалывать сосенки или работать на колхозных полях, сажают деревья в парке Горняков и сквере, в котором теперь расположен Мемориал Победы.

– Школьная жизнь в моей памяти осталась яркими картинками. До сих пор помню, как ходили по вечерам всем классом убирать колхозные коровники. Что это было: практика или уроки труда

в такой форме, не помню. Но сами помещения, нашу работу – всё очень отчётливо.

Она с большой благодарностью называет мне имена учителей: директор Михаил Григорьевич Кольцов, его супруга Наталья Андреевна, Нина Романовна Малько, Елена Алексеевна Устинова, Нина Романовна Порядина, Евгений Августович Ремер, Анна Дмитриевна Кожевникова.

– В школе работало около десяти кружков. Мы после уроков – домой. Поедим и сразу назад. Уберёмся в классе и на дополнительные занятия. Мы буквально жили в школе. Класс – семья. Педагоги учили нас танцевать, петь. Ходили с нами в походы. Помню на велосипедах на три дня в Кызыл Майдан. Это теперь Тамар-Уткуль.

Глубокие и основательные знания, первый опыт, дружба на долгие годы, жизненная активность – это всё для Лидии Хубиевой – её родная школа.

Почти все одноклассники Лидии Фёдоровны получили высшее образование, что по тем временам было редкостью. Жизнь разбросала их не только по всей стране, но и по миру. Несмотря на десятилетия расставаний, они до сих пор дружат, встречаются и вспоминают свои чудесные школьные годы.

(Айжарикова, А. Основа на всю жизнь // Илецкая Защита. – 2019)

Успеть запечатлеть мгновение

В 1839 году появились первые фотографии. Среди наших земляков есть немало таких, которые могут увидеть необычное в обычном, выбрать нужный ракурс и успеть запечатлеть мгновение, то есть – фотографов. Всем соль-илечанам хорошо известно имя мастера Олега Грачева. Оно стало одним из брендов Соль-Илецка.

Но свою лепту в историю становления фотографии в степном городке внесли и другие увлечённые этим видом искусства. Воспоминаниями о них поделилась Светлана Лебедева, дочь Григория Васильевича Дудникова.

Берлин, 1945 г. Г.В. Дудников крайний слева

городском фотоателье. По его рассказам фотоателье находилось около рынка – центральный вход по ул. Оренбургской. Там стоял небольшой вагончик на сваях – там он и работал. Позднее фотографию перевели в здание на углу улиц Пушкина и Оренбургской, где сейчас она и находится.

Григорий Дудников шел в ногу со временем – старался работать современной по тем временам фототехникой. В 60-х годах ездил в Оренбург, совершенствовал свое мастерство. Поколение 50-х, 60-х помнит фотографа дядю Гришу, а также коллег и друзей моего отца. Я думаю, уместно будет вспомнить их всех: Алексей Андреевич Чуб, красивый мужчина с ниспадающими на лоб волнистыми прядями. Николай Иванович Шерстов – фотограф из Харькова, который очень часто приезжал работать в наш степной городок. Иван Пирог, Вячеслав Кретинин, Константин Горюн. Фотокоры районной газеты Николай Владимиров и Николай Коцерубенко. Фотолюбители Павел Казюга и Эдуард Пашаян. Эдик был интереснейшим

Г.В. Дудников за работой

человеком, с помощью фотоаппарата он вёл летопись города, много снимал жителей немецкого городка. Фотографы Ахтам Абдульменев, Ильдус Баязитов, Олег Морозов, Александр Завертаев, Семён Миллер и Анна Пфейль сейчас живут в Германии. Лариса Гусева в настоящее время во Владивостоке не просто занимается фотографией профессионально, но и преподаёт студентам.

Свое мастерство, как фотограф-художник, Дудников передавал многим. Были у отца разные ученики и ученицы. К сожалению, многие быстро бросали. Фотография – это очень кропотливое ремесло, требующее огромного терпения. Галина Тырсиная, Валентина Флемер, Татьяна Спицына (она и сейчас работает фотографом, делает фото на документы). Алла Ягофарова – лаборант-

фотограф. Неправильно будет не назвать тех людей, которые были увлечены фотографией и сделали это занятие частью своей жизни: Владимир Черемухин и Артур Ротмистров. Скажу без преувеличения, в минувшем веке заниматься фотографией было гораздо труднее, чем сейчас. Требовалось многое знать и уметь: как обращаться с фотоаппаратом, как заряжать кассету плёнкой, как в салоне снимать камерой, как

Г.В. Дудников

работать с увеличителем, видоискателем, экспонометром, печатным контактным и ретушёрным станками, как затачивать карандаши для ретуши, делать проявители, как правильно сушить фотографии. Раньше снимки накатывали на стекло и сушили вентилятором, гораздо позже появились электроглянцеватели. Вообще фотография – это целая наука.

В современном мире все эти знания никому не нужны. Имея в руках хорошую камеру, только успевай щёлкать. Немного творчества и будешь отличным фотографом, можно даже зарабатывать на этом приличные деньги. Многие так и делают. Фото моей молодости чёрно-белое, именно оно ценилось за качество съёмки, особенно в салоне. Сейчас фотография цветная, и в этом она выигрывает. Можно сделать хороший кадр, не зная всех тонкостей процесса. А владея основными навыками фотоискусства, в частности постановкой света, создать профессиональное фото, будь то пейзаж или портрет.

(Пелитенко, Н. Успеть запечатлеть мгновение // Илецкая Защита. – 2019)

Танцплощадка

По воспоминаниям Александры Собко (девичья фамилия Гавриленко) – старожила города, наша районка более пятнадцати лет назад писала: «В здании, где находится сейчас редакция газеты, жили очень богатые люди. Им принадлежали большие конюшни, красивые лошади и кареты. В праздники, особенно на Масленицу, хозяева бесплатно катали по окрестностям всех желающих. Любимицей горожан была серая лошадь в яблоках. Она танцевала под музыку духового оркестра... Духовой оркестр играл в парке на углу улиц Советской и Красноармейской. Люди танцевали на специальной площадке».

В то время парка имени Персиянова еще не было. Он появился позже, и лучшим воспоминанием моей юности остались танцы на площадке летней эстрады. История города была бы неполной, если не рассказать об этом. При реконструкции парка последним неразрушенным объектом оставалась старая танцплощадка. Она долго сопротивлялась натиску техники и не поддавалась разрушению. Грустно было на душе от того, что еще одно место нашей юности уходит в забвение.

Поколению молодежи 70-80-х годов нашего города посчастливилось под «живую» музыку инструментального ансамбля собираться на танцы. Какое это было замечательное время – полное доброты, тепла и радости!

В летние вечера это было единственное место для развлечения городской молодежи. Недалеко был расположен летний кинотеатр под открытым небом. В основном демонстрировались советские фильмы. Молодежь их воспринимала горячо и эмоционально, сопровождая свистом, громким «ура» встречалась победа «наших» над врагом при показе военных фильмов.

Услышав первые аккорды гитары, все спешили на танцплощадку. Эти звуки производили на нас магическое действие, волнение охватывало каждого. Здесь кто-то впервые влюблялся, кого-то постигло первое разочарование в искренности отношений. Но атмосфера была доброй, искренней. Все знали друг друга в лицо. Обучающаяся молодежь из других городов приезжала в Соль-Илецк на выходные, чтобы успеть попасть на танцы. Здесь обсуждались новости, события, планировалось будущее.

Чего только ни видел парк от любителей потанцевать: плавное, медленное танго влюбленных, вальс, шумный твист. Особой популярностью у молодежи пользовался «шейк» – быстрый, азартный танец, от которого пыль стояла столбом, поднятая широкими к низу брюками, называемыми «клеш». «Клеш» носили все – и девчонки и мальчишки, чем шире, тем моднее. Популярными в наше время были не только брюки «клеш», но и «батники» (рубашки) из гипюровой ткани. Эти модели вскоре заменили джинсы. В свободной торговле их не было, доставали через «фарцовщиков», в областном центре. Средством связи служило «сарафанное» радио – из уст в уста. Джинсовые брюки, а то и с курткой, стоили целое состояние (2-3 зарплаты среднего рабочего). О никакой подделке речи не было: джинсы были настоящие, американского производства из 100% коттона, марки Техас, Монтана, Супер-лайф. Приходилось работать все лето, чтобы приобрести свою мечту. Это никак не могло служить чувством зависти к другим, а вот «знай наших» – наполняло гордостью.

Музыканты, исполняющие композиции, были нашими кумирами, их знали в лицо, дружба с ними

ценилась очень высоко. Мы их боготворили, все девчонки города были влюблены в них. Ребята все подобрались талантливые, музыка была их жизнью, играли от души и вкладывали все свои чувства в исполнение.

ВИА «Кристалл»: В.Салахутдинов, К. Айсин, Ю. Суетнов, М. Сайфулин, Ф. Сафиулин

Братья Айсины, Салим и Карим (последний до сих пор не может расстаться со своей гитарой и гармошкой, постоянно является призером районного конкурса «Играй гармонь»). В разное время виртуозно играл на электрическом пианино (ионике) Федор Сафиулин, большой музыкант, в настоящее время радует нас творческими концертами. Играл на бас-гитаре Владимир Никитин. Всем запомнился Марат Сайфулин – большой виртуоз игры на гитаре. Еще один известный гитарист – Юрий Суетнов. Организатором и вдохновителем музыкального коллектива был Владимир Салахутдинов, как все его называли «Солох». Много сил, труда и любви этот интеллигентный человек вложил в дело развлечения молодежи города. Упорно подбирал репертуар, изучал с ребятами новые произведения, объединил группу музыкантов в вокально-инструментальный ансамбль «Кристалл», которые пели и играли только в «живую». Это стало делом его жизни. И сейчас у него особое чутье на поиск молодых талантов, возрадив их, выпускает на сцену.

Почти два десятилетия в парке имени Персиянова, а мы его называли «Персику», звучала живая музыка, под которую выросло не одно поколение молодых соль-илечан. Со мной согласятся многие, что это было лучшее время нашей молодежи. Мы выросли на песнях группы «Кристалл».

Без имени тети Вали Русановой история парка им. Персиянова была бы неполной. Она была всем и вся: продавала билеты, раздавала контрамарки, унимала драчунов, усмиряла особенно ершистых, контролировала вход на танцевальную площадку. Все это она делала одна. Тетю Вало побаивались, уважали и ценили, она каждого знала по имени. Порядок на танцах воцарялся благодаря во многом ей. Порой она могла заменить двух милиционеров, дежуривших на танцах.

После восстановления порядка, под плавную музыку влюбленные пары продолжали танец. Юноши приглашали первыми своих избранниц. Приглашение к танцу считалось принятым после нежного прикосновения руки юноши. Соль-илецкие ребята своих избранниц называли «подругами». На это обратил внимание один из моих двоюродных братьев, приезжавших каждое лето к нам из Грозного. Хорошее, доброе, русское слово с корнем «друг».

После завершения танцев влюбленные пары расходились по тихим улицам города. Проводить девушку до дома – было знаком уважения и честности. Это негласное правило соблюдалось всеми. Возможно, это и послужило тому, что появлялись дружные, крепкие молодые семьи, которые продолжили поколение старших. Ностальгия по юности – в сердце каждого из моих сверстников. Тепло от воспоминаний захватывает – было время, когда и у нас играл оркестр в летнем парке!

(Рашида Мифтахова)

Парк им. Персиянова до реконструкции

Бюст П. Персиянову в парке

Когда деревья были маленькими

То, что в нашем городе становится всё меньше деревьев, заметили многие. Задуматься над этим заставил рассказ одного из читателей о том, что в 1951 году наш земляк Владимир Соколовский стал лауреатом Сталинской премии за озеленение территории района.

Движение, которое в СССР, со свойственным тому времени размахом, длилось с конца сороковых до середины пятидесятих, имело длинное наименование. В жизни же его называли просто: «Сталинский план преобразования природы». Идея его разработки пришла руководителям страны после засухи и голода 1946-1947 годов. Для борьбы с суховеями, пыльными и песчаными бурями было принято решение высадить более пяти тысяч километров лесных защитных полос. Обустроить искусственные водохранилища. Программа позволила создать специализированный институт, развитую систему лесозащитных станций.

Улица Уральская

В номере газеты за 22 марта 1951 года заметка о награждении уже Сталинской премией «за внедрение в производство гнездового посева лесных полос... и получение выдающихся успехов в условиях засушливой степи». Высокой государственной наградой и премией в 50 тысяч (!) рублей были поощрены сотрудники Соль-Илецкой лесозащитной станции: директор Владимир Соколовский, агролесомелиоратор Евгений Гончаров, бригадир тракторной бригады Павел Ильин.

Улица Ленина

акаций, тополей и мелколистленного вяза. Кроме того, была подготовлена одна тысяча ям для последующих посадок».

Так наши земляки заботились о «зелёных лёгких» района, о сохранении урожая. Кстати, программа действительно помогла сельскохозяйственным предприятиям увеличить продуктивность своего труда. К сожалению, со сменой власти начинание было свёрнуто. По стране ликвидировали 570 лесозащитных станций, добиваться продуктовой безопасности стали путём освоения целинных земель.

(Айжарикова, А Когда деревья были маленькими // Илецкая Защита. – 2019)

Для нашего Соль-Илецкого района это была особенно актуальная тема. Неслучайно в первом номере «Соль-Илецкой коммуны» за 1951 год на первой полосе опубликована заметка о работе станции. Директор Соколовский рассказывает, что на территории двух районов, Буранного и Соль-Илецкого, в пятидесятом году «провели облесение овражно-балочных мест на площади 977 гектаров». Вот планы на 1951-й: «...мы проведём облесение оврагов, песков и балок на площади 1250 гектаров, на землях гослесфонда - на площади 7580 га». Строили озеленители «в широких масштабах пруды и водоёмы».

Такие успехи в работе были замечены руководством, и в январе 1951-го коллективу Соль-Илецкой лесозащитной станции вручили переходящее Красное знамя ВЦСПС, Министерства лесного хозяйства СССР и премию в 15 тысяч рублей. Материально поощрены были и 36 лучших работников.

В ведении не только работников станции были вопросы озеленения. В колхозах создавались лесопосадочные звенья, которые высаживали и затем ухаживали за молодыми деревцами. Комсомольцы брали на социалистическую сохранность лесные полосы, школьники работали на их прополке.

Горожане также не отставали. Было принято и опубликовано в «Соль-Илецкой коммуне» обязательное решение исполкома горсовета «О сохранности зелёных насаждений».

Проводились воскресники по озеленению города. В один из таких, 7 октября 1951 года, «высадили более 7 тысяч

Тихая гавань

Время - громадная воронка, которая день за днём поглощает события, поколения, неосуществлённые мечты людей. Что остаётся потомкам? Воспоминания, книги, вещи, как отголоски прошлого. Соль-илечанка Рашида Мифтахова - из числа людей, равнодушных к сохранению памяти о наших предках. Она не археолог, не историк и не сотрудник музея, а юрист на заслуженном отдыхе. Но благодаря интересу к жизни и безудержному энтузиазму женщина обустроила настоящий музей в собственном доме.

В музее Р. Мифтаховой

- Тяга ко всему старинному заложена во мне где-то глубоко, - рассказывает Рашида Дабириевна. - При жизни мой отец как-то высказал мысль о создании музея. И вот, спустя годы, его мечта осуществилась. От родителей остались кое-какие старинные редкие вещи: часы, предметы их личного пользования, одежда. Они и стали первыми экспонатами. Я ездила по деревням, спрашивала, есть ли какая-нибудь старая мебель или посуда, с которыми не жалко расстаться. Искала объявления о продаже таких раритетов. Каждой вещи страшно радовалась. Скорее приведя предмет в порядок, будь то лампадка или большое зеркало в деревянном обрамлении, искала подходящее для него место в музее.

Первый старинный буфет с красивой резьбой попал в руки Рашиды Дабириевны лет пятнадцать назад. Своими силами она его отреставрировала. Однажды в каком-то художественном фильме увидела похожий, только наверху горели свечи. Она подбежала к своему буфету - вдруг и на него когда-то свечи ставили, чтобы комнату освещать? И что бы вы думали - наверху она обнаружила специальные углубления для подсвечника! Приятным было это маленькое открытие.

- Бывает, вижу в киноленте старинный интерьер и полностью переключаю внимание с сюжета на место действия. Так мне всё это интересно, - признаётся соль-илечанка.

Понемногу копились экспонаты. С чердаков, сундуков, сараев в руки женщины попали напольная люлька, через которую прошло не одно поколение детей, вязаные паутинки, примусы, маслобойка, чугунный утюг и прочая старая утварь.

Один из самых интересных предметов - настенные часы швейцарской фирмы «Gustav Becker», основанной в 1847 году. Эту марку очень уважают любители антиквариата и поклонники часового искусства всего мира. Оказалось, часы попали в наш край с первыми немецкими переселенцами.

Р.Д. Мифтахова (сидит крайняя справа) с посетителями музея

Есть в коллекции две прялки. Одна из них прибыла в Соль-Илецк из Абдулино от какой-то бабушки. Вещь выглядела крайне запущенной. Но Рашида Дабириевна отмыла её и привела в надлежащий вид - хоть сейчас садись и работай.

Музей без патефона - не музей. У Рашиды Дабириевны имеется парочка. Сохранились даже иглы для него (правда, уже заржавевшие) в выдвижном боковом ящичке и альбом пластинок. Как говорит хозяйка, от звучания патефона её сердце замирает.

Несколько лет назад по совету земляков героиня решила углубиться в татарскую культуру. Поэтому сегодня в музее соль-илечанки можно полюбоваться женскими и мужскими национальными костюмами этого народа. Хранится у неё и старинный Коран. Его страницы сильно обветшали, пожелтели, вот-вот рассыпятся. Рашида Мифтахова рассказала, откуда он:

- Лишний раз без перчаток этот Коран не листаю. В нашу семью он попал от деда Сарвара Мифтахутдиновича, который привёз его домой, вернувшись с Первой Мировой войны. Очень горжусь и дорожу этой семейной реликвией.

В доме-музее Мифтаховых ещё много интересных и редких экспонатов. Их нужно увидеть своими глазами. Прочувствовать атмосферу, уловить дыхание прошлого. Рашида Дабировна здесь же оформила небольшую экспозицию, посвященную татарскому народному поэту Габдулле Тукаю. Его жизнью и творчеством она

Р.Д. Мифтахова (сидит крайняя справа) с посетителями музея восхищается.

Будучи женщиной энергичной, открытой и мудрой, Рашида Дабировна не хочет останавливаться на достигнутом. Увлечение стариной побудило её к написанию своей родословной. В планах ещё много открытий и дальнейшего расширения коллекций музея.

- Выбрала для себя эту тихую гавань. С каждым экспонатом связан мой труд. Хочется, чтобы всё это увидела молодёжь. Для подрастающего поколения и стараюсь. Помните строчку из стихотворения Роберта Рождественского: «Это нужно - не мёртвым! Это надо - живым!»

(Запашная, Л. Тихая гавань / Илецкая Защита. – 2019)

Открываем страницы минувшего

Недавно сотрудники музея встретились с ветераном педагогического труда, участницей Великой Отечественной войны, Р. А. Шариповой и с ее помощью приоткрыли ещё одну страницу истории Соль-Илецка, связанную с деятельностью семилетней школы № 3 (татарской). Роза Абдуловна окончила её в далёком 1937-м, а спустя три года вновь вернулась сюда, но уже в качестве учительницы. С любовью вспоминает своих учеников, детей из многодетных семей Ягофаровых, Бикеевых, Ахтямовых, Мухамедьяровых, Юсуповых, Рафиковых, Аксеновых, Валиахметовых, Шафеевых и других. С благодарностью за отеческую заботу о коллективе она называет директоров школы – Гариф-абы Зайнулина, с первого дня войны ушедшего на фронт, Галея Фапитовича Газизова, тоже фронтовика, и Марьям-апа Ганееву, проработавшую в должности руководителя школы до самого её расформирования.

Учителя и ученики татарской школы в конце 40-х годов прошлого века.

Градоначальники стремились обучить грамоте всех ребятишек. Чтобы обеспечить доступ к образованию детей, почти не говорящих по-русски, а ещё с целью сохранить родной язык и была организована национальная школа, располагавшаяся в нынешнем здании администрации города. Поскольку не хватало классных комнат, обучение велось в две смены. Здесь также занимались четыре казахских класса. Учила их Магинур-апа Хисамутдинова.

Татарским детям не был закрыт доступ и в русские школы.

Роза Абдуловна вспоминает о тесном сотрудничестве с коллегами из школы № 2. Общими были учителя иностранных языков, совместно проводились воспитательные мероприятия. Дети дружили между собой, легко осваивали языки друг друга. Бывшая учительница отмечает высокое стремление своих учеников к знаниям, с гордостью говорит, что не было случаев невыполнения заданий педагога, дети сполна использовали свои способности.

Она называет около 30 учителей – выпускников татарской школы. Есть среди них и медицинские работники, инженеры-строители, замечательные семейные династии шахтёров, железнодорожников. Кроме обучения на родном языке, сохранению и развитию национальной культуры в городе способствовало

наличие татарского клуба и библиотеки. По подсказке ветерана работники музея установили их местонахождение (ныне двухэтажный жилой дом по адресу, ул. Крюковская, 30). Этот уголок сегодняшнего Соль-Илецка примечателен ещё тем, что в угловом доме (перекресток Крюковской и Просвещенской) в годы войны размещалась швейная мастерская, занимавшаяся ремонтом и пошивом солдатского обмундирования.

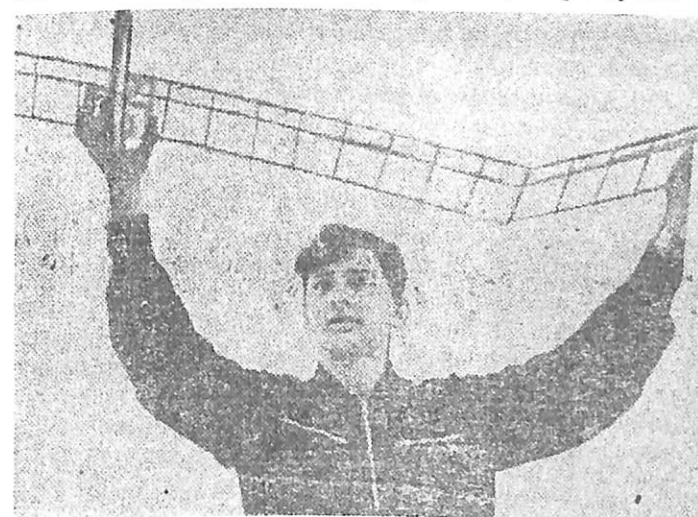
В клубе дети и молодёжь разучивали сценарии и ставили спектакли, читали стихи и пели песни на татарском языке, демонстрировали национальные танцы. Так что, не только в Оренбурге, но и у нас в Соль-Илецке был народный татарский драматический коллектив, пользовавшийся большим успехом у населения. В конце встречи Роза Абдуловна подарила музею интересные фотографии и сборник стихов выпускницы татарской школы Суфии Шафеевой.

(Туйсина, Ю. Открываем страницы минувшего // Илецкая Защита. – 2009)

Легенды и были ЦТР

В 2004 году по замыслу районного управления образования и администрации Центра дополнительного образования было решено открыть музей образования Соль-Илецкого района в одном из зданий машиностроительного завода. Материалы, размещённые на экспозициях, рассказывают о первых учебных заведениях – горном училище, церковно-приходских школах и современных образовательных организациях нашего округа. Остановлюсь подробнее на дополнительном образовании.

Возникновение первого внешкольного учреждения (именно так оно называлось до 90-х годов) в нашем городе – Станции технического творчества – относится к тридцатым годам двадцатого столетия. Первым директором был назначен Пётр Горячев. В то время было сложно сформировать коллектив, найти кадры, которые смогли бы решать важнейшие задачи, организовывать жизнь детей. Директору и инструкторам кружков необходимо было понять сущность происходивших в стране изменений, возрастные особенности детей, продумать методы и виды развития детского творчества. Помог лишь природный дар народных умельцев. Сколько людей оставили свой вклад в становление внешкольного учреждения: Кузнецов, Сухоруков, Юдаев, Чугунов, Гильдебрандт, Клименко, Дробов. Причина такой сменяемости кадров скорее всего в том, что многие из них призывались в Красную Армию, поступали учиться, становились курсантами военных училищ и аэроклубов.

В. Романов с изготовленной моделью планера
профессиональная деятельность Василия Фомича Авдеева, участника войны, который в 1949 году был назначен директором ДТС. С 1 января 1956 года станция была реорганизована в районный Дом пионеров. Василий Фомич проработал здесь заведующим до 1977 года.

Знакомясь с архивными документами музея, не перестаёшь удивляться неиссякаемой энергии учителей того времени, их стремлению внести свой вклад в улучшение жизни. Это были факелы, зажигающие искры энтузиазма, мастерства, огромной любви к Отечеству. Многие земляки помнят учителя истории, краеведа, общественного деятеля Нину Александровну Красовскую. В доме пионеров она была руководителем кружка кройки и шитья. Мария Александровна Катунина, ещё учась в школе, со сверстницами посещала учительские курсы. Позднее девушки заменяли учителей, ушедших на фронт.

Мария Александровна Катунина

Многие годы Мария Александровна жила одной жизнью с пионерами Соль-Илецка. Была награждена Почётной лентой и знаком ЦК ВЛКСМ «Лучшему пионерскому вожатому».

В 1977 году директором Дома пионеров была назначена Любовь Васильевна Лебедева. До сих пор вспоминают как одну из ярких страниц своей жизни те, кто побывал в районном лагере «Лидер». Здесь жили самые активные пионеры и комсомольцы и их старшие друзья – секретарь РК ВЛКСМ Лиля

Абубакирова, методист Дома пионеров Лариса Рат, организатор дворового клуба Лиля Акиншина, музыкальные руководители Фёдор Сафиуллин и Ирина Щетинина. По-разному называлось внешкольное учреждение с той поры. Но в нём всегда жил дух творчества и любви к детям. Читателям «Илецкой Защиты» хорошо знакомо имя ответственного секретаря газеты Натальи Пелипенко. Профессиональный путь её тоже начинался здесь. Воспитанник её объединения «Литературная гостиная», ученик Тамар-Уткульской школы, Ержан Утегулов стал журналистом. Сейчас он – корреспондент областной газеты. За годы существования нашего центра тысячи детей занимались в кружках и объединениях дополнительного образования, участвовали и побеждали в конкурсах, фестивалях, слётах, достойно выступали на всероссийских и международных соревнованиях.

(Лисняк, Н. Легенды и были ЦТР // Илецкая Защита, 2019)

Школа Горецкого

В том, что взрастившая и выучившая тебя школа самая лучшая, убежден, наверное, каждый выпускник. Причем на протяжении всей жизни, ведь чем больше проходит времени, тем милее на фоне буден и однообразия быстротекущей жизни воспоминания о мире прекрасного далека, мире мечты и романтики, полном надежд – мире детства. Выпускники школы № 2 – прямое подтверждение этому.

«Нам повезло во второй школе учиться – каждый учителем может гордиться!» – Такие строки написала выпускница школы Камилла Адилбаева.

Средняя общеобразовательная школа № 2 – одна из старейших в городе. Расположена в здании конца 19 века (практически не изменившемся), в котором раньше находилась церковно-приходская школа и приют для детей-сирот. «Красная» (по цвету кирпича) школа.

Об этом сохранился документ: рапорт благочинного второго округа протоирея Бонифатия Подьячего за 1904 г.: «В Илецкой Защите: церковно-приходская двухклассная школа, время открытия 11 ноября 1890 г.; число наставников 8: учеников, состоящих на лицо: мужского пола 309, женского 11». Городское

образовательное учреждение помещалось в специально устроенном двухэтажном каменном здании и содержалось на деньги Илецка.

В годы Гражданской войны школа стала центром Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов. Здесь же находилась госпиталь для раненых красноармейцев. С 1925 года – это семилетняя школа 2 ступени им. С. М. Кирова. В 1936 году произошло знаменательное событие – разделение школ. Было построено новое здание школы № 1, часть учеников перевели туда.

В 30-е годы школа была семилетней, ею руководил Алексей Григорьевич Иванов-Монтов. Затем директором стал Лука Леонтьевич Химач. В августе 1937 г. в Соль-Илецкую неполную среднюю школу № 2 был направлен учителем русского языка и истории будущий директор С. Г. Журавлёв. В учебной работе, в борьбе за хорошую успеваемость Семён Гордеевич опирался на самостоятельность ребят, их инициативу, творчество. В июне 41-го школа провожала своего директора и других учителей на войну. Тогда многие учащиеся вслед за своим директором отправились на фронт. Почти никто из них не вернулся. После войны Семён Гордеевич работал учителем.

Образовательное учреждение возглавил Петр Иванович Поляков. Вместе с ним во вторую пришли учителя-фронтовики: Владимир Иванович Горецкий, Иван Иванович Воронов. Иван Петрович Чумаков, Михаил Петрович Зазыкин, Иван Петрович Попов, Сергей Григорьевич Химич, Николай Петрович Лакота, Павел Павлович Кравцов, Фёдор Афанасьевич Назаренко.

Примером для многих людей была Нина Александровна Красовская – педагог, воспитатель, краевед. В нашей школе она работала учителем истории и завучем по внеклассной работе с 1967 года и до ухода на пенсию. В городе и районе не было таких мест, которые не посетила Нина Александровна с учащимися-краеведами. Она была поистине исторической энциклопедией города.

Сохранять традиции в старейшей школе города № 2 было главным.

Начало этим традициям положили учителя-мужчины, прошедшие ужасы войны, знающие цену жизни. Патристическое воспитание, краеведение были главными ориентирами. Кроме всего этого ученики получали мужское воспитание, которого зачастую по многим причинам не хватало в семье.

Владимир Иванович Горецкий

Каждый родитель считал себя счастливым, отдавая ребёнка в школу № 2, классов было по 4-5 в параллели. Директором школы в те времена работал Владимир Иванович Горецкий. Им гордились, его уважали за ум, интеллигентность, энциклопедические знания во всех областях наук, за скромность, деликатность, и школу называли «школой Горецкого».

Своим примером он заражал не только учеников, но и коллег. Учил подвижничеству, бескорыстному отношению к своей профессии: работать не ради материального и наград, а ради собственного самосовершенствования, профессионализма (учитель всегда учит и учится сам!), ради прочных знаний учеников.

«Учителями славится Россия. Ученики приносят славу ей». Учителями всегда славилась школа № 2. Владимир Иванович Горецкий, учитель математики, был во главе школы с 1956 по 1981 год. Эстафету от него приняла Ольга Григорьевна Родионова, затем директорами школы работали Прасковья Павловна Быкова, Лидия Федоровна Дель, Михаил Петрович Андриевский. Ныне школой руководит Светлана Ивановна Шестакова.

Педагоги, как известно, уходят, а знания, уроки добра и благородства, непостижимой красоты и бескорыстия остаются. Учитель уходит, чтобы продолжался урок в жизни, чтобы взрослые и чужие друг другу люди в трудную минуту жизни или в минуту раздумий вдруг захотели вернуться в детство, сесть за свою парту. Где-то я читала, что учителя не могут быть несчастны, а школа – плохой, потому что нигде не существует такого союза нежности и горя, как в школе, и никто больше не вызывает в человеке таких глубоких и сильных чувств, как учителя.

(Глазунова, Г. «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей» // Илецкая Защита. – 1997)

(Дребнева, Т. Более века истории // Илецкая Защита. – 2019)

(Пуцаева, В.П. «Птенцы школы Горецкого» // Илецкая Защита. – 2019)

Центральной библиотеке – 90 лет

Вся история человеческого разума связана с книгами и библиотеками. Книга до недавнего времени была единственным средством передачи знаний от поколения к поколению. Значение библиотек, которые были и просветительскими учреждениями, и «книгохранилищами» огромно: они сберегли, сохранили для нас ценнейшие памятники человеческой культуры.

История развития библиотек в Соль-Илецке связана с развитием города.

По сохранившимся документам, в середине XIX века в городе Илецкая Защита имелись библиотеки при церквях: - «... В библиотеке Воскресенской церкви имеются книг религиозно-нравственного содержания до 150 экземпляров». «При Екатерининской церкви имеются две библиотеки: противораскольническая..., имеющая 60 экземпляров и церковно-приходская, имеющая до 50 экземпляров».

В конце 1850-х – начале 1860-х годов в России начинаются первые попытки организовать народные библиотеки. И хотя библиотеки в нашем городе стали организовываться ещё в то время, первое официальное упоминание о них сохранилось датированное началом XX века. 1904 год, г. Оренбург. Отчет о деятельности Оренбургского уездного комитета попечительства общества народной трезвости за 1903 год. Перелистывая пожелтевшие страницы истории, читаем: «Библиотек нормального типа (без читален) имеется всего 20, в том числе в поселке Григорьевском и г. Илецкая Защита. В библиотеках находилось книг: в Григорьевской – 374, в Илецкой – 432. Читатели записаны по сословиям: крестьян – 5 человек, мещан и купцов – 16 человек, дворян и духовенства – 8 человек, казаков – 105 человек, всего в Илецкой защите было 134 читателя».

Из воспоминаний старожилов известно, что в 1914 году была в Илецкой защите частная библиотека, но чтобы в неё записаться, надо было внести определенную плату.

После революции 1917 г. возрождались экономика и культура края. С изб-читален началось приобщение нашего народа к книгам, к образованию. Районная же библиотека ведет отсчет своего существования с 1929 года. За свою историю она испытала разное. Каждое время накладывало свой отпечаток на состояние её фондов, интересы читателей, содержание работы.

Здание, в котором в 1929 году была открыта районная библиотека

Кроме библиотеки там была оборудована комната для работы с молодежью и пионерами, а также находился местный радиоузел. Библиотекарем в то время была Евдокия Васильевна Одинцова. Фонд был небольшой – весь умещался в одной маленькой комнате, выдача книг велась в окошечко.

Позднее библиотеку перевели в здание, стоявшее на территории нынешней библиотеки (ранее здесь была больница). Библиотекарем была Татьяна Дребнева. В этом помещении библиотека находилась до 1935 года. Затем здесь был создан первый партийный кабинет, а библиотеку перевели в другое здание – по улице Калинина 5, заведующей была направлена Клавдия Ивановна Иванова.

Здание по ул. Калинина, 5, где в довоенные годы находилась районная библиотека

В 1939 году заведующей библиотекой стала Елена Васильевна Подпорина. Елена Васильевна окончила курсы по повышению квалификации библиотекарей в Оренбурге. Но работать ей пришлось недолго. В 1941 году началась Великая Отечественная война и по комсомольскому призыву она ушла на фронт.

Е.В. Подпорина

Во время войны библиотека не работала, так как в этом помещении разместили призывной пункт Райвоенкомата, откуда нескончаемым потоком уходили бойцы на фронт. В то время она взяла на себя благородную функцию: книги выдавались раненым в госпитале.

В 1947 году, когда заведовать районной библиотекой стала Мария Петровна Этманова, её фонд производил удручающее впечатление: много устаревшей литературы, художественных книг было очень и очень мало. Библиотека в то время находилась в помещении на углу улиц Ленинградской и Орской. Там же находился районный Дом культуры. Отдел культпросветработы уделял внимание пополнению книжного фонда, но средств для этого отпускалось недостаточно, и поэтому, чтобы пополнить фонд библиотеки, каждого читателя стали записывать за одну принесенную книгу. Эта вынужденная мера помогла наладить работу – библиотека стала набирать силу, становилась настоящим очагом культуры.

М.П. Этманова

Вход в РДК (кинотеатр «Октябрь»), где находилась районная библиотека (конец 1940-х – 1950-е годы)

Чуть позже был выделен передвижной фонд для обслуживания тех предприятий и колхозов, где не было библиотек. В 1950 году из районной библиотеки выделилась, как самостоятельная, детская библиотека.

С 1961 по 1980 годы заведующей районной библиотекой была Мария Александровна Катункина. Это был человек высокой внутренней культуры, работать с ней было легко и интересно. Она заряжала всех своим энтузиазмом, жадной познания нового и уважением к прошлому. В те годы библиотека активно работала по всем направлениям деятельности. Особое внимание уделялось патристическому воспитанию. Отличительной чертой Марии Александровны было проведение крупных массовых мероприятий с большим количеством участников. К проведению мероприятий привлекались участники войн, труженики тыла, военнослужащие, их родственники, работники сельскохозяйственной сферы, люди с интересными судьбами. Организованные ею мероприятия проводились душевно, запоминались всеми надолго, она постоянно искала новые формы работы, внедряла их в практику библиотек.

М.А. Катункина

Здание районной библиотеки (1960-1980-е гг.)

Благодаря усилиям Марии Александровны, в эти годы развивается сеть библиотек на селе, в связи с чем создана методическая служба, шла серьезная работа по упорядочению фондов и справочного аппарата.

Соль-Илецкая районная библиотека много лет являлась базой практики Оренбургского культурно-просветительного училища, здесь проходили практику студенты Челябинского института культуры, неоднократно проводилась школы передового опыта библиотечных специалистов области.

Слушатели школы передового опыта методистов области на экскурсии в соляную шахту

С 1974 года в нашей стране началась перестройка сети массовых библиотек на принципах централизации. В 1976 году в Соль-Илецком районе на базе районной библиотеки также была создана централизованная библиотечная система. В нее вошли: центральная районная библиотека, детская библиотека и 24 сельских филиала. Централизация библиотечной системы стала важным событием не только в развитии нашей библиотеки, но и в жизни всего района. Вся работа велась под руководством Марии Александровны Катунин.

В центральной районной библиотеке были созданы новые отделы: комплектования и обработки литературы, методико-библиографический, отдел организации и использования единого фонда, передвижной фонд. Сюда приходят работать всё больше библиотечных специалистов.

В 1980 году директором ЦБС назначается Наталья Федоровна Маркина, заведующей методико-библиографическим отделом Фаиза Халимовна Альменева. ЦБС с момента своего появления находилась в состоянии непрерывного развития. Развивались и укреплялись ее материально-техническая база, кадровый

состав, творческий потенциал, основы организации совместной деятельности членов коллектива, принципиально иной, более содержательной и полезной становилась работа библиотек ЦБС. В районном центре началось строительство новой библиотеки.

Так выглядело здание центральной районной библиотеки до 2009 года

В 1988 году центральная библиотека переехала в новое помещение – здание было построено по специальному проекту. Приобретено новое оборудование – стеллажи для книг, книжные шкафы, читательские столы, стулья.

С начала 1990-х годов библиотека вступила в новый этап своего развития. Несмотря на экономические трудности того времени – недостаточность средств на приобретения различного оборудования, на комплектование, подписку на периодические

издания (были периоды, когда библиотеки вообще были без подписки), задержки заработной платы, - в ЦБС не было закрыто ни одной библиотеки, не сокращено ни одного работника. Но в виду недостаточности централизованного комплектования, в эти годы в работу библиотек частично стали внедряться платные услуги.

С наступлением нового века появились и новые формы работы. Новшеством в работе библиотеки стало участие в проектной деятельности. Центральная районная библиотека совместно с Акбулакской ЦБС и библиотекой Оренбургского государственного университета приняла участие в разработке партнерского проекта «Библиоинформ: Найди себя», целью которого являлось расширение сферы библиотечного сервиса путем предоставления доступа различным слоям населения к информации о наличии рабочих мест на предприятиях и в организациях района. В результате конкурсного отбора из 286 поданных заявок 25 партнерских проектов получили грант Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). В числе победителей попал и наш проект. Для достижения цели проекта на выигранные деньги (75 тыс. рублей) была приобретена компьютерная техника, создана и обновлена информационная база библиотеки по вопросам занятости населения, организовано обслуживание пользователей информационными материалами. С 2001 года библиотека подключена к сети Интернета, используется электронная почта. В 2006 году был образован информационный центр.

Центральная библиотека превратилась в информационный, культурно-досуговый центр с книжным фондом 36 тысяч экземпляров. Несколько поколений соль-илецан прикоснулись к этому благу. 3200 человек пользуются услугами библиотеки.

В настоящее время в библиотеке, помимо традиционных, читального зала и абонеента, работают отдел краеведения, юношеский отдел, информационный центр. Отлажено работают методическая и библиографическая службы. В библиотеке работает выставочный зал, поэтому отделом обслуживания здесь постоянно оформляются выставки местных художников и фотографов, мастеров прикладного искусства.

В настоящее время Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центральная библиотека» Соль-Илецкого городского округа

представляет собой смешанный тип централизации, в ее состав входят 29 сельских библиотек, 4 городских, центральная библиотека и центральная детская библиотека. Все библиотеки системы оснащены компьютерами, Интернетом. Руководит библиотечной системой Нурдина Рамильевна Нуркаева, зав. методико-библиографическим отделом – Татьяна Борисовна Муртазина.

Специалисты МБУК «ЦБ» давно и успешно работают над подготовкой разнообразных по форме библиографических пособий, как в традиционном, так и в электронном виде. Вовремя подготовленное и хорошо оформленное библиографическое пособие может стать источником информации для выполнения самых сложных запросов. Особую ценность представляют краеведческие ресурсы. Изучение прошлого малой родины – предмет особого внимания наших библиотек. Используя различные формы, наши сотрудники готовят издания библиотечного краеведения. Данные пособия всегда актуальны и востребованы читателями, потому что это, как правило, комплексный информационный ресурс. Но главные их достоинства оперативное пополнение материалов, возможность совмещения с видео- и аудио- файлами, а также возможность их сохранности. К примеру, библиографический словарь «Славные люди земли илецкой» выпустили и в электронной версии, которая выставлена на сайте МБУК «ЦБ», и которая пользуется неизменным спросом удаленных пользователей. Организация доступа к краеведческим ресурсам через различные электронные формы – наиболее перспективный путь дальнейшего развития нашей работы в области распространения знаний об истории малой родины.

(Н. Ф. Маркина)

IV. Народные городские истории

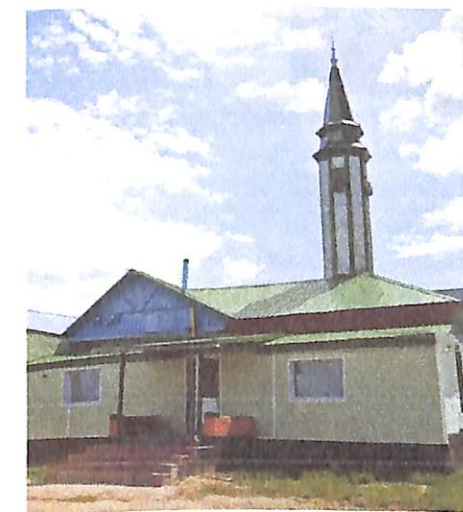
Очаг веры и учености

Это подлинная история, которую можно отнести к печальным событиям из истории нашего города. Она произошла на улице моего детства, где стояла действующая мусульманская мечеть (улица Пионерская). Место поистине историческое для нашего города. Во время Великой Отечественной войны в этом здании располагался сборный военный пункт. А после окончания войны мусульманская мечеть продолжала действовать вплоть до 1962 года.

Соседство с мечетью действовало на окружающих умиротворенно, все жили ровно, тихо и мирно: соблюдали обычаи, традиции, с уважением относились к своему вероисповеданию. Взрослые с особой теплотой относились к детям, нас было много в каждой семье – от 3 до 5. Объединяла нас особая дружба, бегали друг к другу в гости, выручали младших, помогали всячески старшим. В том, 1962 году, лето было сухим, жарким, без единого дождя. Выходы хлебов начали сохнуть, взрослые по-особому беспокоились за урожай. У мусульманских предков существовал обычай: принести богу в жертву тушу животного и попросить долгожданный дождь.

Это был не столько религиозный обряд, а часть мусульманской культуры. Данное событие превращалось в большой праздник, особенно для нас, детей. Вот такой поход на обзолах и был совершен мусульманской общиной на «второй плес» у реки Илек. Место было удивительно красивое, прямо на зеленом лугу. Народа собралось большое количество, в том числе было много детей. Были гости из соседних деревень. Все напоминало современный сабантуй, но без музыки и шума, соблюдались традиции жертвоприношения. На кострах в больших казанах женщины варили мясо, готовили кашу, кипели большие самовары. Старцами была прочитана коллективная молитва с просьбой дать обильный дождь и сохранить хлеб. Мы, дети, сидели тут же рядом и старательно повторяли слова молитвы, сосредоточено глядя прямо перед собой в открытые ладони. Все прошло замечательно. Была приготовлена вкусная еда, детей накормили до отвала, уставшие и счастливые, вернулись домой.

После стало известно, что данное мероприятие должно было быть согласовано с местными властями. За «непослушание» организаторы жертвоприношения были наказаны в административном порядке, в основном ограничившись штрафами.

Соль-Илецкая городская мечеть в наши дни

А через несколько дней к мечети была пригнана тяжелая техника, с помощью которой был снесен минарет. Затем официально была закрыта для посещения службы и сама мечеть. Происходило это летним ранним утром, нас в доме разбудил плач взрослых и шум. Мой дед (участник двух прошедших войн), был очень религиозным человеком, он часто вспоминал, что даже в военных походах русско-японской войны, царское правительство уважительно относилось к верующим и разрешало читать намаз после боя и до него. Как же было ему тяжело видеть своими глазами снос минарета мечети и присутствовать при ее закрытии. Волнение взрослых передалось и детям, мы плакали навзрыд и не понимали, что происходит и в чем дело.

Для моего детского восприятия это событие оставило заметный след в моей душе. Долго еще потом члены общины ходили из дома в дом, собираясь на коллективный намаз, ведь вера, как и надежда, умирает последней.

(Рашида Мифтахова)

Как выращивали лес

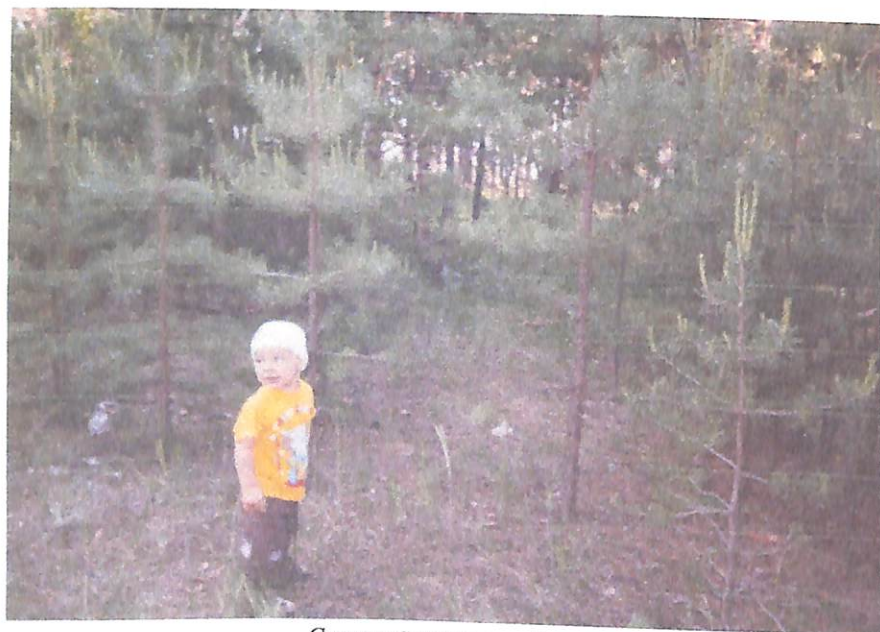
Наш город окружен красивым зеленым массивом, состоящим из хвойных пород. Въезжая в такой лес, меня посещает гордость. Стоя под кроной большой сосны, вспоминаю, что частица нашего детского труда вложена в появлении такого замечательного леса. Сосны защищают город в жаркие дни от суховея и приносят успокоительную прохладу, сдерживая песчаные бури.

Посадка саженцев и «бум» прополки маленьких сосенок начался в 70-е годы прошлого века. Участвовали в этой прополке «ташкентские» ребята, в основном учащиеся школы № 5. Новость о наборе на

работу в лесхоз (Соль-Илецкое лесничество) передавалось как «сарафанное» радио: из уст в уста. На запись приходило много детей. Зачастую младшим отказывали, а тем, кто был зачислен, едва исполнилось 12-13 лет.

За нами приезжала с открытым верхом грузовая машина с бортами, оборудованная лавками. Вставать надо было с утра, чтобы большую часть работы выполнить до жары, «по прохладе». Прополка сосенных рядов требовала большого терпения, выносливости и упорства. Орудием труда служила мотыга, остро наточенная еще с вечера отцом или дедом. На весь рабочий день выдавался «паек», состоящий из неприхотливой натуральной пищи: молоко, хлеб, домашние яйца, картофель в «мундире», яблоки, огурцы, помидоры.

Как в то время решался вопрос привлечения детского труда по законодательным нормам, я не знаю. Но нам было весело и радостно от ощущения своей принадлежности к такому важному труду. Мы, дети, выращивая лес, мечтали, каким он будет выглядеть через много лет.

Сосновый лес в наши дни

Рашида Дабировна Мифтахова возле соснового леса

Помню свою первую зарплату – 3 рубля 67 копеек, за нее я расписалась в ведомости. По тем временам это были неплохие деньги. В день зарплаты мы очень радовались, основную часть отдавали родителям, которая шла на покупку будущей школьной формы, а на остальные деньги мы покупали сладости, угощали своих младших братишек и сестренек.

Не забывали всей толпой посещать детские фильмы в кинотеатре «Октябрь». Это было место не только культурно-познавательного характера, но и публичным местом детей, где мои сверстники знакомились с детьми из других районов города и обменивались новостями.

Большой личный вклад в развитие этих лесов внесла «тетя Ася» Забирова. По истечении большого количества времени я поняла, как она любила свою работу и жила этим. Для нас она была всем: воспитателем, контролером, счетчиком, старшим товарищем и наставником. «Тетя Ася» была очень строгой (мы ее побаивались), но также и справедливой. Более взрослых и крепких ребят она ставила на тяжелые ряды (освобождать саженцы от сорняков), а более слабых «щадил» и ворчала себе под нос: «почему вам не сидится дома».

Нас, детей, эта работа сплачивала, делала дружными, воспитывала взаимовыручку и выносливость. Мы приезжали с работы вечером, а потом долго разглядывали «трудовые» мозоли, делились секретами, как их можно быстрее свести.

Многие из нас, начиная с этих мозолей, поняли, что такое тяжелый труд и первый заработок. Тогда, в детстве, пройдя такую жизненную школу, мы получили во взрослой жизни твердость духа и закалку.

Эти яркие воспоминания сохранились в моей памяти навсегда. Юными девушками мы пели хиты того времени – дорога до места работы казалась короче. На всю округу слышны были голоса девочек. Самой популярной была песня «Лада»: «...даже если станешь бабушкой, все равно ты будешь Ладущкой, Лада...». Заметила, что часто невольно напеваю про себя эти слова и становлюсь счастливее и мягче.

(Рашида Мифтахова)

Непростая судьба городка

В конце 40-х годов среди неофициальных названий районов нашего и городка появилось новое – Берлин. Это было первое поселение репрессированных немцев, в бараках за железнодорожной линией солерудника. Оно было ограждено, вход – по пропускам. Общение с местными жителями – ограничено. Семьи немцев прибывали ещё, и их уже расселяли – за переездом. Так появился «западный Берлин» или новый немецкий городок, а наша улица городок Рудника стала «восточным Берлином».

О нём я и хочу рассказать, вернее о его жителях – необыкновенных людях, которым так много пришлось пережить. Как вспоминали первые поселенцы, поначалу жилья не хватало. Размещали в бараках, в одной комнате по две-три семьи, в которых, зачастую, кроме детей, были ещё бабушки и дедушки. Постепенно улица стала застраиваться двухэтажными многоквартирными домами и маленькими коттеджами. Стройматериалы были финской контрибуцией.

Все жители городка работали на солеруднике, в основном шахтёрами. Это были целые династии, представители которых трудятся, по сей день. Постепенно страна отходила от войны. Менялась жизнь и в городке. Она текла своим руслом, по своим национальным и смешанным удивительным законам и обычаям. Соседями здесь были не только немцы, но и русские, иранцы, казахи, татары, болгары, украинцы, евреи – настоящий интернационал. Но городок был немецкий, и мы все были немцами.

Рудничная бригада в выходной день

В детстве все воспринимается как само собой разумеющееся. Немецкая речь, постоянно звучащая от соседей, друзей и родственников. Их немецкие имена и фамилии, привычные для слуха, не вызвали никаких вопросов. Нам детворе, было хорошо вместе. Перед католическими, но мы говорили немецкими. Рождеством и Пасхой, когда на улице витали дразнящие запахи выпечки с ванилином, мятой, смешанные с ещё чем-то вкусным, мы все ожидали праздника и чуда.

Дети из городка учились в семилетней школе №11. Она стала для всех нас, детей репрессированных родителей, родной и была первым окошком в жизнь и общество. Всё это объединяло. Помогали, сочувствовали друг другу, как могли. Взрослые сообща играли свадьбы, строили дома, провожали в армию.

Ещё одна картинка из детства. Тихий тёплый вечер. Почему-то во дворе именно нашей двухэтажки всегда собирались взрослые. Мужчины располагались играть в домино в свой круг, а женщины неподалёку – в свой. Мы, детвора, набегавшись за день, пристраиваемся возле мам и, притихнув, слушаем их разговоры о прошлом, о том, что происходит на руднике и у нас в городке. Сейчас уже невозможно ничего вспомнить. То и дело со стороны мужской компании слышались эмоциональные возгласы и комментарии в адрес проигравших. У женской половины было тихо, чтобы слышать очередной рассказ, прерывающийся не менее эмоциональными возгласами или смехом. В центре у женщин была тетя Наташа Жук – непререкаемый авторитет, на острый язык которой боялись попасть все. Мудрая и немногословная, она всегда давала справедливые оценки всему происходящему. Такой же была её младшая дочь Аня – атаманша, борец за справедливость, активная и вездесущая заступница младших и слабых. Именно тетя Наташа со своими дочерьми в середине 60-х годов организовала посадку деревьев вокруг домов и к каждому саженцу прикрепляла ответственного из нас, детей, чтобы мы ухаживали и следили за ними. Некоторые деревья ещё стоят, хотя дома уже нет.

Поначалу жить в городке всем было трудно, но со временем стали разводить хозяйство, сажать огороды и работать, работать так, как это умеют немцы.

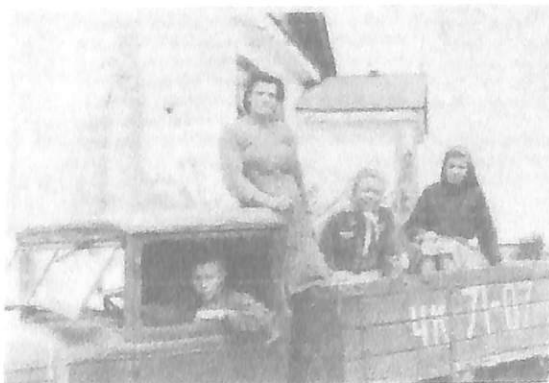
Редко в какой семье росло меньше двух или трех детей, были и большие семьи, такие как Процель, Калашник, Бенке, Адриан. Многие становились родственниками, образовывали кланы.

Дядя Эдик Процель был знатным сапожником и без устали, после работы в шахте, чинил наши оторванные подметки на башмаках и валенках за символическую плату: и нам хорошо, и семье копейка. Помню, как вечерами был слышен голос тётки Лизы, мамы семейства, зазывающей детей домой сначала на немецком, затем на русском. Для всех нас это был сигнал – и нам пора.

Один из первых телевизоров в городке появился у Процелей. В этой многодетной семье был достаток благодаря трудолюбию родителей. Дома – чистота и порядок. Мы часто бегали смотреть передачи и кино, всё равно какие. Перед порогом снимали обувь. Количество сандалий и башмаков доходило до 15-20 пар. Никто никого не выгонял. Мы все рассаживались на полу и созерцали что-то, затем убегали, а нам на смену заходила другая партия. Сейчас бы это назвали проходным двором, а тогда – пример доброжелательности и любви к детям.

Однажды я увидела у подружки фото, на котором мотоциклы с колясками и целая группа людей. Все в одинаковых комбинезонах. Оказалось, это была экспедиция из нашего городка. Молодые семейные пары решили сделать марш-бросок в сторону моря, к родной Украине. Представьте, по дорогам того времени, в 50-е годы! Это было рискованно и смело. Но они доказали себе и окружающим – ничего невозможного нет.

Большой рукодельницей была Виктория Гернер, мама моей подружки Розы. Она обшивала весь городок и почти всю элиту Соль-Илецка того времени. У её дочерей были самые модные и красивые наряды. Это было предметом зависти всех девчонок. Для меня гордости – это моя подружка.

У Кати Гильдебрандт папа, дядя Корней, работал столяром. Вся мебель в их доме, да и у многих соседей, была сделана его руками.

Анна и Фёдор Ротт слыли лучшими огородниками: самые первые и вкусные помидоры – у них. В саду у тети Лины Фурман – самые красивые и редкие цветы, кустарники и деревья. Таких не было ни у кого. Откуда она их брала – загадка.

Сюжет из жизни прошлого

Сергей Семёнович Вайнер – один из первых женских парикмахеров. И на работе, и дома он колдовал над красотой соль-илечанок.

Как можно забыть о дяде Эдике Пашаяне? Работал всю жизнь на руднике, но в душе, наверное, был художником и фактически фотолетописцем нашего немецкого городка. В каждом семейном альбоме хранились его фотоработы. В 70-е годы в своём дворе он сделал мини-сквер с бассейном и фонтаном-лягушкой. Это было необычно и очень красиво. А ещё он не переставал придумывать для своего сына Алика

Первый автомобиль Чулаковых

и других детей различные праздники, соревнования, фотосессии и концерты с записью на магнитофон. Из детского велосипеда он смастерил сыну маленький деревянный автомобиль, да ещё много чего, на что не каждый способен.

Особое место в моей жизни занимала семья моего дяди Владимира Ивановича Чулакова. Он был строгим и серьёзным, порой даже суровым, но мы все были за ним как за каменной стеной. Его трудолюбие и ответственность, а также природная смекалка, вызывали уважение не только у коллег и соседей, но и у начальства. Он легко разбирался в любых моторах и механизмах, был первоклассным слесарем. Самый первый автомобиль в городке в середине 50-х годов появился у Чулаковых. Хозяйка дома, тётка Лея, никогда не сидела на месте, в ее руках все «горело». Её цукор-кухи, пряники, плюшки, штрудели, рулеты с тыквой и нудль-суп были шедеврами кулинарного мастерства, впрочем, наверное, как и у всех немецких хозяек.

Их младший сын. Володя, очень много хорошего унаследовал от родителей. Аэросани, которые он сам собрал по чертежам из журнала «Юный техник» в 16 лет, со страшным треском гоняли зимой по нашей улице.

Часто вспоминаю аккуратных, опрятных немецких бабушек в чистых платочках и обязательно в фартуках. Таких же опрятных и степенных дедушек. Одного запомнила особенно с рыжими красивыми усами по фамилии Эстерлейн, он очень лихо и весело играл на старой скрипке. Его жена подстукивала ему на чем-то, а вместе с гармонистом получался целый оркестр, заводящий весельем все немецкие свадьбы. Думаю, эта скрипка проделала большой жизненный путь и могла бы многое рассказать о хозяине.

В отличие от других семей, наша была из Крыма. В детстве мы часто слушали рассказы о довоенной жизни на полуострове.

Осознание того, почему мы живём именно здесь, кто мы, пришло постепенно, со временем. Взрослые были очень скупы на рассказы о войне и причинах нашего присутствия в этих краях. Наверное, щадили нас. Только спустя многие годы, по маленьким обрывкам воспоминаний и из истории стала вырисовываться картина той общей несправедливости и гонений, только потому, что люди были другой национальности и оказались на оккупированной территории. Сколько им пришлось испытать, чтобы выжить, сохранить в себе человеческие качества, не ожесточиться. Продолжать жить и добросовестно трудиться. Не забывать родную речь, обычаи и культуру своего народа, передавая следующим поколениям всё лучшее.

Наступили 90-е. Сложные и тревожные. Новая точка отсчёта. Многие из наших немцев переехали в Германию. Но говорят они там, на русском и поют русские песни. Видимо не отпустила их малая родина. Так уж устроен человек.

(Куптлеева, Л., опубликовано в газете «Илецкая Защита» 25 октября 2018 г.)

Дороги судьбы

Когда человек рождается, говорят, что его жизненный путь уже предопределен, что ему суждено – он пройдет. И какими бы сложными, извилистыми, труднопроходимыми ни были эти земные дороги: человек стремится к счастью. Об одной такой дороге, судьбе моей бабушки, Лидии Валентиновны Майер, хочу рассказать.

Родилась и жила девочка Лида в немецкой семье на Украине. В семье Даунгауер, кроме нее, было еще двое детей: совсем маленькая сестренка Роза и старший брат Ваня. Большая семья жила в новом, только построенном своими руками доме. Вели хозяйство, трудились на земле, как и все в этой деревне. Но ворвалась жестокая война и перевернула всю жизнь в стране. Лишения и тяготы семье моей бабушки, как и всем, пришлось пережить сполна: и во время оккупации, и во время депортации жителей целыми деревнями в Польшу и Германию. В конце войны, при освобождении Европы Советской армией, людей стали возвращать на родину. Все очень надеялись на возвращение в свои дома и деревни. Но судьба распорядилась иначе. Вагоны с людьми прибыли в Архангельскую область на лесоповал.

Своего отца, которого немцы забрали, бабушка больше так и не увидела. Осиротевшая семья Даунгауер разделила судьбу многих вернувшихся из плена. Они жили в глухом лесу в бараке на нарах. Тут и маленькие дети, и старики. Позже стали делать фанерные перегородки, чтобы у каждой семьи был «свой уголок». Мама Лиды работала на вырубке леса. Она приходила домой и падала от усталости. Вручную, топором, они рубили лес с раннего утра и до позднего вечера. Брату Лиды, Ване, было всего тринадцать лет, но он тоже ходил на работу с мамой. За добросовестную работу маму наградили книгой М. Горького «Мать». Получив награду, она подумала: «Лучше бы дали продукты детям», но вслух это сказать не посмела. За маленькой Розой смотрела тетя Матильда, а восьмилетняя Лида нянчила Шурика, сына продавца магазина, за кусочек хлеба. Все время хотелось есть, а есть было нечего. Иногда, если повезет, удавалось собрать очистки от картошки на помойке столовой. Их отмывали, варили или жарили. Вкус горечи от этой еды и постоянное першение в горле остался в памяти на всю жизнь. А самым невероятно вкусным, был маленький кусочек жмыха, заработанный на уборке склада. Но чтобы его заработать, нужно было убежать с уроков строгого учителя. Три начальных класса – вот и все образование моей бабушки Лиды. Нужно было идти работать. Хлеб выдавали по карточкам: взрослому полагалось 1 кг, а детям – 300 гр. Потерять карточки означало умереть с голоду. Случилась другая беда. Ваню по ложному доносу обвинили в воровстве картошки. Мама купила «с рук» килограмм картошки, но она не знала, что картошка ворованная. При обыске картошку нашли, и без всякого расследования забрали Ваню. Осудили мальчика на шесть лет. Пока Ваня был в колонии, недалеко, мама пыталась хоть чем-то помочь. Собирала маленькие передачи и отправляла с Лидой. Поезд на их станции не останавливался. Но машинист зная, что люди выпрыгивают и запрыгивают на ходу, притормаживал. Лида до сих пор помнит, как на ходу выпрыгивала из вагона, и как было страшно.

Спустя три года умер Сталин. Ване повезло, он попал под амнистию и его отпустили домой. А семья тем временем сменила третье место жительства. И он зимой, пешком, шел по железной дороге от станции к станции надеясь разыскать родных. Замерзший и голодный он чудом остался живой и, в конце концов, нашел своих, спасибо добрым людям. Мама не сразу узнала родного сына: перед ней стоял маленький худенький старичок, который кинулся к ней с криком «Мама!» Все, кто был рядом, рыдали от жалости и счастья одновременно.

Шли годы. Лида повзрослела и расцвела. Молодежи было много, но озорную веселую девушку приметил Яша Майер, который тоже был из репрессированных. Он сразу решил для себя, эта девушка станет его женой. Но осуществить это они смогли через три года, после службы в армии, с которой Лида его преданно ждала далеко от Архангельска. Позже и для репрессированных немцев объявили амнистию. Разрешили искать родственников и уезжать в любое место, кроме Украины. Так жизненная дорога семьи Даунгауер резко повернула и привела в Оренбургскую область, в маленький город Соль-Илецк, где уже жили их родственники. Туда же переехала семья Майер.

Здесь, в 1956 году, началась новая жизнь девушки Лиды. Сначала работала в строительной бригаде Соль-рудника, потом в фасовке. Свадьбу молодые сыграли в Соль-Илецке. В дружной семье родились трое детей, в том числе, и моя мама, которой тоже дали имя Лида. Родители старались и трудились, чтобы дети росли в достатке. Никто не читал нравоучений, все дети были приучены к труду и знали свои обязанности и в помощи по хозяйству родителям, и в присмотре за младшими. Уважение и забота друг о друге были естественным продолжением в детях. В них души не чаяли, но держали в строгости, как заведено было в немецких семьях. Обращение к старшим и к родителям только на «Вы». И поскольку жили в немецком рудничном городке, то были связаны с его жизнью и событиями.

Шахтерская семья моей бабушки Лидии и дедушки Якова Майер была доброжелательной и открытой. В гостеприимном доме любили встречать друзей и гостей, и люди отвечали взаимностью. Дружили семьями, сообща строили друг другу дома и решали проблемы. Соль-Илецк заметно разрастался в то время. У шахтеров было общее подсобное хозяйство, где сеяли зерновые, сажали огороды и бахчи.

Летом, по выходным, организованно семьями выезжали на природу, на рудничном автобусе и на личном транспорте, на речку Илек или на озера: Круглое, Балабанное. В клубе «Горняк» участвовали в художественной самодеятельности. Во время футбола болели за свою шахтерскую команду. Любимым семейным праздником у всех был день шахтера, в конце августа, в старом парке горняков. Сначала торжественно чествовали передовиков, потом концерт и танцы под живую музыку не только на танцплощадке, но и на аллеях в центре парка. Бабушка всегда отличалась озорством, жизнерадостностью и оптимизмом. И часто нам, внукам, рассказывает всякие истории. Один из любимых моих рассказов: воспоминание о поездке на мотоциклах в Сочи.

Проводы туристов на море в рудничном городке

«главного» был Ангель Гарик – самый серьезный и ответственный. Решили обратиться за помощью к директору Соль-рудника Долгушеву А. Б. Их инициативу поддержали, выделили немного денег, одинаковые комбинезоны и кое-что из продуктов. Старт экспедиции был в июне от водонапорной башни в немецком городке. Последние напутствия отъезжающим – и в путь-дорогу, на юг, к морю!

Средний возраст участников был примерно тридцать лет, то есть были молоды и настроены решительно, понимали, что дорога предстоит нелегкая, и были готовы ко всему. Строчки из популярной песни Юрия Визбора отражали не только настроение наших путешественников, но и всего поколения

Проводы туристов на море в рудничном городке

и запчастей в магазинах конечно не было. Потом еще выяснилось, что тормоза почти не работали. Когда ехали в гору – Королевы были сзади, а когда под гору – они быстренько обгоняли всех, и веселая Нина махала рукой. «Догоняйте!» Разве могли мелочи и неприятности испортить настроение? И даже дождь, который заставлял останавливаться и пережидать непогоду, тоже был кстати. Это было отдыхом и возможностью пообщаться, обменяться впечатлениями, пошутить и подбодрить друг друга. Юмор и дружба выручали во многих ситуациях. Спали в палатках, еду готовили на костре по очереди. Приходилось ночевать иногда там, где заставала ночь: и в лесу, и у дороги, и на берегу реки. Было приятно просыпаться

Однажды, когда мои бабушка и дедушка были молодыми, при встрече Нового года с друзьями кто-то произнес: «А не съездить ли нам ли нам на море?» Мысль всем понравилась, хотя и была довольно смелая и может быть даже дерзкая, ведь никто еще не отважился на такое. К весне все «созрело» и подготовка шла уже полным ходом. Разработали маршрут Соль-Илецк – Сочи, определили и уточнили список необходимых вещей и запас продуктов. Шесть семейных пар, на мотоциклах с колясками: Ангель Гарик и Роза, Крекер Геннадий и Мария, Мартынс Иван и Марта, Дик Петр и Анета, Майер Яков и Катя, Майер Яков и Лида (мой дедушка и бабушка). Седьмая пара – Королевы Борис и Нина, на своем стареньком москвиче. За

молодых 60 и 70 годов:

«Люди идут по свету
Им, вроде, немного надо:
Была бы прочна палатка,
Да был бы не скучен путь!»

Испытания и неожиданности не заставили себя долго ждать. Старенький москвич Королевы стал подозрительно стучать и скрипеть уже на второй день. А потом и вовсе не захотел двигаться. Общими усилиями налаживали и двигались дальше. Масла в него

от пения птиц, умыться росой. По утрам обязательно все делали зарядку, завтракали и двигались дальше. Сидеть целый день за рулем было тяжело даже для мужчин. У Розы и Марты были права на вождение, но они боялись и так и не сели за руль. А моя бабушка решила помочь своему любимому Яше и иногда садилась за руль. Когда однажды решили сделать очередную остановку, при повороте и съезде с трассы, бабушка резко ударила по тормозам. Их мотоцикл, развернувшись, «полетел носом» и чуть не сбил Гарика, который сигнализировал на дороге. Все обошлось легким испугом. «Гарик очень испугался за нас», — рассказывает бабушка об этом случае. «В гневе Гарик кричал, что за свой многолетний водительский стаж такого непростительного лихачества еще не видывал и категорически запретил садиться мне за руль». Это было просто счастливым случаем, что они не перевернулись и остались целы.

Отдых в пути

стенах мемориала, торжественная траурная музыка и возвышающаяся над всем комплексом фигура зовущей Родины-Матери с мечом в руке. Здесь невозможно остаться равнодушным, у всех в памяти воспоминания о тяжелом военном детстве и юности. Было удивительным ощущение исчезнувшей усталости.

Преодолели по бездорожью почти половину пути. За Волгоградом начинался асфальт. Это означало, что основные трудности уже позади. Но именно здесь, Королевы решили вернуться назад, домой. Бориса мучила совесть, что из-за его машины много простоев и проблем. Он не хотел быть в тягость всем остальным. На общем совете Гарик Энгель спросил: «Есть ли еще желающие присоединиться к Королевым?». Все промолчали. Попрошавшись, разъехались в разные стороны. Через несколько дней доехали до Краснодара и при въезде сотрудники поста ГАИ наших туристов остановили и сообщили, что их ждут друзья в Новороссийске. «У нас больше никого нет, мы все здесь», — ответили, а про Королевы даже не подумали. В Новороссийске сделали остановку, чтобы закупить продукты и перекусить в кафе. И в этот момент увидели промчавшийся знакомый москвич Королевы. Петя Дик быстрее всех сообразил, вскочил на мотоцикл и в погоню за ними.

Пляж в Сочи

Надо сказать, что со стороны весь кортеж наших путешественников смотрелся красиво. Люди приветствовали их, улыбались и оглядывались. Стройной колонной, в одинаковых комбинезонах, молодые соль-илецкие ребята ехали друг за другом и отвечали на приветствия. Остановка возле Волгограда и экскурсия на Мамаев курган была запланирована. Священное место, в котором все оказались впервые, оставило целое море сильных впечатлений. Окопы со времен войны, дом Павлова, групповые скульптуры, огромное количество имен погибших на стенах мемориала, торжественная траурная музыка и возвышающаяся над всем комплексом фигура зовущей Родины-Матери с мечом в руке. Здесь невозможно остаться равнодушным, у всех в памяти воспоминания о тяжелом военном детстве и юности. Было удивительным ощущение исчезнувшей усталости. Преодолели по бездорожью почти половину пути. За Волгоградом начинался асфальт. Это означало, что основные трудности уже позади. Но именно здесь, Королевы решили вернуться назад, домой. Бориса мучила совесть, что из-за его машины много простоев и проблем. Он не хотел быть в тягость всем остальным. На общем совете Гарик Энгель спросил: «Есть ли еще желающие присоединиться к Королевым?». Все промолчали. Попрошавшись, разъехались в разные стороны. Через несколько дней доехали до Краснодара и при въезде сотрудники поста ГАИ наших туристов остановили и сообщили, что их ждут друзья в Новороссийске. «У нас больше никого нет, мы все здесь», — ответили, а про Королевы даже не подумали. В Новороссийске сделали остановку, чтобы закупить продукты и перекусить в кафе. И в этот момент увидели промчавшийся знакомый москвич Королевы. Петя Дик быстрее всех сообразил, вскочил на мотоцикл и в погоню за ними. Неизвестно сколько бы продолжалась эта почти детективная история, если бы сами Королевы не остановились у магазина за продуктами. Встреча была очень неожиданной и радостной до слез: опять вместе! Оказывается, что Борис и Нина, по дороге, где то нашли автомастерскую с запчастями, отремонтировались и решили догнать своих земляков. Но прошло несколько дождливых дней, которых нужно было переждать и это позволило Королевым не только догнать, но и перегнать и разминуться, не заметив в темноте палатки.

И вот экспедиция опять в полном составе продолжила путь. Но старенький москвич не собирался сдаваться и коварно запрягился не желая ехать сразу за Новороссийском. «Опять вынужденный простой и опять из-за меня», — сокрушался Борис. Понимая, что это надолго, женщины решили позагорать, а мужчины перевернули машину на бок, чтобы отремонтировать. И вдруг, видят: по дороге приближается милиция и останавливается. Случился курьез. Люди, проезжавшие мимо наших туристов, сообщили в милицию, что по дороге произошла авария: машина перевернута, а вокруг лежат потерпевшие. Это конечно всех развеселило. До Геленджика доехали на девятый день и остановились возле большой туристской базы. Расставили палатки почти на берегу моря и жили десять дней. Здесь же познакомились с семьей немцев из Германии, отдыхавших на нашем Черном море уже не первый раз. Несмотря на то, что общение между туристами из Соль-Илецка и туристами из Германии было на немецком языке, понять им друг друга удавалось не сразу. Но это не мешало взаимному интересу и общению. Иностранцы расспрашивали и очень удивились, узнав, что их новые друзья приехали на мотоциклах издалека.

Все запланированные десять дней были очень насыщенными и интересными. Солнце, море, яркие краски природы давали ощущение праздника и долгожданного отдыха. Экскурсии и прогулки на «ракете» по воде, на вертолете и электричке в Сочи и Адлер. Не успели устать от впечатлений, как подошло время возвращаться домой. Обратный маршрут решили сделать по Куйбышевской трассе (сейчас Самара). В пути были еще десять дней. Иногда заканчивались вода и продукты, но это не было причиной для уныния. Труднее было не думать о доме и детях, которых не видели уже почти месяц. И женщины потихоньку, тайком от мужчин, плакали, скучая по детям. Вернулись домой уставшие, но счастливые! Позади 5000 километров! Познали себя, людей, много увидели. Впечатлений хватило на всю оставшуюся жизнь. Это была единственная поездка из нашего городка, которую повторить никто больше так и не решился.

Ольга Клементьева: тяга к путешествиям в генах

Со времени тех событий прошло почти пятьдесят лет, многих участников нет уже в живых, но эта поездка осталась в истории и на фотографиях в семейных альбомах, как яркий пример преодоления трудностей, смелости и дружбы в осуществлении мечты. Теперь, передавая как важную эстафету, бескорыстную дружбу, общаются их дети и внуки. А для меня это не только воспоминания бабушки и дедушки, которыми мы дорожим. Чувствую в себе их гены путешественников. Современные средства передвижения и общения настолько широко раздвигают пространство вокруг, насколько хватит вашего желания и фантазии. Мои дорогие и уважаемые бабушка Лида и дедушка Яша живут в Германии в окружении семи внуков и двух правнучек. Они продолжают свой жизненный путь рука об руку и недавно отметили бриллиантовую свадьбу (60 лет). И мы счастливы, что они у нас есть и мы вместе. Теперь я им рассказываю о своих путешествиях и впечатлениях, о том, как велик и прекрасен этот мир! И они радуются вместе со мной. Если все дороги ведут в Рим, то наши дороги начинаются в Соль-Илецке. А слова из той же песни Ю. Визбора про нас: «Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги, ветер рвет горизонты, и раздувает рассвет».

(Клементьева, О., Воспоминания из личного архива
Материал представила Л. Куптлеева)

Откровения бабушки

Домой я вернулась сама не своя и сразу подступила к бабушке с расспросами.

Было ей в ту пору более 80-ти лет.

Худенькая, стройная хлопотунья с внимательным лучистым взглядом серо-голубых глаз. Всегда у неё было много всяких дел, которые она делала размеренно и аккуратно. Говорила спокойно, неспешно, заставляя музыкой голоса внимательно вслушиваться в её слова.

Своей молодостью захватила она ещё конец девятнадцатого века. А во время Гражданской войны была в возрасте сорока лет — казачка в расцвете сил и красоты.

Бабушка моя была уроженкой станицы Ветлянской, а замуж была выдана в станицу Мертвецовская (село Трудовое).

Поход, который мы отслеживали, прошел волной и по этим станицам.

- Танечка, солнышко! - говорила бабушка - Не лезь ты в это дело, не вороши.

- Бабулечка! - не унималась я - Расскажи хоть что-нибудь, хоть самое необходимое. Должна же я это понять для себя. Да и знать мы все это должны тоже, хотя бы ради того, чтобы подобное не повторилось.

Не выдержав моего напора, бабушка заговорила:

Казаки из с. Ветлянка

крыльце лежали груды тел. И всё - родные и близкие.

И крик стоял по всей округе, женский, безутешный - звериный вой.

Голосили бабы, упав на груды обезображенных тел своих любимых и дорогих родных, не в состоянии помирить стороны. Родные были, и на той, и на другой стороне.

Исчезло милосердие, и все смешалось в умах наших.

И те, и другие - озверели.

Сначала «белые» порубили «красных». Всех собрали, и мертвых, и живых, и тех, кто еще двигаться мог, и тех, кто был сильно изранен, но ещё шевелился, и в прорубь отправили.

Потом, «красные» порубили «белых» и тоже собрали, и живых, и мертвых, и в ту же прорубь отправили.

Илек вспучился и кровавым стал от крови наших казаков.

Русские, православные люди уничтожали друг друга на чью-то забаву...

Не дай Бог вам пережить такое!

- Что же сказать тебе, милая. Не было во всей моей жизни страшнее войны, чем Гражданская, а на моем веку войн - аж пять, было. И не приведи, Господи, увидеть её снова.

Все наши станицы были заселены казаками. А казаки, издавна, охраняли границы государства нашего, верой и правдой служили Государю-Батюшке. На верность Царю и Отечеству присягали! А тут такое! Гражданская война для нас, казаков и казачек, навсегда осталась «братской»!

Прошла бойня по каждому двору, безжалостная. Бои были страшные - на каждом

(Корикова, Т.С. Откровения бабушки // Вешние воды: проза и воспоминания. - Уфа: «Пергамент», 2008. - С. 196-202)

Необычные гости

Стояла ранняя весна.

Яркие солнечные лучи заливали всё пространство, пробуждая к жизни - землю, деревья, кусты, и наполняя новыми силами людей, глаза которых весной загораются особым блеском.

Повозка, разукрашенная пестрым, разноцветным ковром и ведомая двумя верблюдами, медленно подъезжала ко двору. К нашим соседям с первого этажа приехали гости.

Гости вошли в дом, предварительно уложив верблюдов на колени.

Все ребяташки двора собрались вокруг и стали дразнить животных, бросая мелкие гальки, палочки и

плюя во все стороны, старательно изображая из себя скотину.

Мне стало больно и обидно за верблюдов.

В гости, называется, приехали!

Они были такие необычные - пропыленные, лохматые, но гордые, с большим самомнением и самолюбием.

Один из верблюдов, не обращая никакого внимания на обидчиков, продолжал дремать. Второй царственно вытянул шею, усердно делая вид, что его эта мелочь пузатая ни обидеть, ни унижить не может. Он что-то непрерывно жевал, многозначительно отвесив нижнюю губу и поводя головой из стороны в сторону.

Верблюд внимательно и бесстрастно смотрел за нападающими и лишь слегка поводил ушами.

Я стала бегать перед детишками, отражая палки и камни.

Взрослых никого во дворе не было, а Ребята разыгрались не на шутку.

Вдруг жующий верблюд, важно, повернул голову в мою сторону и плонул, облив слюной с головы до пояса.

Я опешила.

Стою - вся в пене, горя от стыда и возмущения. Пена пузырится на моей голове, медленно стекает по лицу и пальто вниз. Противно!

Ребята испугались и разбежались.

- Я обижала тебя, бесстыжая морда, а? - закричала я моему обидчику.

Гордец продолжал, невозмутимо, жевать новую порцию...

Дома я рассказала о произошедшем со мной случае.

Папа ругать не стал, а пояснил, что верблюд животное хоть и домашнее, но своенравное, и что я должна быть рада, что легко отделалась.

И поведал такой случай

Во время войны станичные ребяташки возили зерно в Соль-Илецк, сдавать в зернохранилище. Обычно собирался длинный караван, за каждой подводой шел ребёнок. А сопровождал караван какой-нибудь старый дед, иногда два. Впрягали в подводы и быков, и лошадей, и верблюдов. За одной подводой шел весёлый балагур. Парнишка во время пути беспрестанно шутил, кривляясь и бурно размахивая руками. Он что-то непрерывно рассказывал и громко смеялся.

Вдруг верблюд, плавно шагавший впереди, резко повернулся, мгновенно откусил ему голову и выбросил её в сторону.

Голова пролетела дугой по воздуху и покатилась по придорожной траве, как кочан капусты.

Произошло это так быстро, что никто и опомниться не успел.

Предотвратить беду не было никакой возможности

(Корикова, Т.С. Необычные гости // Вешние воды: проза и воспоминания. - Уфа: «Пергамент», 2008. - С. 196-202)

Капустник

На окраине «Ташкента» где сейчас выросли новые улицы, в советское время был «капустник», так в простонародии называли живущие в этой части города жители плантации, где сажали капусту. Почему капусту? Капуста урождалась славной, этому способствовала сама земля, которая всегда была влажной. Этому природному явлению было объяснение - родники, которые близко находились к поверхности земли. Помимо капусты немного сажали картофель, помидоры. Старожилы по сей день вспоминают, какой крупный урождался картофель, с каждой лунки ведро. Весной делили участки под посадку и при этом дележе случались потасовки, которые потом улаживались миром.

При посадке капусты люди придерживались народных примет и поэтому сажали в субботу. Существовало поверье ни в коем случае не высаживать в понедельник, иначе она будет гнить.

В середине лета капусту поливали. Для этого выкапывали копанки. Копанка представляла собой выкопанную яму, похожую на небольшой пруд, если первая вода рядом, в метре или двух от земли.

Весь сезон в этой копанке была вода и главное то, что вода прогревалась солнцем. Это для полива было очень хорошо. В такой яме накапливался приличный запас воды за счет родников.

Также барыня капуста, кроме влажной земли любит и солнечные места, а солнца в Соль-Илецке летом всегда в избытке и капуста наливалась и росла как на дрожжах.

Люди после трудового дня еще находили время, чтобы прополоть грядки. Приходили вместе с детьми. Дети успевали поработать и поиграть. На прополке капусты успевали поговорить, поделиться новостями. Осень одаривала трудовой народ своим урожаем. Люди от продажи капусты откладывали деньги и как рассказывают старожилы, на эти деньги даже покупали дома.

Дети на капустнике

(Со слов Е.А. Горбачевой записала Гигилева З.У.)

Эта сладкая ягода – арбуз

Традиционным занятием жителей Соль-Илецкого края является бахчеводство. Еще полтора века назад казаки линейных станиц возделывали арбузы и дыни, которые доставляли им «надёжные средства для поддержания хозяйства». Среди данных, подготовленных для включения в отчет о состоянии Оренбургской губернии за 1888 год, есть и такие: «Бахчеводство развито почти исключительно в южных частях губернии. Отсюда дыни и арбузы отправляются по железной дороге в Самару. Бахчи разводятся по преимуществу казаками

оренбургского войска. Там же сказано о том, что особенно славится арбузами Илецкий район.

В документах, датированных 1889 годом, есть сведения о том, что в посёлке Буранный и станице Изобильной, ежегодный сбыт бахчевых культур производят на сумму до 7 тысяч рублей (чтобы понять, насколько велика сумма, надо сравнить, что по тем временам пуд муки высшего сорта стоил 1р.10к.). О ценах того времени остались такие строки: «В 1889 году на арбузы и дыни был обыкновенно хороший урожай, так что арбузы продавались поштучно от 3 копеек, а дыни от 1 копейки».

В Соль-Илецке о первых арбузах ходят байки. Поговаривают, что местные жители когда-то хищнически захватили эти земли для посева бахчей. Их и сейчас скупают, берут в аренду. Здесь развивается масштабный арбузный бизнес. Сегодня мы наблюдаем его вторую волну. Первая была, когда о соль-илецком арбузе только-только узнали. Здесь у кого не спроси, у каждого дедушка, прадедушка, отец – все занимались бахчами. Но на период советского времени о массовой торговле речь не велась. Новый виток в истории арбузного рынка начался уже в 21 веке.

Природно-климатические условия области позволяют достигать высоких вкусовых и качественных характеристик этих культур и получать значительный экономический эффект от их возделывания. Площадь посевов бахчевых культур постоянно увеличивается, совершенствуется культура выращивания. По

величине посевной площади под бахчевые культуры Соль-Илецк сегодня является одним из российских центров их возделыванию.

Таким популярным, как сегодня, соль-илецкий арбуз стал лишь в 2007 году. Это был переломный год для местных бахчеводов. Как раз три года назад в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях была засуха, неурожай. Из Соль-Илецка арбуз везли туда. Для сравнения: в 2006 из района по железнодорожным путям было вывезено почти 600 тонн арбузов, а уже в 2007 – в 5 раз больше. И это только по железной дороге. А сколько по автомагистрали? На бахчевом рынке Соль-Илецка фуры со всей России и ближнего Зарубежья. Ежедневно здесь грузят, реализуют и отправляют тонны ягоды. Если лето – оживленное время года в связи с курортниками, то осень – в связи с продажей арбузов, сорта которых в Соль-Илецке меняются почти каждый год.

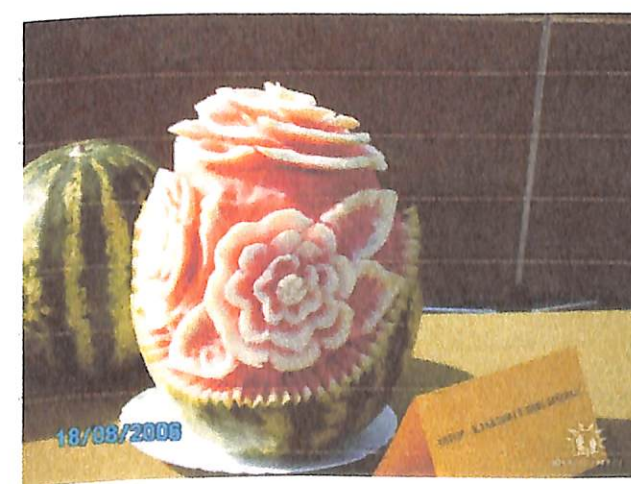
Каждый, кто посещал наш городок, хоть раз, да бывал на арбузном рынке. И рассказывал потом друзьям и знакомым об обилии сладкой продукции, собранной в одном месте.

«Не могу поднять я даже ее, ой, мама!» Аж, 18 килограммов. Но это отнюдь не рекордный вес. Есть арбузы и в два, три раза тяжелее. Самую большую и весомую ягоду собирают в Соль-Илецке уже поздней осенью. Оставшийся еще от дедушек сорт «холодок». Его везут на Север России, и там уже продают вплоть до Нового года. Он всегда очень сладкий. Кстати, по словам знатоков-арбузятников, по вкусу ему не уступает сорт «Соль-илецкий», семена которого сегодня остались только в специализированных научных хранилищах. Всего же в мире известно более 1000 разновидностей арбузов. Их выращивают в 96 странах. И уже с давних-давних времен.

Полосатая ягода, прославившая Оренбуржье на всю Россию, помогает выжить практически всем соль-илечанам. Наиболее предприимчивые засаживают бахчами сотни гектаров и обеспечивают остальных работой. Особенно сложным для бахчеводов был советский период, когда это занятие поневоле стало тенивым. Существова полулегально, бахчеводство стало по сути, одним из направлений сельскохозяйственной деятельности соль-илечан.

быть прекрасней? Арбуз, обработанный искусными руками настоящего мастера – это чудо совершенства! Заметим, что карвинг не признает трафаретов и выемок, это исключительно ручная работа.

Фестиваль арбуза стал традиционным и любимым праздником соль-илечан. Праздника ждут абсолютно все жители района. К нему берегут наиболее крупные плоды, шьют костюмы, мастерят поделки и готовят яства, разучивают песни и танцы.

Арбуз – излюбленный материал для мастеров фигурной резки; его структура и цвет, меняющийся от зеленого к белому и красному по мере углубления, способствуют созданию великолепных композиций, орнаментально-плоских или перспективных, которые способны привести в восторг не только новичка, но и бывалого, выдавшего виды кулинара. Зеленые листья и махровые красные цветы: что может быть естественней и что может

Арбузы и дыни на фестивале бывают во всех мыслимых и немыслимых видах: привычными ягодами, сшитыми, вышитыми, выпиленными, слепленными и даже очеловеченными. В нарядах арбузов и дынь дефилируют взрослые и дети. Столы ломятся от блюд, а взыскательные жюри теряются в поиске лучшего арбузного меда, дынных цукатов, соков и маринадов.

Очередной праздник арбуза закончился, впереди будни. Этот день ещё раз показал, что соль-илечане умеют и трудиться, и достойно вести домашнее хозяйство, и с пользой для души веселиться. Праздник завершился и соль-илечане вернулись к жизни в своем обычном трудовом

ритме. Уже сейчас, осенью, бахчеводам предстоит вспахать землю для новых посадок, определиться с семенами и подумать, как сделать урожай арбузов в следующем сезоне больше. Ведь для них полосатая сочная ягода не просто лакомство, а источник семейного бюджета.

(Межрегиональный фестиваль «Соль-Илецкий арбуз» /сост. З.У. Гигилева – Соль-Илецк, 2010)

Рождение Парка горняков

Улицы Соль-Илецка были освещены слабо.

Один блеклый фонарь освещал несколько кварталов улицы, едва покрывая своим светом окружность радиусом 2-3 метра.

Большинство улиц вообще освещались только луной да звездами. Акустика улиц была необыкновенной. Вечером идешь по пустынной улице и пугаешься шума собственного движения и дыхания.

Райком объявил сбор комсомольцев на одиннадцать часов вечера.

Темень, хоть глаза выколи. Родители возмущены.

Но скрипят калитки, открываются двери домов. Слышится шлепанье ног, легкий, недоуменный лай собак. Приглушенный разговор.

К зданию райкома комсомола со всех сторон города стекается молодежь, неся в руках лопаты.

Собралось народу, как на демонстрацию. У здания все разбилось в колонны и, вытянувшись длинной лентой, отправились к пустырю – ныне месту великолепно разросшегося Парка горняков. Ребята несли зажженные факелы.

Шли радостно: пели песни, шутили.

Ночью, под светом переносных фонарей и прожекторов, под ночные поцелуи и приглушенный смех, был заложен парк.

Каждый пришедший посадил столько деревьев, сколько было душе угодно.

Саженцы выдавались с машин. Часть ям была выкопана, часть нужно было копать.

Были бы ещё саженцы, сажали бы до утра, выросли бы - и роща, и лес. Расходиться не хотелось.

Думаю, почти каждый молодой человек или девушка запомнил это событие на всю жизнь.

Корикова, Т.С. Рождение Парка горняков // Вешние воды: проза и воспоминания. – Уфа: «Пергамент», 2008. – С. 196-202

Добрая память

Поезд, в котором ехали представители молодежи острова Шри-Ланка на Всемирный молодежный фестиваль, 1968 года, в столицу Болгарии Софию, был весело встречен нами, школьниками железнодорожной школы, на перроне вокзала.

Перед этим мы прошли строгий инструктаж: форма одежды – вольная, чистая; подарков под любым предлогом не брать; не есть никакие угощения, а если взять какую-то мелочь всё же придётся, то, после встречи, все подарки сдать Уполномоченному представителю власти

Здание железнодорожного вокзала

- Ясно? – спрашивал проводящий инструктаж милиционер

- Ясно! – дружно раздавались наши голоса

- Вдоль вагонов разойдись!

Сверкая глазами и улыбками, мы бежали рядом с медленно подходящим к станции поездом и радостно размахивали руками, приветствуя гостей.

Из поезда, медленно и нехотя, стали выходить темнокожие пассажиры.

Мы обращались к ним с вопросами, но контакт не удавался и тогда, втроем – Наташа, Зоя и я, не сговариваясь, запели песню:

Солнечный круг, небо вокруг

– это рисунок мальчишки!

Солнце – навек, счастье навек

- так повелел человек!

Возле нас мгновенно образовался круг иностранцев, посыпавшихся на перрон со всех вагонов. Мы перешли на английский язык.

Bray blue the sky,

Sun up on high...

Иностранцы радостно подхватили.

Так и пели – куплет по-русски, повтор по-английски. Песню допели большим кругом. Сингалцы, ехавшие в этом поезде, тщательно выговаривали русские слова, неуклюже спотыкаясь и начиная каждое слово вновь.

Со всех сторон к нам стали подтягиваться молодые люди – парни и девушки: красивые, нарядные, весёлые, радостные.

Черные, загорелые, с блестящим отливом разгоряченные высокорослые тела парней. Крупные розовые ладошки с розовыми ногтями, темные зрачки на белых жемчужных яблоках глаз, сверкающие радостью юности, и кудрявые копны чёрных волос.

А девушки были другого типа. Среднего роста с менее темным цветом кожи, с черными, глубокими, хорошо очерченными глазами и бровями, с тонкими выразительными чертами лица. Одежда их была яркой, а головы покрыты платками, или украшены искусственными цветами, которые выглядели в их волосах, как живые.

Едва закончив одну песню, мы затаили новую, грустную колыбельную:

My Bony...

Молодежь с поезда завизжала от восторга, подхватив песню с нами, и заплясала кругом...

Нам песня казалась грустной, а у них она вызвала прилив радости и веселья!

Не прошло и минуты, как мы плясали уже двумя кругами, двигающимися навстречу друг другу.

Наша учительница английского языка – Валентина Александровна присоединилась к нашему кругу.

Она обратилась к гостям на отличном английском языке, но ей ответили как-то нехотя, в то время как на любой наш вопрос, отвечали сразу много голосов.

Дело в том, что она обращалась к ним языком хозяев, языком колонистов.

Её отличный английский воспринимался ими, как удар плётки, а наш коверканный, несовершенный англорусский воспринимался, как свой, родной и близкий по духу.

Да и много ли надо людям, не обремененным худыми замыслами, чтобы понять и принять друг друга такими, какие они есть в простоте своей душевной!

Поезд медленно тронулся с места.

Изо всех окон вагонов высывались радостные, возбужденные встречи посланники далекой неведомой страны.

Они прощались, выкрикивая добрые пожелания, прыгивали с подножек вагонов, чтобы оставить на память о себе какие-то мелочи, свали в руки визитки, в которых были их адреса, телефоны. Они верили в возможность будущих встреч.

Неумолимое время разъединяло два таких непохожих мира, случайно встретившихся на какой-то миг на одном из жизненных перекрестков.

Все, что нам было оставлено в подарок - значки, красочные календарики, открытки, визитки, адреса, жевательные резинки, конфеты мы честно сдали уполномоченному. Хорошо, что воспоминания никому неподвластны и сохраняются с нами надолго.

А спустя небольшое время представитель молодежи Шри-Ланка выступил по центральному радио нашей страны и сказал много хороших добрых слов в адрес соль-илецкой молодежи.

Было приятно и тепло на душе, как будто удалось сделать какое-то доброе дело, и это чувство не стирается с годами и не исчезает.

Спустя много лет, будучи уже мамой, я услышала радостный голос сына, возвращающегося из школы:

- Мам, правда, что в Соль-Илецке живут самые добрые люди нашей страны?

- Почему ты так думаешь? - удивилась я вопросу сына.

- Сегодня учительница географии, говоря о добыче соли в стране, рассказала, что во время Отечественной войны и много лет позже в Соль-Илецке, прямо на вокзале, были установлены три больших котла. Простые жители города сами, без чьей-либо просьбы, несли сюда продукты, варили в котлах пищу: суп, кашу, чай, и кормили возвращающихся домой солдат - бесплатно!

- Правда, сынок!

Не раз и мне об этом доводилось слышать от людей из самых разных уголков России. Узнав, что я родом из Соль-Илецка, старые люди, солдаты времен Отечественной войны, с неизменным трепетом вспоминали об этом, как о чуде.

Военные и послевоенные годы были голодные. Возвращающиеся с фронтов солдаты могли в пути раздобыть на станциях только кипятка, а вот пищи горячей - не было. Поэтому они всю жизнь добром вспоминают вкус той чашки горячего супа и каши, которую им в те голодные годы давали на большой узловой станции Илецк-1

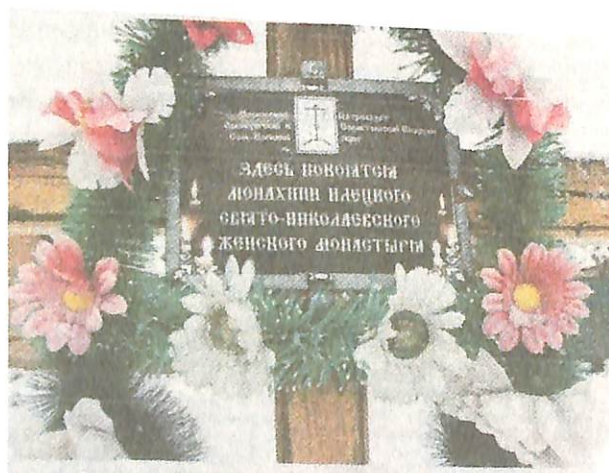
(Корикова, Т.С. *Добрая память // Вешние воды: проза и воспоминания.* - Уфа: «Пергамент», 2008. - С. 196-202)

Поклонный крест

Как обнаружили келью.

До революции в Илецкой Защите на территории Соль-Илецкого индустриально-технологического техникума находился Свято-Николаевский женский монастырь. Старожилы вспоминают, что в 60-х годах прошлого века, когда на территории училища прокладывали теплотрассу, обнаружили захоронение. Оно

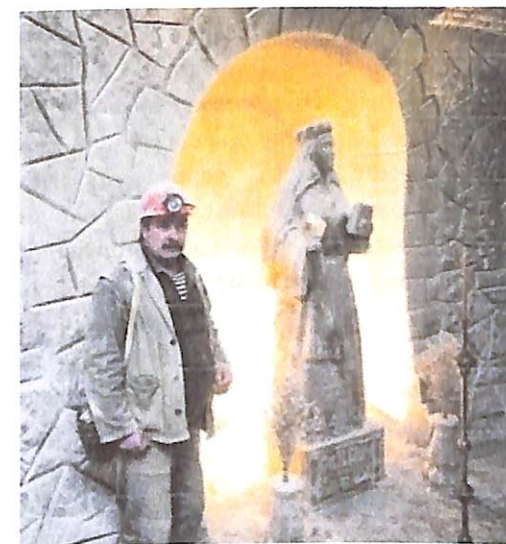
Поклонный крест - всё, что осталось от монастыря.

представляло собой своего рода келью со сводчатым потолком, выложенную кирпичом. Внутри находился деревянный гроб, покрытый толстым стеклом, под стеклом лежало покрывало изумрудного цвета с кистями. В изголовье стоял чугунок со старинными монетами, которые разобрали местные ребята. Здесь же была жестяная табличка с надписью о том, что это захоронение настоятельницы монастыря. Однако, к

сожалению, имени её никто не запомнил. Да и вообще в то время к этой находке отнеслись не как духовно-нравственной и культурной ценности, а как к любопытному эпизоду, о котором скоро забыли. И лишь спустя много лет по инициативе благочинного Соль-Илецкого округа отца Георгия на месте захоронения был поставлен поклонный крест

(Гузеева, Т. *Обитель милосердия // Илецкая Защита.* - 2016. - 24 декабря)

Мастер и Святая Варвара

Работая на соледобывающем предприятии, Михаил Дроздов, резчик по дереву стал «соляным» скульптором. В этом белом царстве создал лучшие свои произведения. Зная об его увлечении, мастер Олег Пендряк разрешил ему поработать с белым материалом. Так появились два дельфина, царственный лев и тюльпан. Но особое место в творческой биографии скульптура - самородки занимает статуя Святой Варвары. Это покровительница горняков появилась в шахте в 2014 году

По воспоминаниям Михаила он долго не мог приняться за работу, хотя уже получил благословение в церкви. Днями и ночами рисовал и перерисовывал эскизы будущей статуи. В то время даже на жену смотрел по - особому. Она недоумевала, а Михаил хотел внести в скульптуру частичку образа любимой женщины. Когда эскиз был готов, начались сложности другого плана.

- Каменная соль - порода капризная. Кристаллы разрушаются непредсказуемо, в самый неподходящий момент. Правильную форму им придать весьма непросто. Со льдом работать гораздо легче, можно приклеить отломившуюся часть. А в случае с солью, если «рубашечка с плеча», то обратно уже ничего не приставишь, придется начинать заново, - говорит мастер

Скульптура получилась изящной, гармоничной. А уж о том как она понравилась шахтерам, и говорить не надо. Немного суровое лицо Варвары смягчают выразительные глаза, женственные плечи и руки, на которых вырезан каждый ноготок. Одежда святой ниспадает мягкими складками, словно это и вправду ткань. Накладка струится, продолжая очертания фигуры. Поражает легкость, которая веет от изображения. В одной руке Святая Варвара держит библию, в другой - кубок соли.

Статуя Святой Варвары весит больше тонны. Говорят, аналогов подобного сооружения в стране нет.

(Лебеза, О. *Мастер и Святая Варвара* Илецкая Защита. 2016)

Наш Мемориал славы и памяти

Тридцать лет назад, в сентябре 1984 года, по просьбам участников войны и трудящихся собрание партийно-хозяйственного актива нашего района приняло решение о сооружении в Соль-Илецке памятника воинам Великой Отечественно Сразу началась активная работа. 9 мая 1985 года, в день 40-летия Победы,

мемориал был открыт. Спустя десятилетия не перестаю удивляться, как всего за семь холодных месяцев удалось всё выполнить. Вся работа была детально продумана и организована, а делали её прекрасные специалисты и добрые, душевные люди. Для реализации проекта был создан штаб, который по предложению председателя райисполкома В.С. Караваева возглавил автор этих строк. Решили обратиться к скульптору из Ленинграда Якубу Алибалаевичу Иманову, он уже был знаком нам как автор памятника «Матери» в селе Кумакское.

Я командировался в город на Неве, встретился со скульптором, который с радостью принял наше предложение. Мы с ним начали думать о композиции сооружения, хотелось создать что-то особенное. Иманов сделал эскизы в карандаше и показал мне: фигура Воинна высотой 6,5 метра, статуи Мать-Отец соответственно (3,2 метра), в их руках символическое сердце сына. Перед ними лежит каска воина, пробитая вражеским осколком.

Затем всё задуманное было сделано в макетах, руководство одобрило проект. Место под возведение мемориального комплекса определили в сквере перед зданием райкома. Я сделал генплан, и стройка началась. Сами скульптуры изготавливала в Ленинграде

бригада мастеров под руководством Иманова. Жалею, что не сохранил в памяти их имена, помню только бригадира по фамилии Попов.

В это время в Соль-Илецке работа буквально кипела. Заливали фундамент, проводили газ и электричество, делали стены пилонов, металлическое ограждение, главную дорожку, вдоль которой высадили заготовленные ещё осенью пушистые сосенки. Но, к сожалению, под Новый год нашлись варвары, вырубившие несколько лесных красавиц, пришлось убрать и оставшиеся.

По призыву райкома многие предприятия города направляли своих тружеников для исполнения подсобных работ, помогали школьники. Основное же строительство вело Соль-Илецкое ремонтно-строительное управление, начальником которого был тогда М.М. Мальгин. Мне, как архитектору и прорабу, помогали сотрудники архитектурного отдела А.Г. Назарова, О.Г. Щавелева, Г.Н. Айжарикова. Органы местной власти оказывали содействие в решении всех возникающих вопросов. Помогали первый секретарь райкома КПСС В.Н. Пронькин, курировала работу секретарь райкома Л.А. Полякова свою трудовую лепту внесли коллективы межрайгаза, горэнерго, лесхоза, возглавляемые А.С. Киреевым, Е.С. Ивановым, В.И. Бояркиным, работники машзавода и многие другие. Немало по архитектурному оформлению мемориала сделали труженики РСУ, ветераны и инвалиды войны, участник сражения на Пулковских высотах Ленинграда Ф.И. Касьянов, его сын А.Ф. Касьянов, И.Ф. Ефремов. Каждый делал свою работу качественно и своевременно.

И вот в преддверии Дня Победы скульптуры мемориального комплекса были доставлены из Ленинграда, смонтированы на подготовленном пьедестале. Мы все ликовали до слёз.

Сегодня наш Мемориал славы и памяти живёт и, особенно в последние годы, обновляется современными строительными и отделочными материалами, появилась замечательная аллея героев. Совсем скоро мы будем отмечать знаменательную дату – 70-летие Великой Победы. Соль-илечане – потомки воинов, защитивших Родину от фашистской чумы, вновь придут к мемориальному комплексу почтить память солдат-героев. Она увековечена трудами и любовью потомков защитников Отечества и будет

(Коновалов, В.П. Наш мемориал славы и памяти // Илецкая Защита. – 2014)

Что скрывают шахты Соль-Илецка

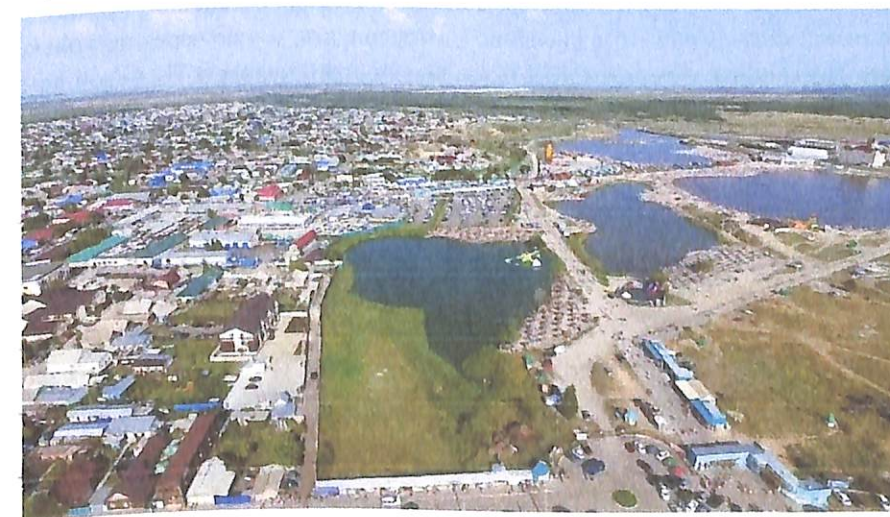
Илецкое соляное месторождение – самое старое и крупное в России, его запасы достигают почти 600 миллион тонн, а рудники уходят вглубь на 330 метров. Соль тут повсюду – на полу, на потолке и в воздухе. Стены шахты испещрены выпуклыми узорами в виде волн и геометрических фигур. Их оставляют горнопроходческие комбайны, которые рубят соляную глыбу. Соляные шахты сами по себе представляют необычное зрелище, но у соль-илецкого рудника есть дополнительный секрет. На входе на самый нижний ярус стоят вырезанные их соли скульптуры дельфинов и льва. А если пройти чуть дальше по освещенному тоннелю, придешь в часовню, также сделанную из соли. И если на западе в соляных шахтах часто устраивают музеи и церкви, то в России такое необычное подземное сооружение есть только в Соль-Илецке.

Лапин, В.П. Тайна подземелий Соль-Илецка [Электронный ресурс]

Песнь любви

Поехала я однажды в город Ярославль. Впервые мне пришлось уезжать так далеко от дома. Большой город поразил меня своей красотой. Старинные русские постройки, летящие ввысь купола и шпили церквей и храмов, светлость и необычность современных зданий, широта улиц с бегущими вдоль аллеями, чистота и порядок во всем.

Личная жизнь моя не сложилась, и я подумывала, не остаться ли здесь с сыном насовсем. И комната кстати оказалась. Так и уехала в раздумье домой. Дорогой обдумывала план возможного переселения. Но, как только поезд стал подъезжать к Оренбургу, а потом к Соль-Илецку, необычное волнение овладело мной. Жадно ловила взглядом мелькающие в окне знакомые (четыре года ездила этой дорогой в институт) станции и разьезды, мосты и речки, элеватор, баки, кирпичное здание тогдашней транссельхозтехники, вокзал.

В горле пересохло, под коленками и в предплечьях защемило, а сердце готово было вырваться из нитей, которыми связано с телом. И скорее не подумалось, а ощутилось всем существом: «Нет уж, никуда я отсюда не уеду. Это все мое. Здесь мой Дом».

А я никогда и не подозревала о такой любви к своему городу. И каменная монолитная Москва, сама, как большой храм, только первый

раз тревожит степную' душу. А когда едешь туда часто и видишь в каждом магазине соль-илечанина, при-
выкаешь и не замечаешь мощи родной столицы.

Удивительный человек – соль-илечанин. Проныра, трудяга, деляга. Диву даешься его изобретатель-
ности. Он никогда не уповает ни на какую власть, а сам добывает, скупает, меняет, а надо – и ворует!

Оттого, что городок наш не старый и стоит он на обдуваемом всеми степными ветрами месте
между Европой и Азией, народу в нем немало приезжего, набегавшего и пришлого, одним словом, разного.

И не поймешь, кого в Соль-Илецке больше: русских, казахов, татар, украинцев или немцев.

Всего намешано в соль-илечанине: и горячая кровь кавказцев, и широта души россиян, и удаль сы-
нов степи цыган.

Порой не поймешь, какой он веры и национальности, соль-илечанин. Нет у него никаких традиций,
никаких устоев – все смешалось. Вы обращали внимание, как бедны дома в глубинке России! Черно-
бревенчатые, накренившиеся. И прочные, кирпичные, двухэтажные личные у зажиточных соль-иле чан!

Кто часто бывал в других городах и всяях, знает: все у нас здесь особенное. И воздух – сухой и
здоровый, и солнце – горячее и нежное, и ветер – резкий и ласковый, и человек суровый и
«резкоконтинентальный».

И арбузы наши самые сладкие, и помидоры – самые вкусные, и озеро наше самое ценное, и грязь
самая лечебная, и соль наша самая соленая.

Одного нет у соль-илечанина – гордости за свой край и город. Некогда ему суетящемуся и вечно,
как ветер степной, спешащему, позаботиться о своем городе. Чего только не увидишь в единственной вод-
ной жиле города нашего Песчанке: и мусор («лишь бы со двора вон»), и пропавшие продукты, и трупы
домашних животных. И за городом вы не найдете укромного места для отдыха, кроме как на кучах мусора,
которые здесь под каждым кустом, в каждой ложбинке.

Опять думаешь с восклицанием: – вот он, степной и дикий человек, соль-илечанин! Но хочется
верить, что совсем скоро коснется ласковая рука цивилизации чела его, и прославимся мы во все века и
народы!

Приключения в Соль-Илецке

Совсем недавно мы с родителями и моей любимой тетей Леной ездили в маленький городок под
названием Соль-Илецк. А все произошло вот как: однажды моя мама в интернете прочитала в статье о
России про город Соль-Илецк. Ей сразу захотелось узнать, что же там есть замечательного. Мои родители
любят путешествовать по интересным местам природы России. Из интернета мы узнали, что там находятся
очень соленые озера. Эта новость сначала дошла до папы, потом до меня. И у нас возникли планы о том, чтобы
отправиться в путешествие к этим озерам. Вскоре планы воплотились в реальность, и мы отправились в
путь.

Ранним утром мы выехали из Зеленодольска и взяли курс на Соль-Илецк, оказалось, что он
находится довольно далеко от нашего родного города. Мы добирались до Соль-Илецка десять часов на
машине. Когда мы туда приехали, было уже довольно темно, и мы даже не знали, где будем ночевать. И тут
мы увидели, мужчину, которому на вид было лет сорок, он стоял на обочине дороги. У него в руках была
табличка, а на ней было написано «сдаётся комната», поэтому мой папа быстро остановил машину и
подбежал к этому мужчине, они с папой стали о чём-то оживленно разговаривать, и уже через несколько
минут мы ехали за машиной нашего случайного знакомого. Как оказалось, у этого человека был свой дом,
он показал нам нашу комнату и кухню, у него была отдельная кухня, предназначенная специально для
постояльцев, по-моему, это очень удобно, особенно для приезжих и отдыхающих. Мы расположились в его
доме, разложили вещи, а потом попили ароматного чая и пошли спать.

Когда на следующий день мы проснулись, то оказалось, что разница во времени составляет целых
два часа, то есть, например, у нас в Зеленодольске десять часов, а у них двенадцать часов. И эта разница
была ощутима, особенно впервые дни пребывания в Соль-Илецке. Вставать утром было трудно, но жажда
приключений и новых открытий все же победила чары Морфея.

Ранним утром мы всей нашей дружной семьей отправились на Солянку. Так называют в народе
озеро Развал за его очень соленую воду. Соли в воде Солянки достаточно много для того, чтобы искупаться
и одновременно поправить свое здоровье.

Когда мы пришли на озеро то увидели, что людей на Развале было очень много. Мы нашли спокойное и
уютное местечко, разложили покрывало, поставили зонт над ним и отправились в воду. Я зашел в озеро, но
у меня сначала было ощущение, что я зашел в простую воду, такую же, как, например, в родной Волге.
Ничего удивительного я поначалу не обнаружил. А ведь до приезда в Соль-Илецк я думал, что соленая вода
просто впитается в мою кожу, как только я зайду в это озеро. И мне даже было немного не по себе. Но вдруг
я ощутил, что ноги мои сами оторвались от дна, и я, словно поплавок, стал качаться на воде. Тем не менее, я
не струсил и продолжал спокойно плавать, а потом я постепенно привык, развеселился и стал быстро
плавать, словом, ощутил себя как рыба в воде. Однако нам сказали, что в такой солёной воде долго
находиться нельзя. И нужно часто выходить из озера. Мы еще немного покупались, а затем отправились
изучать другие озёра.

Оказалось, что недалеко от озера Развал находится озеро Дунино. На его дальнем берегу было
немноголюдно, и на следующий день мы решили остановиться именно там. Здесь нам понравилось, и все
остальное время отдыха мы провели на этом озере. К тому же папа узнал, что оно обладает тройным
лечебным эффектом: соль, грязь и бром в очень тёплой воде. Поэтому из такой воды вылезать я ни за что не
хотел. И папе каждый раз приходилось меня просто выносить
из воды. Мне очень понравилось купаться в этом месте!

А ещё в Соль-Илецке есть озеро Тузлучное. Мама
назвала его «африканским». Почему? В озере Тузлучном очень
много лечебной грязи, поэтому все намазывают эту грязь на
кожу. Здесь можно было увидеть много людей, похожих на
жителей знойной Африки. Мне было очень весело, когда я
увидел подобное действо. Только представьте себе, как черные
с ног до головы люди стояли около озера, даже маму,
решившую испытать лечебные качества такой грязи, я не
сразу смог узнать. Мы с папой еще долго смеялись после этого
случая! Ведь наша мама издавна запомнила нам саму царицу
Нефертити, о красоте и необычной судьбе которой в древние
времена складывались легенды и предания. Настолько
необычно и загадочно она выглядела! Я думаю, мы еще долго
будем помнить этот эпизод из нашего путешествия по Соль-
Илецку.

На Тузлучном озере

А знаете ли вы, почему город получил название Соль-Илецк? Почва в этом городе вся пропитана
солью, которая выходит на поверхность, везде есть солёные горы. То, что они соленые, я проверил сам. Я
отковырнул кусочек этой горы, попробовал его и сморщился. Гора оказалась жутко солёной. Вторая часть
названия города – Илецк. Попробуйте убрать букву «Ц» – получите название реки, которая протекает
неподалеку – Илек. Вот и получилось: Соль-Илецк.

Вечером мы ходили на речку Илек, где стало ещё интереснее, потому что жара ушла, а прохладный
воздух оживил все вокруг. Воздух стал свежим, душистым и золотистым от закатного солнца. Уезжать в
город совсем не хотелось, и мы решили встретить закат на природе.

На курорте я познакомился со своими ровесниками, мы весело провели время в парке развлечений.
С некоторыми из них я теперь переписываюсь, так как мы стали друзьями.

Советую всем побывать на озерах Соль-Илецка, думаю, что вы не пожалеете об этом. Вас будут
ждать там интересные приключения и новые знакомства. Сейчас я с ностальгией вспоминаю те летние
днечки, проведенные с моими родными и новыми друзьями в этом чудном местечке – Соль-Илецке!

(Степанов, А. Приключения в Соль-Илецке [Электронный ресурс])

Солёный, сказочный, далёкий

Ещё со школы имя этого города у меня ассоциировалось с чем-то таинственным и добрым. Воображение будоражили рассказы о солёных озёрах, где нельзя утонуть. Это так манило отправиться в путешествие. И даже на губах ощущался солёный привкус...

Почему-то слышался конский топот, виделись всадники с луками. И вот, наконец-то, Соль-Илецк передо мной. Ожидания, которые жили в душе, отчасти оправдались. Взору открылся уютный городок на самой окраине России. Удивило то, что здесь почти нет пьяных на улицах. Я не видел, по крайней мере. И если дома меня кто-то спросит «чисто ли там?», отвечу – город чист до безобразия. Многие российские города не могут этим похвастаться. Может я просто не там ходил?

Приезжая в другой город, посёлок, мы стараемся посетить рынок. Соль-илецкий производит приятное впечатление. Много здесь восточного колорита. Порой кажется, что находишься в Бахчисарае. Отовсюду слышится речь на других языках, которая очаровывает. Ещё один плюс – можно поторговаться. Но не так, как в Москве, а более уважительно со стороны продавца. Никаких скандалов, ругани. Лично мне это было приятно.

О центре реабилитации хочется сказать отдельно несколько слов. Врач, который нас принимал, Алевтина Петрищева – просто классный специалист. Мы с женой прошли все назначения, и они помогли поправить здоровье. Медперсонал в физиотерапевтическом отделении – очень доброжелательный. Медсестры Айгуль Заборсен, Галина Цирюльникова, Лола Тюрина – добрые и приветливые. К ним идти радостно, а расставаться – трудно. Хочется вновь и вновь видеть их улыбки.

И ещё об озёрах. Впечатление двойственное. Неблагоустроенные берега, а плата? Это равносильно тому, если брали бы деньги за купание в Волге! За те суммы, которые буквально проплывают через турникеты, можно улучшить берега...

Но не будем грустить, славный город Соль-Илецк. Ты оставил в душе тёплый след.

(Матвеев, В. Солёный, сказочный, далёкий // Илецкая Защита, 2016)

Клуб Маяковского

Клуб "МАЯКОВСКОГО", так мы раньше называли это здание. Сколько помнят эти стены! Когда была маленькой, помню, как здесь проходили выборы народных избранников, после которых были всегда концерты. Сюда мы бегали смотреть фильмы – сначала детьми, а потом и взрослыми. Здесь художники писали афиши к фильмам. Здесь начала делать первые шаги детская музыкальная школа, а позже открылась городская библиотека. А знаете ли вы, что сзади клуба была небольшая танцевальная площадка она просуществовала правда недолго, но она была! Музыку включали в кинобудке и девчонки 60-х годов танцевали в красивых пышных платьях и в туфлях на шпильке. Мне тогда было лет 5-6, но я хорошо всё это помню. Сейчас всё это кажется жизнью на другой планете. Как хорошо,

что есть ПАМЯТЬ, которая возвращает нас в ТО время. Время детства, время юности, время нашей молодости. Время, когда мы жили одной большой дружной семьёй. По сути – наша жизнь как то кино, которое каждый смотрел в этом клубе. Мы стали старше, поменялись наши черты, взгляды на жизнь, мы стали другими. У каждого из нас в жизни есть своя кинолента, где весь сценарий к ней написала – ЖИЗНЬ!

(Т.П. Гернер, из личного архива)

В уездном городе С

В этом году я впервые побывала в Соль-Илецке. Поправляя здоровье в реабилитационном центре, свободное от процедур время посвящала знакомству с городом.

Он напомнил мне один из уездных городов, которые описывали в своих произведениях писатели-классики. Обратила внимание на отсутствие тротуаров, что создаёт определённые неудобства для пешеходов. Зато отметила обилие небольших магазинчиков, они почти на каждом шагу, с большим выбором товаров по довольно низким ценам. Местные жители – очень дружелюбные, вежливо подсказывали, как пройти на ту или иную улицу.

Ул. Уральская, магазин «Модница»

Не смогла не зайти в Дом культуры (до ухода на заслуженный отдых моя жизнь была связана со сферой культуры). От директора Владимира Салахутдинова услышала интересную историю строительства этого здания, узнала, что в нём работают 14 творческих коллективов, 7 из которых – детские. Побывала в их швейной мастерской и поразились большому количеству и великолепию концертных костюмов. Познакомилась с руководителями театра моды «Жемчуг» и танцевального коллектива «Грация» – гордостью всего округа. Поняла, что они вкладывают всю душу в работу с детьми, посетив концерт с их участием ко Дню матери. Приятно было пообщаться и с участницами народного хора ветеранов «Ромашковая Русь».

Побывала я и в Краеведческом музее. Долго не могла отойти от макета соляного карьера, где работали каторжане XVIII века. Сотрудники предложили посмотреть фильм о добыче соли в настоящее время. Смотрела, и меня не покидало чувство гордости за нашу область.

Не прошла и мимо редакции газеты «Илецкая Защита», которая скоро отметит свой столетний юбилей. Пообщавшись с корреспондентами, решила оставить свои впечатления от города курорта.

(Бояркина, Т. В уездном городе С // Илецкая Защита. – 2017)

С ностальгией о годах детства

Я приехал в Соль-Илецк в марте 1944 года из села Покровка, куда мы были эвакуированы в июле 1941-го из Киева. Переезд был вызван тем, что мне надо было осенью идти в школу, а родители трудиться в колхозе уже не могли: мать надорвалась на тяжёлых работах, похоронка на моего старшего брата её практически добила, отцу шёл шестой десяток, и у него была инвалидность по зрению. Поэтому нас отпустили из колхоза, что тогда было непросто.

В Соль-Илецке мы сняли угол в домике в конце улицы Цвиллинга у хозяйки Марии Студентки (насколько я помню). Это действительно был угол, так как кроме нас там жили ещё 4 человека. Спали мы на полу, так как нажитое имущество осталось в Киеве. Отца взяли в охрану военного склада, мать, подорвавшая здоровье, занималась домашним хозяйством. Жили очень скудно. Зимой ели мороженую картошку, которую удавалось добыть, перерыв огороды. Пареная тыква считалась деликатесом. Меня на оставшиеся до учёбы месяцы приняли в детсад, которым тогда руководила замечательная женщина Елена Евстафьевна Яненко. Она познакомила меня со своим сыном Славиком, с которым мы потом вместе учились и стали друзьями на долгие годы. Конечно, город после села произвёл впечатление: здания школ,

районных учреждений, гипсовая гора, и, конечно, солерудник и солёное озеро. «Солёнка», Елшанка, Илек - основные пункты, на которых проходило наше военное и послевоенное детство.

В то время недалеко от солёного озера располагался крупный госпиталь. В условиях военного времени, когда медицинские препараты были ограничены, солёная вода и лечебные грязи играли огромную роль в лечении раненых и ускоряли процесс их реабилитации.

1 сентября 1944 года я поступил в первый класс семилетней школы № 2 к Евгении Михайловне Красовской. Доброе отношение к первой учительнице я сохранил на всю жизнь. Директором школы тогда был Лука Леонтьевич Химич, физкультуру вёл Михаил Платонович Воробьёв. Условия учёбы были тяжёлые. От холода и голода начали пухнуть руки, и меня прикрепили к детсаду, куда я ходил обедать после уроков. Писали мы перьевыми ручками, окуная их в коричневые чернила. Хорошие перья были дефицитом, обычные часто ломались. Бумага была крайне низкого качества. Мне помогало то, что старший брат успел меня научить читать с 5 лет. Но с чистописанием у меня долгое время было безобразно, и то, что я к концу начальной школы стал отличником, это достижение моей первой учительницы.

*А. Капич среди школьных друзей
(в нижнем ряду в центре)*

В четвёртом классе мне посчастливилось стать участником первого слёта пионеров района, который являлся крупным событием в жизни города. Говоря о школьных годах, необходимо сказать о старшей пионервожатой Марии Александровне Катунинной. Более доброго, светлого человека трудно себе представить - мы очень любили её.

Летние каникулы соль-илецких мальчишек - это, в основном, футбол тряпичными мячами на пыльных улицах и пустырях. Кумиром мальчишек, да и большинства жителей города, стали футболисты созданной в Соль-Илецке футбольной команды, которая тогда носила название «Пищевик». Матчи её с футболистами Акбулака и ближайших казахстанских

районов вызывали ажиотаж в городе. Я до сих пор помню фамилии ведущих игроков Соль-Илецка: В. Колпаков, М. Смолеев, Беганский, В. Щербаков и чудо-вратарь Никитин по прозвищу Бормот. Наблюдая впоследствии игру лучшего вратаря мира Льва Яшина (с ним и его женой Валентиной мне довелось общаться), я находил много общего в стиле, манере игры Бормота.

Кстати, один из этих кумиров - правый крайний Василий Щербаков - был сыном хозяев, где мы в то время снимали жильё. Он хорошо относился ко мне и иногда выносил настоящий футбольный мяч, и для нас, мальчишек, игра им была праздником.

Вернувшись с войны, Василий устроился шофёром, возил зерно на элеватор и иногда брал меня с собой, тогда поездка в прокалённой кабине грузовика для меня была радостью.

В 1951 году я окончил школу № 2 и поступил в восьмой класс школы № 1. Учитывая, что вместе со мной перешёл в первую школу мой закадычный друг Витя Байцеров и другие одноклассники, чужими мы себя там не чувствовали.

В ноябре 1952 года, в середине 9 класса, семья переехала в город Тулу. В это время мы жили на улице Советской в маленьком домике во дворе у хозяев Ивановых, хороших и добрых людей, с которыми родители ещё долго переписывались. Ситуация складывалась так, что уровень моей учёбы давал надежду на высшее образование, а жить на два дома в этом случае не было возможностей: отец после ликвидации военного склада вынужден был работать в Промкомбинате на тяжёлой работе, и долго это продолжаться не могло. Поэтому родители воспользовались приглашением сестры матери и материальной помощью родственников.

Мои воспоминания о школьных годах в городе Соль-Илецке приведены в уникальной книге моего друга Владимира Лапина «История Соль-Илецкого образования».

Отдавая дань уважения и благодарности своим соль-илецким учителям, я сразу после окончания школы (с золотой медалью) отправил телеграмму с благодарностью, а затем неоднократно выражал её непосредственно при встречах.

После отъезда в Тулу о соль-илецких новостях я узнавал из писем друзей, потом встречался с некоторыми из них в Москве, когда они поступали и учились в институтах, затем все разъехались по разным городам, и связь практически прекратилась.

После окончания института я был приглашён в научно-исследовательский институт, который в настоящее время носит название НПО «Сплав». Разработки предприятия известны всему миру: реактивные системы залпового огня «Град», «Смерч», «Ураган» и др. Кстати, макет «Града» я подарил городу Соль-Илецку к его 250-летию.

После отъезда в 1952 году следующий раз я попал в Соль-Илецк зимой 1975-го. Будучи в командировке недалеко от города, я не мог не посетить его. Приехал я холодным мрачным днём. Конечно, подъезжая к городу своего детства и юности, трудно было сдерживать волнение. На первый взгляд в городе мало что изменилось. Я самостоятельно нашёл школу № 1, зашёл в кабинет директора, которым по-прежнему был замечательный человек Виктор Иванович Овчинников. Вместе с ним мы прошли по классам, он пригласил меня к себе домой, где я встретился с моей классной руководительницей в школе № 1 Надеждой Ивановной Куксо.

Затем я посетил первую учительницу Е. М. Красовскую и встретился со своей одноклассницей Светой Акиншиной (впоследствии Мясниковой).

В дальнейшем я посещал Соль-Илецк чаще, но самым памятным было 30-летие окончания школы. На эту встречу меня пригласили мои одноклассники. Собрались бывшие выпускники из разных городов страны, встретились с учителями. Через несколько лет я был приглашён на 50-летие школы № 1. Это была очень волнующая встреча выпускников разных лет.

В последующие годы и вплоть до 2009 года я довольно часто и подолгу был в командировках недалеко от Соль-Илецка, естественно старался в каждый свободный выходной или перерыв в работах посещать степной городок, встречаться с друзьями. Как правило, останавливался у гостеприимной семьи Лапиных: с Клавой (в девичестве Ширман) я учился вместе с 1 класса, с Володей мы быстро нашли общий язык и стали друзьями.

А. Капич

У меня установились добрые отношения с администрацией тогда ещё района (Ю. Г. Вдовкин) и города (Н. А. Першин). Они меня приглашали на юбилей города и района и некоторые другие торжественные мероприятия.

Приезжая, я с удовольствием отмечал, что город рос и развивался. Его улицы украсили скульптурные композиции и памятники известным людям, созданные, в основном, или непосредственно, или по проектам Члена союза художников России, Почётного гражданина города Владимира Лапина. В городе открылся обновлённый Краеведческий музей. На высоком уровне здесь развивалась художественная самодеятельность, а солистка ансамбля «Гармония» Лариса Лейхман своим обаянием и талантом могла бы украсить любую столичную сцену. Высокой оценки заслуживают и фотопортреты Олега Грачёва.

Обязательно в каждый летний приезд я стремился пообщаться с «Солёнкой». К сожалению, был такой период, когда озеро ушло, и мы с грустью бродили по его дну, высматривая кристаллы соли. Но, к счастью, мы нашли энтузиастов и восстановили уникальный водоём. Стала развиваться соответствующая инфраструктура на его берегах. Ну, а затем, озеро стало объектом экономики, пользуясь его широкой известностью за пределами города.

Но, понимая положительную для жителей города ситуацию, порой чувствуешь ностальгию по той «Солёнке», куда можно было свободно в любое время каждому прийти и искупаться.

В конце 2009 года, отдав предприятию более полувека, я вынужден был прекратить активную трудовую деятельность. Работа на износ, часто без выходных, праздников и отпусков, особенно при выполнении срочных государственных заданий, сыграла свою роль: здоровье было подорвано, «мотор» стал давать сбой, и со второй группой инвалидности я вынужден был уйти, как говорят, на заслуженный отдых. К сожалению, состояние здоровья не позволило мне посещать город Соль-Илецк. Но я поддерживаю тесную связь с друзьями и знакомыми и слежу за новостями в городе. Я рад был узнать, что город стал столицей арбуза. К сожалению, необыкновенный вкус соль-илецких арбузов и дынь у меня теперь только в воспоминаниях. Хочу сказать, что я всегда помню роль соль-илецкого периода в моей жизни, и поздравляю город и его жителей с юбилеем, желаю: городу - процветания, жителям - здоровья, счастья и благополучия во всех делах!

(Капич А.А. С ностальгией о годах детства // Илецкая Защита. - 2019)

Таким я помню Соль-Илецк

Теперь мало осталось людей, которые помнят, каким был Соль-Илецк 70 лет назад. После дождя на улицах оставались большие лужи, в которых купались гуси и свиньи. Мы, дети, тоже любили бегать по ним. Справа от вокзала, в конце улицы Советской, находился базар. Помнится, когда мы с мамой шли туда, то проходили пшеничное поле, возле которого и располагался рынок. Кстати, улица Советская выглядела сплошь белой, потому что была посыпана гипсом, именно по ней водили заключенных от вокзала до тюрьмы.

Возле соль-илецкого базара тех времен всегда было много повозок, телег, бричек и фургонов, запряженных лошадьми, быками, а достаточно часто и верблюдами, к их мордам прикреплялись специальные мешочки с овсом.

Народ был одет бедно. Из продуктов моя детская память запечатлела вяленую воблу в кулях, крупные белые в зеленую полоску арбузы, очень сладкие и рассыпчатые, а из товара – кошму, ленты, гребни, синьку и нитки.

Особенно запомнились фокусники, развлекающие базарную публику, и гадалщик с морской свинкой. Однажды моя мама решила узнать свое будущее, и свинка ей вытащила конвертик. Придя домой и прочитав содержание, мама заплакала, а на расспросы ответила, что ей предрекли скорую смерть. Так и случилось, она умерла, не дожив до 30 лет.

В домах не было электричества, его заменяли керосиновые лампы – семи- и десятилинейные. Улицы не освещались. На месте нынешнего кинотеатра «Октябрь» находился хозяйственный магазин, где продавались узкие высокие ведра с рубчиками по краю, примусы, лампы. На том месте, где сейчас находится магазин «Бытовая техника», раньше торговали тканями: ситцем, сукном, крепдешинном. Именно там мама купила нам с сестрой в приданое белый и черный крепдешин.

Соленое озеро в 1930-35 годах было благоустроенным: имелись деревянные раздевалки, платные душевые.

В это время в стране свирепствовал голод. Мама предупреждала нас с сестрой, чтобы не открывали двери чужим. Нищие протягивали к окну руки и просили что-нибудь подать.

У нас не было игрушек, и мама, вместо них, приносила сорванные с деревьев листья, ими мы и играли.

Помню также, что, идя в школу, я проходила мимо собора, он находился в нынешнем сквере Борцов революции.

Мы, подростки, обожали бегать на Гипсовую гору. Она была высокой, а под горой располагалась пещера, состоящая из ледника. Там торговцы хранили продукты. В городе были большие проблемы с водой. Для приготовления пищи ее брали из единственной колонки, которая была установлена на вокзале.

И лишь перед войной, в 1939 году, стали появляться новые колонки. Самая первая была в парке по улице Орской. Она располагалась в специальной будке, и к ней был прикреплен человек, отпускающий воду по талонам: один талон – одно ведро. Талоны оплачивались деньгами. Соль добывали заключенные, работающие на руднике и использующие примитивный метод: соленые глыбы рубили в шахте кирками. Добытое вывозили из Илецка в разные города на быках или речными путями.

Мы, жители Соль-Илецка, должны гордиться своим природным богатством – солью, беречь свой край. Так хочется, чтобы наш город стал красивым, благоустроенным и чистым.

(Бондаренко, Р. Таким я помню Соль-Илецк // Илецкая Защита. – 2003)

Сорок лет в редакции

В 1963 году я заочно окончил исторический факультет Саратовского университета, хотел найти работу по специальности. Однако свободного места для учителя истории не оказалось. Пошел в райком партии. Заведующий отделом пропаганды и агитации С.О. Панкин предложил должность корреспондента-организатора районного радиовещания. Согласился.

На планерке у редактора Т.А. Слепенького – В.И. Папина, В.А. Ермоленко, и И.А. Аленгоз

С тех пор и началась моя многотрудная работа на ниве журналистики. Один-два раза в неделю занятий кружков политического и экономического образования и т. д.

Радиопередачи в то время велись 4-5 раз в неделю, в два голоса. Диктором несколько лет работал вместе с Е.Г. Латышевой (Галиевой). Наиболее значимыми материалами редакции обменивались. Строго соблюдалась география публикаций в газете и сообщений по радио. А она была обширна. В Соль-Илецкое колхозно-совхозное управление входили, кроме нашего, весь Акбулакский и часть Беляевского района.

Когда (в результате очередной в стране перестройки) Акбулак и Беляевка вновь обрели статус районных центров, у нас в коллективе произошли кадровые изменения. Заместитель редактора Н.П. Бусаров

стал редактором Акбулакской газеты «Степные зори». Туда же, на родину, отправился и литературный работник (так тогда назывались сегодняшние корреспонденты) А.Н. Гордиенко. Заведующий отделом писем М.В. Чирков уехал редакторствовать в Асекеево. Меня определили на его место. На радио стал работать А.В. Тарасов.

Вскоре нашего ответственного секретаря Ф.А. Овчинникова направили в Новоорск заместителем редактора. В то время такие перемещения газетчиков были нередки.

Я принял от него эстафету. Руководить сельхозотделом продолжал зам. редактора И.К. Чигвинцев. Заведовать отделом писем стала В.И. Папина.

Много лет был заместителем редактора и одновременно заведующим отделом партийной жизни или ответственным секретарем. С этой должности ушел на пенсию. Трудился под началом пяти редакторов – Т.А. Слепенького, И.К. Чигвинцева, М.К. Ошкина, Ю.В. Красовского, В.Ф. Золотцевой.

Много изменений произошло за почти четыре десятилетия, немало людей потрудились за эти годы в коллективе редакции и типографии. Одни долго здесь не задерживались, для других дело газетчика и полиграфиста стало делом всей жизни. Это А.П. Масленникова, А.И. Захарова, В.Г. Никифорова, В.И. Папина, А.В. Тарасов.

В разные годы здесь работали Н.А. Коцерубенко, Н.П. Фролов, А.А. Чуб, И.А. Аленгоз, А.И. Яковлев, Н.В. Владимиров, М.И. и М.П. Цирюльниковы, Т.Г. Полякова, Т.Г. Аксенова, К.И. Еременко, В.Г. Вятчина, Т.М. Гетьман, М.Я. Коблов и другие. Десятки лет, изо дня в день, ходят сюда на работу Н.А. Абрамова, А.И. и Л.П. Цирюльниковы, Г.В. Глазунова, Т.Н. Ляпина, Л.Я. Бренюк, В.П. Сукманова. Иных уже нет с нами. Но обо всех остались воспоминания.

В коллектив пришла и уже задаёт тон молодёжь. История районки продолжается.....

(Ермоленко, В. Сорок лет в редакции // Илецкая Защита. – 2003)

многих посажены цветы, радующие глаз разнообразием красок. На центральных улицах появились тротуары и зелёные газоны. Преобразился парк Борцов революции. В городе стало намного чище, и поддерживать этот порядок – наша общая задача.

Хотите увидеть наш Соль-Илецк во всём его великолепии? Тогда поднимитесь на Гипсовую гору возле «Старой мельницы» или чуть выше. Город весь утопает в зелени, справа сияет голубыми позолоченными куполами церковь, слева видны многоэтажные дома. А позади – озеро Развал и территория курорта с его кафе, развлекательными сооружениями, асфальтированными дорожками, строящимся огромным рестораном. Наши солёные озёра пользуются большой популярностью у жителей Башкирии, Казахстана, Татарстана, Мордовии, и это тоже гордость. Но главное богатство – люди, соль-илечане. Талантливые, гордые, необыкновенно трудолюбивые, они никогда не ждали помощи от государства, всегда добивались своим трудом.

семьями, трудятся на благо своего города.

(Ильина, Г. Мой милый Соль-Илецк // Илецкая Защита. – 2009)

Я люблю свой город, хотя мои детство и юность прошли в далёкой Сибири. Люблю его за скромность, за милую провинциальность, за тишину родных улиц, а главное – за добрых, трудолюбивых, талантливых людей. Соль-Илецк преображается на глазах. Один за другим строятся высотные здания, появилось много частных двух- и трёхэтажных домов – один краше другого! Домики на три окошка нарядились в сайдинг, деревянные окна с милыми голубыми ставеньками, воспетые ещё Есениным, меняются на пластиковые. Не только в палисадниках, но и возле них у

Среди нас живут замечательные поэты, художники, музыканты, певцы, спортсмены, прославившие родной край в различных конкурсах, фестивалях, соревнованиях, олимпиадах, их имена известны далеко за пределами области. Я люблю свой Соль-Илецк ещё и потому, что здесь живут мои ученики – врачи, учителя, военные, водители... Они получили образование, обзавелись

Мы видим его непременно с фотоаппаратом, без которого Олег Грачёв не выходит из дома. Все так привыкли к этому, что, кажется, так было всегда. Накануне юбилея Олега Витальевича я решила разузнать, как же рос будущий мастер, и встретила с его мамой Антониной Андреевной.

О.В. Грачев в детстве

В небольшой квартире детства Олега Грачёва главное достояние – книги. Их огромное количество.

– Это Олег с папой собирали, читали, – встречает мой заинтересованный взгляд хозяйка. Сразу хочу сказать: неправильно говорить о Грачёве только как о фотографе. Это такая глыба разносторонних знаний, что общаться и беседовать с ним можно часами. Всё благодаря его желанию открывать новое.

Олег – первенец в семье Грачёвых, Папа трудился сварщиком, мама – всю жизнь на маслозаводе.

– Как прислали в Соль-Илецк работать, так и на пенсию ушла с этого предприятия. Названия только менялись, – рассказывает Антонина Андреевна.

В три месяца Олег перенёс несложную, но всё же операцию. Мама очень переживала:

– Я так плакала, а он лежит, хоть бы что. Тогда доктор Кацович говорит: «Ваш пацан далеко пойдёт».

Эти слова молодой женщине запомнились на всю жизнь. Тем более стали они пророческими.

В семь месяцев маленький Олег начал ходить.

– Мы сидим, он слез с дивана и побежал. Упал, поднялся и снова побежал. Удивлению и радости родителей не было предела. А в года четыре он начал коллекционировать. Сначала это были марки, этикетки от спичек. С Валерой Щуцким, мальчиком со двора, они наклеивали их в тетрадки – у кого больше. Затем фотографии актёров, космонавтов в более взрослом возрасте собирал грампластинки.

В детский сад Олег ходил в одну группу со своей будущей супругой Ириной. И мама смеётся: это она его таким большим сделала. Не хотела принимать рыбий жир, зажмурится, а он её спасал и порцию полезных витаминов поглощал за девочку.

В школу будущий фотограф пошёл в шесть лет, семь должно было исполниться через 19 дней. Мы его не возмём, пусть ещё годик погуляет, – сказал директор школы Скок.

– Он хочет учиться, – возразила мама.

– Пусть недельку походит, потом расхочет.

Увидев рослого мальчонку на линейке 1 сентября, директор поправил себя: этот не расхочет. Так и случилось. Олег с удовольствием и хорошо учился. Маме ходить на собрания было в радость, – за похвалами от учителей.

– Неужели не шалил, мальчик же? – удивляюсь я.

– Нет. Помогал всегда. С сестрёнкой Олей распределяли обязанности по дому. Беспокойная мама, уходя на работу, прятала ножи и вилки: чтобы дети не поранились. Однажды приходит с работы, а сын ей говорит:

– Мама, ты забыла нож спрятать.

– Так что ты с ним сделал?

– Спрятал туда, куда ты убираешь, – искренне признался мальчик. Так и росли они дружно и весело.

Когда Олегу исполнилось семь лет, у ребёнка поинтересовались, что подарить:

– У него и лошадка была, и машинка большая, но всё это его мало интересовало. Он тогда и говорит: подарите мне фотоаппарат. Родители купили мальчику фотоаппарат «Школьник». В объективе маленькой камеры были все соседи, одноклассники. Года через три будущий фотохудожник стал обладателем более серьёзной модели.

- Мы поехали в Москву, - рассказывает мама о казусе, произошедшем с ними. — Гуляем, Олег, конечно, фотографирует. Ему десять лет тогда было. Смотрим, негр идёт. Он его раз, и сфотографировал. Мужчина подходит к нам и говорит: «Это что такое? Вынимайте плёнку». Я ему: «Извините нас, пожалуйста. Мы из небольшого городка. Мальчик впервые увидел темнокожего человека, вот и сфотографировал». Он к Олегу подошёл, а тот на него такими глазками виноватыми посмотрел, тот и говорит: «Ну ладно, пусть на память останется».

Фотографии с той поездки хранятся в альбоме Антонины Андреевны. В нём практически все работы сына.

- Он был очень любознательным, - вспоминает Антонина Грачёва. - Папа выписывал журнал «Вокруг света». Они вместе буквально проглатывали новинки. Олег очень любил книги, журналы. Мы поздно вечером не разрешали читать, так он – под одеялом с фонариком. Ругали его, конечно. Теперь вот ездит по миру. Уже более чем в пятидесяти странах побывал.

В старших классах во время летних каникул Олег стал помогать маме: работал маслоделом.

- Сливки с повышенной кислотностью отправляли в маслобойку. Машина собьёт масло. Он оттуда вынимает. Выпачкается. Вечером всё сам перестирает, высушит, а утром опять на работу.

- Нравилось ему?

- Нравилось. С удовольствием бежал.

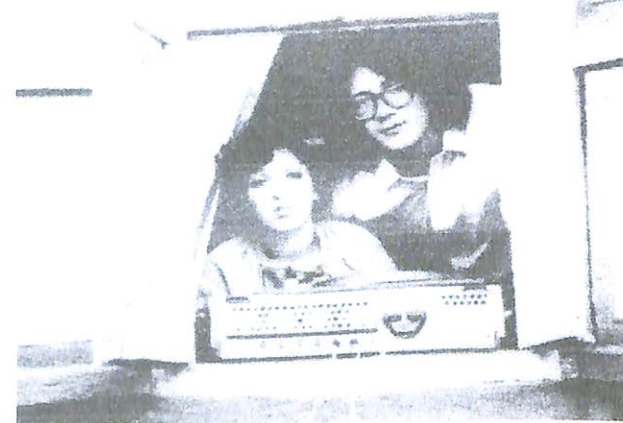
Вспоминает Антонина Андреевна и ещё об одном умении сына - хорошо рисовать: с лёгкостью мог набросать рисунок, с одноклассниками делал стенгазеты.

- Он так хорошо учился, такой любознательный и способный, кем Вы видели его в детстве? - интересуюсь у мамы.

- Я всегда знала, что он будет работником культуры. Ни о каком другом выборе профессии даже не думала, - признаётся она. - Всегда старались мы с отцом поддержать увлечения сына, его интересы.

Антонина Андреевна с теплотой и любовью говорит о супруге: настоящем главе семьи. Она считает, что именно он внёс большой вклад в воспитание сына. К сожалению, в девяностые его не стало. Несмотря на все испытания, выпавшие на семью Грачёвых, мама всегда говорит:

Олег, люби людей.

О.В. Грачев с женой Ириной

Она планирует принять участие в юбилейных мероприятиях сына.

Мама, собирайся и накрась губы, - предупреждает сын.

Да уже куда мне краситься, в мои-то 87 лет, - смеётся она. Но все же юбилей сына - повод ещё раз порадоваться его успехам, разделить счастье с самыми любимыми и родными людьми.

Какие работы сына вам больше нравятся: пейзажи или портреты? - продолжаю я беседу.

- Трудно сказать, - признаётся Антонина Андреевна. - Я бываю на его выставках, он показывает мне свои фотографии. Для меня каждая его работа - повод для радости и гордости. Смотрю все передачи с его участием. Он меня предупреждает: «Мама, включай телевизор».

Она называет его «мой бриллиантик», хотя и с неменьшей любовью рассказывает о дочери Ольге. Мама, бабушка, Антонина Грачёва окружена любовью и заботой близких.

- Ирина, жена Олега, предлагает переехать к ним, но я не хочу им мешать. Тем более пока сама со всем справляюсь, — говорит женщина.

(Айжарикова, А. Олег, люби людей // Илецкая Защита. – 2019. – 19 сентября)

Ч. О прекрасных людях Соль-Илецка

О прекрасных людях юности моей

Шел второй год (1955-ый) освоения целинных и залежных земель, когда мне, молодому специалисту, в райкоме партии предложили должность главного агронома Соль-Илецкой МТС. Признаться, я оробела, но добрые слова первого секретаря райкома партии вселяли уверенность. Год выдался сложный, неурожайный. Не хватало техники, квалифицированных механизаторских кадров.

Много сил и энергии отдавал работе директор МТС посланец рабочего класса Яков Абрамович Левков. Инженер по образованию, он быстро освоил премудрости земледелия потому что обладал удивительным трудолюбием. Еще его отличали честность, принципиальность, чувство такта и интеллигентность.

Под стать директору был и секретарь парткома Николай Иванович Фролочкин. Не могу умолчать о «связном», так любовно называли Александра Дмитриевича Еремеева. Связь с колхозами и бригадами осуществлялась по рации, у пульта которой находился он. Его еще в шутку называли лекарем, так как точно знал, в какой бригаде по техническим причинам остановился трактор, сеялка или плуг, в чем причина простоев, к какому полю не подвезли горючего. Быстро принимал решения, считая, что руководителя не стоит тревожить по пустякам, и к его помощи прибегал лишь в решении особо сложных вопросов.

Удивительным человеком был землепашец колхоза им. XX партсъезда Дмитрий Иванович Лебедянский. Сколько старания, сил он приложил к делу, которому отдал всю жизнь! Радовался, когда семена ровными рядами ложились в землю, когда по стенкам бункера комбайна стучали янтарные зерна. Работу свою знал и любил.

Тайсия Дундукова

И если 55-ый год был испытанием для первоцелинников, то следующий, 1956-ой, подарил небывалый урожай. А это значило, что убирать его приходилось день и ночь, обедали на загонках. Бригаде колхоза им. XX партсъезда, возглавляемой Закиром Ибрагимовичем Дулкиным, первой в районе присвоили почетное звание «Бригадир коммунистического труда», а сам З.И. Дулкин был награжден тремя орденами Ленина и медалями. И не случайно, потому что он был не только умелым хлеборобом, но и мудрым наставником молодежи.

Не могу не вспомнить моего первого учителя, бригадира полевых колхоза им. XX партсъезда Семена Антиповича Кудрявцева, терпеливо обучавшего меня запрягать лошадей (они были в те годы единственным видом транспорта). Он научил меня многому: определять «спелость» почвы и какой стороной прикрепить борону к прицепу. В институте мы проходили лишь теорию, а практические навыки мне пришлось перенимать у крестьян. Я безмерно счастлива, что мне довелось работать с такими замечательными людьми. Это были самые трудные и вместе с тем самые прекрасные годы моей жизни.

(Из воспоминаний Т.С. Дундуковой 1979 г.
О прекрасных людях юности моей // Илецкая Защита. – 2004)

Человек слова и чести

Анатолий Егорович Мурзайкин

Анатолий Егорович Мурзайкин. Это имя неотделимо от жизни нашего района. До 1990 года майор Мурзайкин возглавлял ГАИ Соль-Илецкого РОВД. Лишь в конце 70-х штат этой службы начал расширяться. Прежде вся нагрузка и ответственность за порядок на дорогах лежали большей частью на нем одном. И он с честью справлялся со своими обязанностями. Всегда был среди людей. Его знают, помнят и уважают как взрослые, так и дети, многие из которых сейчас уже, правда, стали взрослыми.

Родился Анатолий Егорович за шесть лет до Великой Отечественной войны в Александровском районе в крестьянской семье. Глава ее работал шофером в колхозе, мать тоже была простой труженицей.

В 1941 году ушел отец защищать Родину, а с фронта не вернулся – погиб. Не вынес тягот жизни, умерла мать. Воспитывала Анатолия бабушка. Окончив семилетку, поступил он учиться в Чкаловский техникум

механизации сельского хозяйства. В 1954 году по распределению стал трудиться на одной из МТС в Октябрьском районе. Должность его именовалась довольно любопытно – участковый механик.

В 1955-м призван в армию, отслужил три года в авиации, вернулся старшим сержантом. Демобилизовавшись, поступил на работу в ГАИ г. Оренбурга. А через год произошли изменения в его личной жизни – он нашел свое семейное счастье. Шел 1959 год. Вместе с женой приехали в Соль-Илецк. Анатолий Егорович начал работать старшим госавтоинспектором в районном отделе внутренних дел.

За долгие годы безупречного высокопрофессионального несения службы Мурзайкину неоднократно предлагали перевод на работу в другие, побольше нашего, города, но он остался верен Соль-Илецку.

За свой труд А. Е. Мурзайкин удостоен многих наград, поощрений, грамот, именных подарков. О нем писали в областной и местной газетах. Сам Анатолий Егорович, кстати, был активным внештатным автором нашей районки, очень интересно вел рубрику «Дорога – пешеход – водитель», благодаря чему газету неоднократно отмечали призовыми местами в областных конкурсах среди средств массовой информации по освещению данной тематики.

Его супруга – Валентина Дмитриевна, бывший врач-педиатр, рассказывала о своем спутнике жизни как о прекрасном семьянине. У них дочь-юрист, сын-врач, растут три внучки.

Семьей Анатолий Егорович всегда дорожил, но работа все же была на первом месте. Приходилось и жизнью рисковать, и не спать сутками, расследуя то или иное происшествие. Сменивший его на посту молодой офицер Руфат Фуатович Шарипов, первым наставником которого, бесспорно, является Мурзайкин, говорит:

– Основной костяк офицерского состава отделения ГАИ сложился при Анатолии Егоровиче. Он был для нас учителем в самом высоком понимании этого слова. Как учил нас, так мы и работаем. За годы службы в органах милиции люди нередко черствеют, грубеют. Это ни в коей мере не относится к Анатолию Егоровичу. Он всегда оставался не только принципиальным, но и глубоко человеческим. Мы его уважали, уважаем и будем уважать. Такие люди, как он, вообще редко встречаются.

Такие люди действительно редки, справедливо было бы считать их достоянием города, района, страны. И мне кажется, неважно, какое звание, сколько и какие именно награды у Анатолия Егоровича. Он – просто Мурзайкин. Великодушный, честный, уважаемый человек

(Глазунова, Г. Мурзайкин. Человек слова и чести // Илецкая Защита. – 1995)

Легендарная личность

Елена Кузьминична Титова

Что остаётся после ухода человека в мир иной? Остаётся память. Бывший председатель колхоза имени XX партсъезда Е.К. Титова сделала для нашего района так много, что люди не забывают об этом долгие годы. Это человек, к которому с высочайшим почтением и преклонением относятся соль-илечане старшего поколения, на чьих глазах эта удивительная женщина, воплотившая в себя все глубины народного ума, честь и достоинство, взрастила из еле дышащего, убогого хозяйства богатый и процветающий колхоз.

Ситуация в колхозе в середине 50-х была удручающей. В отставшем хозяйстве числились 21 корова, 5 свиней, 50 кур, 70 овец и коз. Председатели менялись ежегодно. Е.К. Титова в ту пору главный зоотехник райсельхозотдела при райисполкоме. В 1954 году райком рекомендовал ее в председатели. До поздней ночи шло собрание. Проходило оно бурно, рассуждали колхозники, спорили.

– У нас уже двадцать председателей сменилось, – выкрикнул кто-то.

– Мужики возглавляли колхоз, да и то не совладали!

– может, и прав он, куда тут мне? – думала Елена Кузьминична.

Но тут поднялись женщины – бабья мудрость взяла своё:

– Было двадцать председателей в штанах, теперь пусть будет в юбке, – твёрдо заявили они.

Обернулась Титова в зал, а там – лес рук. Потом женщины её обступили, поздравляли:

– Наша взяла!

А мужики тоже недолго обижались. Надо было браться за дело. Наследство от предшественников досталось ей тяжелое: во всем безхозяйственность, ни одной хорошей постройки, колхозники на трудодни получали мизерную оплату. Но «взялся за гуж – не говори, что не дюж». Пошли недели, месяцы, годы упорного труда.

Приняв артель, Титова в конторе сидеть не стала. Пошла к людям. Убеждала, доказывала, что ничто не придет само собой. Неугомонная, привыкшая во все вникать сама, она вселяла в людей силы, и они шли за ней.

Окрепла дисциплина, упорядочилась оплата труда, появилась заинтересованность в работе. На полях внедрялась передовая агротехника. Были построены новые помещения для скота. И уже в 1956-м за хорошие производственные показатели колхоз был занесён на областную Доску почёта, лучшие труженики отмечены правительственными наградами, а Титова удостоена ордена Ленина.

- К нашему колхозу тогда присоединили две безнадёжных сельхозартели, - вспоминают ветераны труда П.А. и В.Я. Извозчиковы. - Думали, потянут они нас назад. Нет, благодаря настойчивости и целеустремлённости Елены Кузьминичны колхоз стал ещё сильнее. Она сама была очень ответственным, дисциплинированным человеком и этого же требовала от людей.

Колхоз имени XX партсъезда постоянно перевыполнял планы по производству и реализации сельскохозяйственной продукции. А в 1968 году сдал зерна государству в два раза больше запланированного. Это в нашей-то зоне рискованного земледелия! Газета «Южный Урал» посвятила тогда труженикам сельхозартели имени XX партсъезда почти половину газетного материала.

За безупречный труд и производственные достижения Е.К. Титова была награждена также орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени и избрана делегатом XXIII съезда партии. Выступая на этом форуме государственного значения, Е.К. Титова с гордостью говорила о своём колхозе и о людях, благодаря труду которых он стал лидером.

После ухода Титовой на пенсию на счету хозяйства было 360 тысяч рублей – по масштабам 70-х – огромные деньги.

До последних дней Елена Кузьминична активно участвовала в жизни родного колхоза. И её безмерно огорчало положение в сельскохозяйственной отрасли страны в 90-е годы. Виной всему она считала повальную безответственность. В 1998 году, не дожив недели до своего 85-летия, Е.К. Титова скончалась. Но жива в народе память об этой удивительной женщине, матери троих детей, олицетворяющей собой нашу великую Россию. А там, где много лет располагался возведённый ею колхоз, теперь улица новых домов. Улица имени Титовой. И это памятник на века!

Народ часто даёт своим руководителям меткие прозвища. Пчельнинские старожилы вспоминают, как за глаза называли Титову «Я сама». Потому что была за всё в ответе. Потому что не гнушалась никакого труда, приходилось и в кукурузниках прятаться, и в навозных кучах сидеть, подкарауливая воров, сохраняя колхозное добро.

Если б каждый у нас в стране сказал себе: «Я сам» - и работал бы так, как Елена Кузьминична Титова, жилось бы значительно лучше.

(Глазунова, Г Человек-легенда // Илецкая Защита. – 1997)

Он так жил

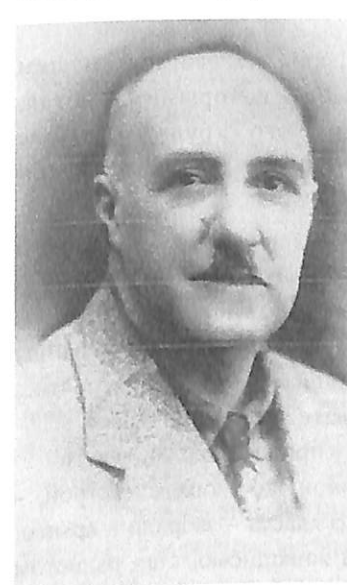
Изменяют мир, делая его добрее и лучше, люди, которым для себя нужно совсем немного, но им всегда есть дело до чужой беды, боли, нужды.

Таким, безусловно, был Чернов Владимир Владимирович, незаурядный человек незаурядной судьбы. В его жизни было 5 войн (русско-японская, I и II мировые, гражданская и финская) и две революции. Четыре войны непосредственно коснулись его. Врач-хирург по профессии, он по определению не мог оставаться в тылу. Его место было там, где кровь, смерть, рваные раны. Всё это не ожесточило, не озлобило его, но только повысило в его глазах стоимость человеческой жизни.

Ещё долго после Гражданской войны в стране то тут, то там бесчинствовали бандитские группы, но государство постепенно становилось на ноги и призвало на службу созидания всех образованных специалистов. Среди них был и Владимир Чернов, тогда уже сорокалетний хирург с огромным опытом работы. 24 декабря 1924 года его назначили старшим врачом Илецкой участковой больницы.

О состоянии этого медицинского учреждения в те годы могут сказать цифры: два врача, один зубной врач, медсестры и нянечки. Весь персонал, считая и завхоза, и переписчика, составляли 22 человека. О помещениях, существовавших уже более ста лет, и говорить не приходится: сырость весной и осенью, жара летом и холод зимой, невообразимая теснота. С такой информацией Чернов поехал на Всесоюзный съезд врачей, старшего (а затем главного) врача. Впрочем, и остальные корпуса, которые продолжали возводить до 1936 года, тоже помнят хозяйский глаз Чернова.

Удивительный человек – добрый, отзывчивый, сердечный, интеллигент высшей пробы – он без суеты, крика и грубости настраивал людей работать с полной самоотдачей. И секрет тут простой: он любил людей, в каждом из них видел и уважал личность. Собирая материал для данной публикации, мы обнаружили, что Чернов был глубоко верующим человеком. «Нет, он не ходил в церковь, не ставил свечек, не отбивал поклоны, - рассказывает Анна Михайловна Бунина, - но не было такой операции, которую он начал

бы без Божьего благословения». А история с Евдокией Федоровной? Эту девочку – монашку он принял в семью, когда закрыли монастырь, и с тех пор она жила у них всегда, как родная. Анна Михайловна с видимым удовольствием вспоминает главврача: «Он никогда не ругался, всегда был приветлив и вежлив; даже если я, семнадцатилетняя девчонка, допускала какую-то ошибку, Владимир Владимирович всё разъяснял так, что и обидно-то не было». Чернов понимал, что главная его опора – персонал, и старательно обучал сотрудников азам медицинской науки. «Если случалось, что больной поступал ночью, - продолжает Анна Михайловна, - мы, должны были его принять, прослушать и с полной информацией о случившемся идти будить врача. Выслушав нас, он принимал решение, надо ли будить его ассистентов, но сам всегда шёл к больному и осматривал его. Для него не существовало не приёмных дней и часов. Абсолютно ясно: он не работал, он так жил».

Забота о подготовке квалифицированных кадров выражалась еще и в том, что не без участия Чернова в 1939 году в городе была открыта акушерско-сестринская школа, которой он руководил сам и в которой преподавал хирургию и анатомию. На все ему хватало времени и сил.

Владимир Владимирович Чернов С первого дня Великой Отечественной войны военврач II ранга Чернов призывается на фронт, а в 44-м, вернувшись домой, шестидесятилетний Владимир Чернов вновь становится главным врачом Соль-Илецкой районной больницы и возглавляет учебное заведение, переименованное в курсы медсестер. До конца 1955 года трудится он в должности главврача, затем – заведующего хирургическим отделением и, наконец, хирургом поликлиники. В семьдесят три года (1957-й), уже тяжело больным, Владимир Владимирович прекращает практику.

Слава о золотых руках Чернова распространялась далеко за пределами района. За сотни километров ехали сюда люди только с одной целью: пройти обследование и лечиться у Чернова. Вот что писал в 1938 году работник Акбулакской типографии И.Д. Вязимов: «Врачи признали у меня рак и язву желудка. Акбулакский райздравотдел направил меня на операцию к хирургу Соль-Илецкой больницы В.В. Чернову. 18 февраля он сделал мне операцию, и 10 апреля я, уже вполне здоровый, снова начал работать». Таких рассказов о хирурге Чернове множество. С 1924 по 1940 год им было произведено 11236, как правило, удачных операций.

Казалось бы, при такой славе можно бы озолотиться, однако Владимир Владимирович с женой, двумя детьми (дочь, Татьяна, когда выросла, тоже стала хирургом) и помогавшей по дому монашкой Евдокией Федоровной ютился в помещении, которое затем многие годы занимала флюорография. Через десятки лет после смерти этого удивительного врача, когда человек спрашивал, где находится флюорография, ему отвечали: в доме Чернова. И всем было понятно.

За свои труды он никогда не брал ни с кого ни копейки. Та же Анна Михайловна Бунина рассказывает, как её после окончания курсов медсестер хотели направить на службу в Германию. «Это сейчас все туда рвутся, а тогда я боялась и плакала. Вот тут мне и посоветовали сердобольные люди, мол, пойдешь к Чернову, дай ему, сколько можешь, он тебя при себе и оставит. При себе он меня оставил хирургической сестрой. Пожалел девчонку. А вот денег (носила ему 200 рублей) не взял, да еще приказал никогда ничего подобного не делать. Так жестко и строго он смотрел на меня единственный раз за все годы, что я работала с ним. Мне до сих пор стыдно».

Ветеран-железнодорожник В.И. Трибушной вспоминает, как Чернов лечил его мать. В Соль-Илецк после долгого пути с Украины она прибыла с нарывом. Вызвали Чернова. Он подъехал на тарантасе, осмотрел больную: «Как же ты это терпишь?» - и забрал в больницу. Сам, на той же подводе, часа через три привёз свою пациентку в сопровождении медсестры: «Она будет ежедневно делать перевязки». Попытки родственников вознаградить его труды и заботу отверг просто и категорично: «Я врач!»

Могила В.В. Чернова находится на старом кладбище в Соль-Илецке, за ней ухаживают сотрудники ЦРБ. А народная память о нём – достояние Соль-Илецка и всего района.

(Суровяткин, Н. Он так жил // Илецкая Защита. – 2008)

Его призвание

Иван Петрович Чумаков

Ивана Петровича Чумакова как педагога в нашем городе знают почти все: педагоги, с которыми работал, ученики, которые за долгие годы его труда в школе прошли тысячи. Но хочется рассказать о творчестве учителя-скульптора по призванию.

...Тяжело вспоминать годы детства, свою юность, когда сама судьба, казалось, делала все, чтобы не дать осуществить самую страстную, самую сильную мечту: стать художником. Родился Иван Петрович Чумаков в крестьянской семье, которая с Украины переехала в Оренбуржье. Любовь к живописи передавалась, вероятно, от отца, удивительного мастера расписывать чисто украинским орнаментом стены и печи домов. В школу пришел поздно, девяти лет. Причина? - Была одна пара ботинок на двоих с сестрой, - говорит Иван Петрович. Учился в школе и рисовал, рисовал, рисовал. А из 8-го класса – забрали в армию. Шел 1943-ий, труднейший год войны. Восемнадцатилетний юноша, бредящий живописью, стал радистом при артбатареи. На войне он пробыл недолго, но на всю жизнь запечатлелся в сознании один страшный эпизод военного времени. Случилось так, что при трех орудиях (это было уже в Германии, начало 1944 года) осталось двое: он, Чумаков, и лейтенант связи. И вот, напрягли все свои душевные силы, они отбили атаку танков и ста автоматчиков.

В эти часы борьбы света и тьмы Иван Петрович понял, что выдержит все испытания, сумеет справиться с любой трудностью, которые поставит на его пути жизнь. И так хотелось в свои 18 лет остаться живым, так мечталось о будущем! Но упавший рядом осколочный снаряд на целый год вывел его из строя, заставил пройти десятки госпиталей, прежде чем зажили, а то и просто затянулись его восемь ран.

Лежал в госпиталях, но мечта – посвятить себя живописи, стать художником – не уходила. Чтобы осуществить ее, Чумаков заканчивает с отличием художественное училище, а потом, работая преподавателем рисования в школе, поступает заочно на графический факультет Московского пединститута.

Позади годы учебы. Беспокойные будни школьной жизни отнимают почти все время, приносят большую физическую усталость. И все-таки Иван Петрович много рисует: создает копии с картин известных художников, портреты близких. Еще в 1956 году он начал писать портрет, который условно можно назвать «Учительница». И хотя картина осталась незаконченной, описание чувств, вызванных ею, стало бы самостоятельным очерком.

Но у Чумакова не только страсть художника. Он занимался и скульптурой. Он изваял три бюста героям гражданской войны, первого председателя губисполкома – С. М. Цвиллинга и наших земляков Терещенко и П.А. Персиянова.

(Папина, В. Его призвание // За коммунистический труд. – 1967)

Быть Гузеевым

Эдуард Михайлович Гузеев

Его называют легендой советского спорта. Чемпион России, заслуженный работник физической культуры и спорта РСФСР, неоднократный участник первенства СССР, республиканских и международных соревнований, обладатель удостоверения № 1 ветерана федерации мотоспорта СССР. Имеет 37 лет спортивного стажа. Награжден пятью почетными знаками ДОСААФ СССР, участник более 400 гонок. Его имя внесено в раздел «Родины славные сыны и дочери» энциклопедии «Лучшие люди России» (5 выпуск, стр. 395, «Спец-Адрес», 2003 г.).

Ему посчастливилось побывать в Георгиевском зале Кремля, получать награды из рук выдающихся людей советской эпохи – маршала С.М. Буденного, Героя Советского Союза адмирала Г.М. Егорова, трижды Героя Советского Союза председателя ЦК ДОСААФ СССР маршала авиации А.И. Покрышкина.

Он общался с командующим 13-й гвардейской дивизии генерал-майором А.И. Родимцевым и его братом, с А.И. Покрышкиным и великим русским писателем М. Шолоховым дружил с шестикратным чемпионом мира, первым чемпионом Европы и мира по мотогонкам на льду уфимцем Габдрахманом Кадыровым и многими известными в стране людьми.

Он был кумиром мальчишек. На вопрос: «Кем хочешь стать?» - многие отвечали: Гузеем. К нему в мотоклуб при ДОСААФ (добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), которое он возглавлял много лет, не так-то просто было попасть. Проверял школьные дневники – исправил поведение и двойки, приходи! И мальчишки старались. А он их любил по-отечески, стремился воспитать из них настоящих мужчин. Себя же сделал сам, так как в десять лет лишился отца.

Родился Эдуард Михайлович Гузеев в Ставропольском крае в многодетной семье. С 12 лет начал ездить на трофейном мотоцикле известной американской марки «Харли - Дэвидсон», прозванном в России «харлеем». Окончив восьмилетку, поступил трактористом в МТС. В 16 начал участвовать в соревнованиях мотогонок. Выиграл в первых же юношеских гонках в Пятигорске. Удача сопутствовала начинающему спортсмену во всех последующих состязаниях. После службы в авиации возглавил Красноводский автомотоклуб ДОСААФ в системе воздушного гражданского флота.

На всесоюзных гонках в Вильнюсе получил тяжелую травму. Полгода был прикован к постели, девять операций (нога была в опасности). В 1961 году на костылях приехал погостить к сестре в Акбулак, а затем в Соль-Илецк – подлечиться на грязевом курорте. Городок приглянулся.

Обратился в Оренбургский областной ДОСААФ по поводу работы, назначили председателем соль-илецкого райкома ДОСААФ. Развернул активную деятельность. Создал 114 первичных организаций. В течение 1968-1971 годов вводилась начальная военная подготовка молодежи в школах и ПТУ. Под руководством и поддержке ДОСААФ района создавались кружки, секции, начались поисковая работа, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, праздники «День призывника», походы по местам боевой славы, уроки мужества, военно-спортивные игры «Орлёнок», «Зарница», «А ну-ка, парни!», получили развитие военно-прикладные виды спорта. В 1974-1976 годах были созданы учебные пункты для призывной молодежи, которые считались одними из лучших в области. Спортивно-технический клуб готовил автомобилистов.

В 1981 году соль-илецкий ДОСААФ объединял 21348 человек (6954 – комсомольцев и 14394 – не комсомольцев), подготовил 180 автоводителей I и II классов, 90 мотоциклистов. В районе стали традиционными мотопробеги в честь трудовых достижений в сельском хозяйстве, в честь Дня Победы и Дня молодежи.

В Уфе Эдуард Михайлович впервые увидел мотогонки мастеров высокого класса на льду. Создал команду из бесстрашных крепких парней, сделал ледовые состязания популярными в районе. Вскоре мотокроссы и мотогонки на льду стали областными.

5 июля 1977 года в Оренбурге начался фестиваль «Дружба-77» стран-участниц строительства газопровода Оренбург – Западная граница СССР. На оренбургском стадионе «Динамо» состоялся многотысячный митинг, где выступили первый секретарь обкома КПСС А.В. Коваленко, представители делегаций социалистических стран.

В Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца

Э.М. Гузеев (первый слева)

Эдуард Михайлович взял с собой сыновей – двенадцатилетнего Эдика и семилетнего Мишу. Гонщик Александр Баумштарик вёз их в коляске мотоцикла.

Первая часть маршрута проходила параллельно нитке газопровода в основном по бездорожью – степным и заболоченным местам, в условиях жаркого лета, что требовало волевой, физической и технической подготовки участников. Путь пролегал по территориям трёх союзных республик. Все с честью выдержали нагрузки.

Первая встреча состоялась через сутки с чехословацкой молодёжью. Затем с польскими строителями, которые также тепло приняли спортсменов. Вечером прошёл дружеский волейбольный матч, в котором польские ребята выиграли со счётом 2:1. Завершающим пунктом был город Ужгород на Западной Украине.

Эдуард Михайлович стремился показать членам команды как можно больше. Он не мог проехать мимо станицы Вёшенской в Краснодарском крае. В итоге ребята пили чай и стали свидетелями беседы руководителя со всемирно известным советским писателем-казак, лауреатом Нобелевской премии Михаилом Александровичем Шолоховым. Сыну Эдуарду запомнился большой жёлтого цвета с белыми колоннами дом писателя, простодушный хлебосольный хозяин, с которым Эдуард Михайлович отправился на ночную рыбалку, пока ребята отсыпались.

Оренбургские мотогонщики приняли участие в торжествах в городах Волгограде, Харькове, Ивано-Франковске, Ужгороде. Спортсмены познакомились с опытом работы организаций ДОСААФ этих городов. Они посетили священные места, мемориалы, связанные с событиями Великой Отечественной войны. Возлагали цветы к памятникам. Для членов команды мотокросс стал настоящей школой мужества, дружбы и патриотизма.

В мотоспорте слабовдушные не задерживаются – велик риск травматизма и гибели. Во время тренировок Эдуард Михайлович наставлял: «Не человек должен гробить машину, а машина человека», то есть технику надо беречь. А на соревнованиях наоборот: «Не машина должна гробить человека, а человек машину!»

На ледовом спидвее набрав скорость по прямой выходит в круг и почти ложится на бок. На крутых поворотах спортсмен даже опирается о лёд коленом. Зрелище не для слабонервных. Гузеев и его сын Михаил мастерски преодолевают виражи, двигаясь прямо у бровки центра. На шинах колёс – мощные металлические шипы до 28 мм длиной. Из-за них падение особенно опасно – мгновенно рассекают прочную одежду, а уж плоть и подавно. Даже мужчинам становилось жутковато. В головах проносилось: «Смертники!». И то, что знали все в городе: «На Гузееве нет живого места».

Эта личность притягивала людей как магнитом: при всей жёсткости и прямолинейности Гузеев был необыкновенно добрым, безотказным в помощи человеком.

Удивительно, но после, казалось бы, безрассудных гонок по треку, он очень аккуратно водил автомобиль. Не имел проблем с дорожно-патрульной службой и не одобрял лихачеств тем, кто хотел

Был дан старт и мотопробегу, который организовали обком комсомола и ДОСААФ. Э.М. Гузееву доверили возглавить мотопробег Оренбург – Западная граница СССР по трассе газопровода «Дружба». В течение месяца мотоциклисты преодолели 8 тысяч километров пути, показав высокий класс. Колонну украшали знамёна всех республик и соцстран-участниц строительства газопровода, знамёна ДОСААФ, лозунги. Комсомольские организации районов передали участникам мотопробега подарки для вручения молодёжи строительных бригад братских стран.

Попутно пропагандировали свою организацию и военно-технические виды спорта. В составе команды были студенты, рабочие и специалисты предприятий. От Соль-Илецкого района – руководитель мотопробега

Э.М. Гузеев и члены его спортивно-технического клуба

А.И. Баумштарик и В.И. Писарев. Вопреки протестам суп-

«прокатить Гузея ветерком», делал замечания. Чтобы с ним пообщаться, в его скромный вагончик (на бывшем аэродроме) приезжали А.Х. Заверюха, В.С. Черномырдин, митрополит Оренбургской епархии.

Превосходный рассказчик заядлый охотник и рыболов, всегда окружённый друзьями, выйдя на пенсию, он серьёзно увлёкся садоводством, огородничеством, приобрёл инкубатор, разводил индюков и цесарок. Выращивал интересные сорта бахчевых например, жёлтые арбузы.

При всей принципиальности, он приветствовал в людях твёрдость собственных убеждений, независимость мышления, уважал национальные и религиозные традиции. Ценил, прежде всего, индивидуальность. Будучи убеждённым атеистом и коммунистом бережно хранил свой партбилет и дружил с местными священниками. Когда распалась компартия и ее начали шельмовать даже ленивые, он открыто называл себя коммунистом и более того – сталинистом. Очень искренне болезненно переживал трагедию СССР, через сердце пропускал человеческие судьбы.

(Реутова, Г. Быть Гузеевым // Илецкая Защита. – 2012)

Нас окружают хорошие люди

мой муж.

Интеллигентность семьи Писецких заключалась не только в профессиях супругов: Николай Павлович – музыкант, бывший директор Соль-Илецкой детской школы искусств, Вера Егоровна – библиотекарь со стажем работы более 40 лет. Она была у них во всем – в укладе жизни, взаимоотношениях, восприятии мира.

– Мне всегда везло в жизни на хороших людей, – говорила Вера Егоровна. – Среди них оказался и

Их встреча, видимо, была предопределена судьбой. Окончив курсы библиотекарей сразу после школы, она молоденькой девушкой приехала по направлению в село Веселое Акбулакского района, откуда родом был Николай Павлович – единственный ребенок, воспитанный матерью. Его отец погиб на фронте, а мама, Анна Николаевна, всегда была рядом с сыном. Поженившись, молодые в 1963 году переехали в Соль-Илецк. Этот город стал для них родным. Жизнь потекла своим чередом, наполненная только радостью, главной из которых стало рождение сына Сергея. Секрета в воспитании единственного, не избалованного ничем ребенка, по словам родителей, у них не было. По большому счету оно заключалось в личном примере. Он рос в среде порядочных, добрых взаимоотношений. Для всех них семья – это все. Так было всегда.

После гибели сына, прекрасного хирурга, в 1999 году в автокатастрофе, рухнуло, казалось бы, все. Но возвышенные и тонкие души родителей не очерствели, не озлобились. Они по-прежнему любили окружающий мир, людей. Часто посещали могилу сына, где наступало умиротворение, как будто встречались с ним.

– Вряд ли нас стоит идеализировать, – рассуждала Вера Егоровна, – случается, что и мы сердимся друг на друга, но лишь ненадолго. А первым шаг к примирению делает, как правило, тот, кто считает себя виноватым.

Самое дорогое в доме Писецких – это видеокассеты с записями семейных торжеств. На многих из них Сережа, так любящий свою семью: родителей, жену, детей (это чувство во всем – словах, восхищенных взглядах, улыбке), а еще хорошие люди, о которых говорила Вера Егоровна. На одной из кассет с записью ее юбилея звучит тост: «Вы олицетворяете соединение искусства и эстетики, которые несете в жизнь». Что может быть прекрасней?!

(Бимуханова, А. Нас окружают хорошие люди // Илецкая Защита. – 2002)

Неординарная личность

Здание районного краеведческого музея на улице Советской, возведенное уже в XXI веке, несомненно, украсило Соль-Илецк. Так совпало, что рядом с ним находится одна из старейших построек нашего города, где во второй половине XX века размещался самый первый краеведческий музей. Главным инициатором его создания была Нина Александровна Красовская, учитель истории, патриот, энтузиаст, фанат своего дела.

Н.А. Красовская родилась в Соль-Илецке 8 марта 1928 года в крестьянской семье. Училась в школе № 5, в годы войны после окончания семи классов поступила на педагогические курсы. Затем преподавала в этой же школе географию и конституцию, так как учителей в ту пору не хватало. Позже работала в школе № 1, в вечерней и заочно училась в пединституте. В 1967 году перешла в школу № 2, где и трудилась до ухода на пенсию.

Н.А. Красовская (стоит справа) проводит мероприятие с учениками

Краеведение стало неотъемлемой частью ее жизни. В 1965 году в старом (позднее снесённом) здании библиотеки и райкома комсомола на ул. Уральской был выставлен подготовленный Н.А. Красовской макет соляного промысла и города Соль-Илецка. Так зарождался музей. Необходимость его расширения была очевидной.

Нина Александровна много встречалась с людьми, особенно с участниками войн, революционных событий, неустанно собирала, хранила, изучала, готовила для экспозиции музея документы, фотоснимки, предметы быта, орудия труда, старинную одежду.

Вот тетрадь, с которой она ездила в Саратовку. Старожилы рассказывали ей о посещении села М.И. Калининым, председателем ВЦИК (верховного органа советского государства). В Соль-Илецк он приезжал в сентябре 1919 года. Читаю записанные рукой Нины Александровны воспоминания очевидцев этого очень важного политического события: «Чай пили у Гусевых. Отец послал Варюху самовар ставить. Воду брали из речки до того, как пускали гусей. Калинин был с женой. Он в сером плаще, она – в бежевом. Чай пил со сметаной и ежевичным вареньем, выпил два стакана».

В 1966 году был создан Соль-Илецкий районный совет по охране памятников истории и культуры, в котором Н.А. Красовская, конечно же, играла одну из ведущих ролей. Здесь собрались единомышленники: участники гражданской войны А.Д. Михарев, П. Д. Раменский, А.Г. Шешин, Г.Ф. Тишаев и другие.

Уже за первые годы была проделана огромная работа. Найдено место, где жил участник Пугачёвского восстания Афанасий Соколов (Хлопуша), отбывавший каторгу в Илецкой Защите, а также дом, в котором в середине XIX века поселился революционер-демократ поэт А.Н. Плещеев.

Долгое время, кроме весьма смутных и порой противоречивых воспоминаний, ничего не было известно о социал-демократическом кружке, возникшем в 1905 году. Н.А. Красовская начала поиски документов. В итоге были собраны достоверные данные, найдены дом революционера С.И. Герасимова, одного из руководителей кружка, бывшая аптека, где жил И.И. Герштейн, доставлявший из Оренбурга подпольную литературу.

В Соль-Илецкой типографии заказали специальные справочные карточки для участников гражданской и Великой Отечественной войн. Многие воспоминания написаны ими собственноручно – уникальный краеведческий материал.

Н.А. Красовская была человеком незаурядным и неординарным в полном смысле этих определений. Её характер, темперамент, яркие личностные особенности не спутать ни с кем.

Нину Александровну помнят многие. Ветеран педагогического труда А.А. Дмитриенко, к примеру, была в числе первых ее учеников, а затем работала в одном коллективе, в школе № 2, вспоминает о своей наставнице с глубоким почтением. Представительнице более молодого поколения учителю истории этой же школы Н. Ф. Бондаренко на всю жизнь запомнилась экскурсия по нашему городу, которую Красовская проводила по просьбе начинающих педагогов.

Прошли годы. В Соль-Илецке снова действует краеведческий музей. Возрождение исторической памяти, бережное сохранение наследия прошлого сегодня одно из значимых направлений государственной политики. Эту миссию продолжают представители уже других поколений соль-илечан, последователи великого дела Нины Александровны Красовской.

(Глазунова, Г.В. Энтузиаст, патриот, учитель // Илецкая Защита. – 2009)

Комсомол – моя судьба.

Ситникова В.Г.

Вера Григорьевна Ситникова вошла в историю Соль-Илецкого районного комитета ВЛКСМ как человек, возглавлявший его в самые трудные годы – в годы войны, с марта 1942-го по октябрь 1945-го.

Октябрь – знаковый месяц в жизни Веры Григорьевны. Она родилась 14 октября 1920 года, посвятила часть своей жизни организации, также рожденной в октябре.

Закончив школу и поработав старшей пионервожатой в средней школе № 2, в 1938 году Вера Петрякова без труда поступила в Московский авиационный технологический институт на факультет самолетостроения. Учебу оборвала война. Девушка вернулась в родной город. В комсомол вступила в 1935-м и преданно служила его идеям...

В характеристике, написанной областным комитетом комсомола, сказано: «...показала себя как честный и добросовестный работник, смогла повысить боеспособность райкома комсомола. Хорошо организовала социалистическое соревнование молодежи в проведении сельскохозяйственных работ: бригады и звенья Соль-Илецкого района, участвуя в областном первенстве, неоднократно добивались первенства».

В одном из газетных материалов, посвященном 50-летию Победы, Вера Григорьевна описывает героический подвиг комсомольцев-воинов и комсомольцев-тружеников тыла, вспоминает первых комсомольцев: «Их было 11 самых первых. 4 октября 1919 года в Илецкой Защите была основана комсомольская организация. Вот их имена: П.И. Раменский, А. Моргачева, В. Александров, И. Лебедянский, Л. Попова, А. Булакова, первый председатель ячейки Федор Тарасов...» Ровно через год их стало 120. Ячейки стали появляться в селах, станицах. Советская республика крепла, строилась, вместе с нею мужал комсомол... В 1939 году комсомольская организация насчитывает 2500 человек. Отчет о численности состава подписал А. Яненко.

Комсомольский актив.

Сидит в среднем ряду слева первая – Ситникова В.Г. (Петрякова В.) 1943 г.

В 1941 году количественный состав сократился наполовину. Родина была в опасности. Уходят на фронт Елена Подпорина, Люба Иванова, Лида Ветчинкина, Роза Яфуняева. В первые же месяцы войны на фронт по комсомольской мобилизации ушли 600 членов ВЛКСМ. Многие из них были награждены орденами и медалями за отвагу и мужество...

А те, кто оставались в тылу, трудились самоотверженно, чтобы дать армии больше хлеба, теплых вещей. В колхозах не было машин, пахать приходилось на быках и лошадях, сеять вручную, а жать серпами. В 42-м на подъеме зяби работало 31 молодежное звено. Секретарь комсомольской организации колхоза «Смычка» Ольга Жилина вспахала за сезон 50 га, а Лидия Досковская из колхоза им. Ленина – 358 га. Их, девушек-трактористок, было много: Клавдия Балагулина, Ксения Масакова, Мария Федеева.

На колхозных полях трудились учителя, школьники. Лучшим пахарем в колхозе «Фриденваль» стал 14-летний Иван Филиппов. На лошадях, без погонщиков, он пахал ежедневно 2 га.

В областном архиве хранится документ-сообщение, подписанный В.Г. Ситниковой: «В комсомольской организации колхоза «Трудовой актив» 14 человек принесли теплые вещи для Красной Армии: 10 овчин, 7 шапок-ушанок, 2 теплых свитера, одна пара валенок».

Собранные комсомольцами Соль-Илецкого района в мае 1943 года денежные средства – 191502 рубля пошли на строительство эскадрильи боевых самолетов «Чкаловский комсомолец».

Неизгладимый след у комсомольского вожака оставил День Победы – 9 мая 1945 года. Это был день весеннего сева в с.Черновка. Люди с 5 часов были на ногах, чтобы продолжить начатую 8 мая работу. И вдруг мощный голос Левитана сообщает о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Вернувшись вечером того же дня в Соль-Илецк, Вера Григорьевна застала потрясающую картину: люди шли по улицам с красными флагами, пели песни, звучала музыка. Все плакали и целовались, поздравляя друг друга с Победой.

Трудовые и военные подвиги юношей и девушек того времени бесконечны. В их организации есть доля труда комсомольского лидера района – В.Г.Ситниковой.

(Бимуханова, А. «Я радуюсь успехам современной молодёжи» // Илецкая Защита. – 2003)

Человек, которому интересна жизнь

Когда Олегу Грачёву предложили стать фотокорреспондентом Соль-Илецкой районной газеты «За коммунистический труд», ему было 20 с небольшим. Получив специальное образование, он уже несколько лет поработал фотографом в сфере бытового обслуживания, вёл кружок в Доме культуры, участвовал в первой районной фотовыставке в 1980 году, сотрудничал с газетой. Его снимки привлекали свежим взглядом на окружающий мир и запоминались.

Творческие взаимоотношения с сотрудниками редакции сложились сразу и надолго. Совместные поездки в колхозы и совхозы, встречи с сельскими тружениками, а также работниками промышленных предприятий, социальной сферы.

Я начинал студийным фотографом, а в газете освоил другие жанры, стал репортёром, – говорит Олег Витальевич. – Наш район изъездил вдоль и поперёк. Доярки-операторы машинного доения, мастера животноводства, зоотехники, агрономы, техники-осеменаторы... Соревнования, конкурсы. Это была хорошая репортажная школа.

Олег Грачёв – человек, которому интересна жизнь во всех её проявлениях. При встрече вспоминаем многое. Например, как в горячую пору уборки пробирались с ним по хлебным полям, к «степным кораблям», чтобы сфотографировать комбайнеров, штурвальных и побеседовать с ними. Затем спешили на ток. Зерно лилось золотой россыпью! Домой возвращались в пыли и нередко в мазуте. В полевую страду газета выходила шесть раз в неделю на двух полосах. Надо было поспевать всюду.

Людей наш фотокор всегда снимал спокойно, доброжелательно, без суеты. Именно в те годы получил развитие его интерес к жанру портрета.

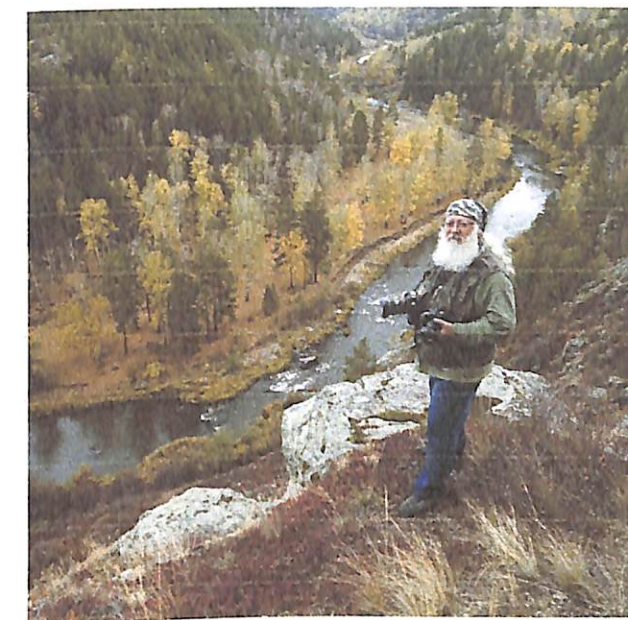
Мне нравилось снимать человека, когда его расспрашивает корреспондент, – делится Грачев. – В это время он забывает об объективе и держится естественно. С тех пор я всегда использую этот «метод». Если корреспондента рядом нет, стараюсь найти своему герою собеседника.

Место съёмки на мероприятиях Олег, как правило, тоже выбирал не торопясь. Он фотограф мыслящий. Для него важно донести до зрителя не просто кадр, но информацию. А содержательная фотография, как и меткое слово, побуждает размышлять, сопереживать. Не забывал Олег и свою любимую тему природы. Его пейзажные композиции всегда привлекали читателя, доставляя эстетическое удовольствие.

Поскольку полиграфическая база в те годы была слабой, снимки приходилось обрабатывать, выделять какие-то детали, чтобы в газете они не потерялись, – продолжает Грачёв. – В выходные и праздничные дни любил похимичить в редакционной фотолаборатории. Работал и над выставочными фотографиями. Сейчас, конечно, намного больше технических возможностей.

Болея за качество снимков, он в совершенстве освоил навыки фотопечати. Плёнка, проявитель, закрепитель, промывка, сушка – все манипуляции были рассчитаны по минутам. Однако это было ещё

не всё. Чтобы снимок попал на газетную полосу, требовалось изготовить его клише на металле. Для этого использовался старенький электронно-гравировальный аппарат – ЭГА, который в редакционной среде прозвали Ягой. И действительно, очень коварный и ненадёжный был станок, занимавший в фотолаборатории немало места. Клише выдавал некачественные, часто выходил из строя, снимки в газете были нечёткими, бледными. Очень огорчало это Олега Витальевича. Позже ему пришлось возить фотографии для нарезки в издательство «Южный Урал». Качество снимков улучшилось, но в ущерб оперативности

Со временем Олегу Грачёву стали тесны редакционные рамки, и он, отработав в штате около 10 лет, решил заняться своими творческими экспериментами. Начал путешествовать. И, конечно, продолжил сотрудничество с газетой, оставаясь в нашей первичной организации Союза журналистов России.

– Уволившись из редакции, Олег не ушёл от газеты, – говорит Валентина Золотцева, возглавлявшая коллектив в 1992-2015 годах. – Его необъятный архив – настоящая палочка-выручалочка. Фотографировал для газеты, а затем и для полиграфии как по собственной инициативе, так и по заданию редакции. Например, широко известную «Девочку с арбузом» он создал, чтобы украсить нашу полиграфическую продукцию к одному из фестивалей. По-моему, мы всегда первыми узнавали о его победах. Не забыть нашу общую радость в связи с переходом «Илецкой Защиты» на новый способ производства: компьютерный набор, офсетная печать (а позже – цветной офсет) кардинально изменили качество оформления газеты. Конечно, уровень иллюстраций.

У меня в руках один из последних номеров нашей газеты. Материалы, посвященные Дню города, сопровождаются снимками Олега Грачёва. Мастер продолжает фотолетопись родного края...

(Глазунова, Г. Человек, которому интересна жизнь // Илецкая Защита. – 2019. – 19 сентября)

Юбилей мастера фотографии

Никто не станет оспаривать истину, что всякое время рождает своих героев, которыми вправе гордиться земля, родившая их. Испокон века наш край взращивал и взращивает замечательных людей, руки и труд которых достойны почёта и уважения. Они никогда не позволяют себе «отключиться», не допускают «простоя», не пытаются «сорвать» бурю аплодисментов. Они просто знают своё дело. Они просто работают. Честно, напряжённо, достойно!

Эти строки хотелось бы посвятить нашему земляку, почётному гражданину города Соль-Илецка, известному далеко за пределами нашего края фотохудожнику, Заслуженному деятелю искусств РФ, человеку, вся жизнь которого прошла с любовью к профессии, мастеру фотографии Олегу Грачёву.

Имя Олега Витальевича знакомо каждому, кто хотя бы немного увлекается фотографией. В 2015 году он побил рекорд России по количеству завоёванных мировых фотонаград и вошёл в число лучших фотографов мира. В 2017 году фотохудожник был удостоен почётного звания «Заслуженный деятель PHOTOART». Он член Международной федерации фотографического искусства.

Олег Грачёв родился в Соль-Илецке, всю свою жизнь живёт в родном городе, последние годы активно учит детей фотографировать. Проводит экскурсии, творческие встречи, открытые уроки географии. Друг и бизнесмен Олег Грушко предложил Грачёву помещение в своём офисном здании, и у нашего фотохудожника есть собственная мастерская.

Олег Витальевич любит фотографировать природу и ходить пешком по Уральским горам. Одно из его любимых мест - горы Долгие в Оренбургской области: то коричневые, то зеленые, то нереально седые в его экспериментах.

Благодаря фотохудожнику они стали известны во всём мире.

Грачёв очень трепетно воспринимает окружающий его мир, поэтому и фотографии получаются пронзительно сильными. Он своеобразный первооткрыватель неизвестных мест Урала, словно приподнимая створ плотины, снимает первые фото, и природный объект становится популярным. И тогда другие фотографы устремляются туда и делают многочисленные снимки этого места.

Олег Грачёв не только участник многочисленных выставок по всему миру, он проводит персональные показы в Соль-Илецке, на открытие которых приезжают известные люди. Это ещё один талант фотохудожника – умение дружить.

Работы Грачёва вошли в экспозицию первой музейной биеннале, организованной Государственным Русским музеем Санкт-Петербурга в 2009 году.

Основная его деятельность направлена на развитие фотоискусства в Соль-Илецком городском округе. Являясь отзывчивым человеком, страстно увлечённым не только фотографией, но и искусством, литературой, музыкой, туризмом, Олег Витальевич притягивает к себе творчески одарённых людей.

О.В. Грачев на вручении премии «Оренбургская лира»

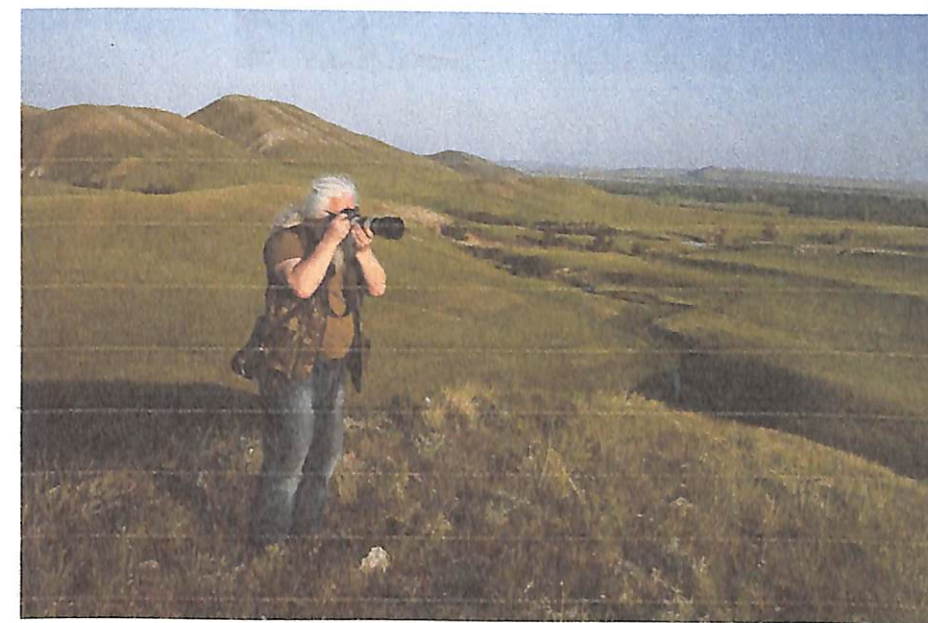
два года!) ведёт Олег Грачёв, - наш творческий друг, соратник и поклонник.

2019 год - юбилейный для прославленного земляка и фотохудожника, который полон энергией, задумок и творческих проектов. Он всегда в движении, в поиске, в неуёмном желании постигнуть что-то ещё неосвоенное, выйти на новые высоты.

В мастере фотографии подкупает заботливое отношение к людям, к подрастающему поколению, к истории своего родного города, к природе и экологии, к событиям и времени, которое непрестанно несёт его в «iРеальный» мир, мир Олега Грачёва.

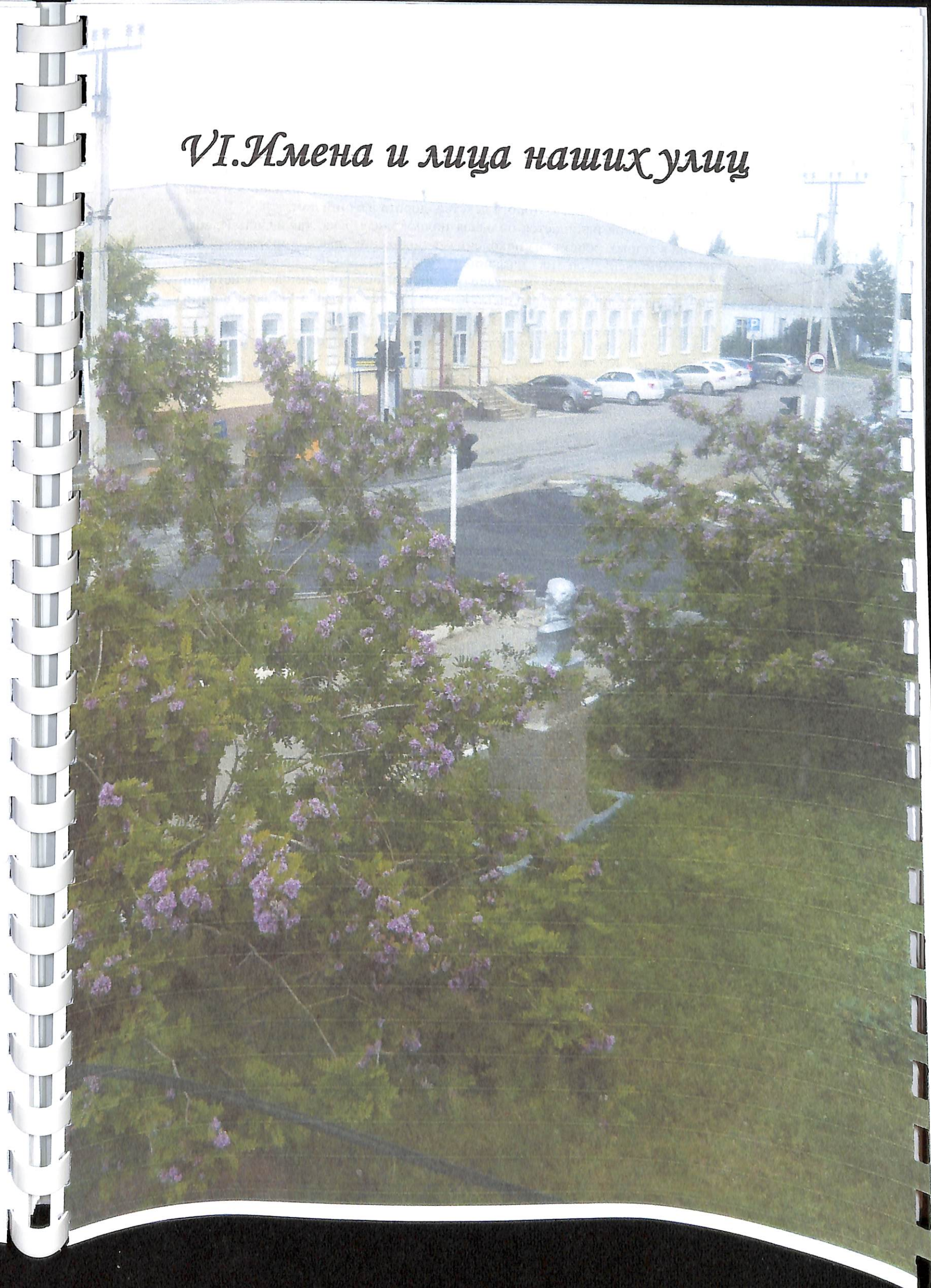
Наш творческий коллектив с уважением и любовью поздравляет Олега Витальевича с юбилейной датой и желает ему ещё долго радовать всех своими новыми работами, успехами, наградами, завоеваниями! Пусть он продолжает и дальше в искусстве фотографии без оглядки говорить о своих желаниях, чувствах и фантазиях!

(Светачёва, О.. Юбилей мастера фотографии // Илецкая Звезда. – 2019. – 19 сентября)

VI. Имена и лица наших улиц

Человеку, прожившему на одном месте, одной улице, от рождения до седых волос, от первых своих шагов до первого шага своих детей, до боли родны и знакомы трещины ее тротуаров или камни ее мостовой. Дорога, по которой ступали ноги предков, и которой сам прошел, падал, расшибаясь в детстве, укрепляет поступь в юности и придает в зрелые годы уверенность – это правильная дорога. Дорога детства, дорога в отчий дом.

Как из маленьких ручейков начинается большая полноводная река, так и Соль-Илецк, складывался из улиц, на которых живут из поколения в поколение наши горожане. Они повидали многое на своём веку, по их названиям можно отследить целую историю города. Многие улицы Соль-Илецка названы именами людей, оставивших след в истории района. Кто эти люди? Как эти улицы создавались? Как изменился и вырос вместе с ними наш город?

Меняется жизнь – изменяются названия улиц. Одним вернули старинные названия, у других прижились современные. Кто из молодёжи сейчас знает, где была Соборная площадь, улица Кирилловская? Для этого вам предлагается маленькая шпаргалка, – какие названия носили улицы Соль-Илецка сто лет назад и как они названы сегодня.

Старое название

Струковская
Татарская
Мечетная
Перовская
Мертвецовская
Самовольная
Яковлевская
Хохлацкая
Мечетная
Ташкентская
Разбойная
Новая
Петровская
Уральская
Наследовская
Кладбищенская
Дмитриевская
Кирилловская
Рычковская
Александровская
Некрасовская
Похвиненская
Михайловский переулок
Углицкая
Воскресенская
Почтовая
Екатерининская
Овражная
Садовая

Современное название

Оренбургская
Крюковская
Просвещенская
Челкарская
Кирова
Куликовская
Ивановская
Куйбышева
Просвещенская
Ташкентская
Степана Разина
Комсомольская
Урицкого
Уральская
Цвиллинга
Володарская
Орджоникидзе
Красноармейская
Орская
Московская
Сорокинская
Ленинградская
Светачёва
Калинина
Советская
Пушкина
Персиянова
Овражная
Садовая

Для справки: в Илецкой Защите тогда было всего 29 улиц. Только 3 улицы сохранили прежнее название: Уральская, Садовая и Овражная.

Улица Оренбургская – Струковская

Мы начинаем наше путешествие по Соль-Илецку. И ведём прогулку по улице Оренбургской, бывшей Струковской. Именованную в честь значимой исторической личности, пожалуй, самый популярный принцип во все времена. Улица Струковская (ныне Оренбургская) связана с именем Григория Николаевича Струкова. В далёком прошлом он был управляющим Илецким соляным промыслом. Для города сделал немало славных дел: превратил Илецкую Защиту в мощную по тем временам крепость, расширил и активизировал добычу соли, возвёл каменную церковь, разбил общественный парк. На этой улице много исторических зданий. Это и бывший торговый дом предпринимателей братьев Каргиных (ныне на этом месте стоит торговый дом «Рим»), старинное здание почты и тюремные постройки, рыночная площадь на территории которой находится Каменный магазин, принадлежащий именитому купцу Илецка Башкатуку.

В 1803 г. Струкова, уже опытного и заслуженного офицера в чине полковника отправляют к командующему Оренбургским корпусом и военному губернатору Волконскому. Струков занимался топографическими съемками на землях Малого и Среднего Казахских жузов. По особому поручению государя он проводит военную линию по реке Илек. Здесь, благодаря его старанию появляется 20 казачьих станиц. 1812 г. в жизни Г. Струкова был отмечен двумя крупными достижениями: удалось предотвратить готовящийся в Оренбургской губернии башкирский бунт и устроить солевозный путь для доставки илецкой каменной соли до Самары.

С 1816 г. начинается гражданская деятельность Г. Струкова. Г.Н.Струков, назначенный указом Александра I управляющим Илецким соляным промыслом, оправдал надежды императора.

В 1824 г. Александр I посетил Илецкую Защиту и выразил свою благодарность ее строителю. В 1837 г. Г. Струкову довелось принимать и Александра II, тогда еще наследника престола. Прослужив верой и правдой 60 лет, Г. Струков в 1840 году уходит в отставку. За заслуги перед Отечеством награжден орденом Святого Владимира 4 степени, Орденом Святой Анны 2 степени и Святого Георгия 4 степени.

Улица Персиянова – Екатерининская

Бывшая Екатерининская улица являлась солевозным трактом. Из прежних построек до настоящего времени сохранилось несколько купеческих домов, но никто уже не помнит, кому они принадлежали.

Новая эпоха - новые традиции. Одна из которых - переименование географических объектов в соответствии с коммунистической и партийной идеологией. Особый пик смены названий пришёлся на период с 1918 по 1930 годы. После Октябрьской революции новая власть стала давать новые имена целым областям и районам, крупным и малым городам, посёлкам и улицам. Кроме конкретных исторических деятелей, в СССР славили труд, отсюда улицы металлургов, стахановцев. Не обошли перемены и наш городок. Современное своё название улица, одноимённый парк, получили в честь первого председателя городского Совета рабочих и солдатских депутатов Петра Персиянова.

П.А. Персиянов

Большевик, сын конторского служащего рудника, моряк Балтийского флота, он был избран на эту должность 25 января 1918 года. А весной Пётр Персиянов узнал, что в станице Изобильной богатые казаки готовят наступление на Илецк.

С небольшим отрядом он отправился для разъяснения политики советского государства. Ему удалось провести собрание, где он убеждал народ не поддаваться провокации. После собрания Персиянова предупредили, что верхушка казачества готовит расправу над его отрядом и надо покинуть Изобильное. Отряд ушёл в станицу Ветлянскую, но за ним погнались около двухсот казаков. Окружив двор, где остановились красногвардейцы, казаки во главе с полковником Донецковым расправились с красногвардейцами. В числе погибших был и Пётр Персиянов. Спасти удалось только двоим. Они и сообщили об этом в Соль-Илецк.

Улица Персиянова. Один из сохранившихся старых купеческих домов.

Улица Цвиллинга – Наследовская

улица Цвиллинга, Здание школы № 2

Наше путешествие продолжается по улице Цвиллинга, ранее Наследовской. Эта улица была названа в память посещения наследника царского престола в Илецкую Защиту. На этой улице были выстроены первая Церковно-приходская школа (современная школа №2). Знаком жителям города и дом Плещеева, который находится на углу современного названия улиц Советской и Цвиллинга. Известно, что в нём жил тесть поэта А.М. Руднев, служивший на соляном руднике. Известный русский поэт А.Н. Плещеев, сосланный в Оренбургский край за распространение письма Белинского, знакомится на балу в Оренбурге с красавицей Еликониной Александровной Рудневой. В 1857 году он женится на дочери титулярного советника служившего надзирателем на соляном руднике. Несколько лет они живут в Илецкой защите.

Затем уезжают в Санкт-Петербург.

Улица, носившая название Наследовская была переименована в честь председателя губисполкома города Оренбурга Цвиллинга.

Цвиллинг Самуил Моисеевич (26.01.1891, г. Тобольск – 31.03.1918, с. Изобильное Соль-Илецкого района Оренбургской обл.).

Родился в небогатой еврейской семье. В годы первой русской революции С.М. Цвиллинг впервые попадает в тюрьму за политические убеждения. После освобождения пылкая натура Цвиллинга звала к борьбе. Созданное в октябре 1917 г. на втором съезде Советов первое советское правительство – назначило Цвиллинга правительственным комиссаром Оренбургской губернии.

С.М. Цвиллинг оказался вовлеченным в сложные военные и политические обстоятельства. А теперь именно ему предстояло силой принудить казаков подчиниться новой власти.

После гибели в станице Ветлянской отряда Персиянова С.М. Цвиллинг организовал в Оренбурге отряд из 200 бойцов. После пополнения соль-илецкой молодежью отряд Цвиллинга насчитывал более 300 человек. 2 апреля 1918 г. в неравном бою с белогвардейцами погибли почти все бойцы отряда вместе с С.М. Цвиллингом. В центре села Изобильное в 1967 г. установлен скульптурный памятник С.М. Цвиллингу.

С.М. Цвиллинг

Улица Советская – Воскресенская

Улица Советская является одной из старейших улиц города Соль-Илецка. Прежнее название – Воскресенская. В старину все российские города и сёла украшали храмы. Как правило, они строились на возвышенности и служили украшением поселения. В 1839 году на центральной улице города был построен Собор. 12 сентября 1839 года, новая церковь была освящена в честь Воскресения Господня. Вскоре она стала собором, то есть главным храмом Илецкой Защиты, а центральная площадь крепости получила название Соборной. Изящный собор

Соборная площадь

ул. Советская. Здание центральной библиотеки

стал украшением города, его главной вертикалью и композиционным центром. Сохранился Воскресенский собор до наших дней, он был бы признан первоклассным памятником архитектуры русского классицизма. Но не суждена ему была долгая жизнь. В страшные для православного христианства России 1930-е годы собор был уничтожен.

Через восемнадцать лет на площади воздвигнута каменная монолитная стена в связи с приездом в Илецкую Защиту Александра I и Александра II. В 1869 году здесь была возведена центральная императорская тюрьма.

В здании, где сейчас находится аптека № 30, располагалась почтовая станция. В 1890 году было построено здание школы № 2, там находилась церковно-приходская школа. В нынешней администрации города размещалась татарская начальная школа. В здании напротив нарсуа располагалась рудничная больница, затем местная ячейка РКП(б) и городская комсомольская организация, позже – районная библиотека и районный музей. В учреждении БТИ до 1957 года работал райком коммунистической партии. На месте парка им. Персиянова – одна из четырех городских торговых площадей – Сенная.

Сегодня улица Советская является культурным и административным центром города Соль-Илецка. Здесь расположены 22 организации и 90 жилых домов.

Улица Калинина - Углицкая

Памятник А. Углицкому

Алексея Углицкого считают основателем города Соль-Илецка. В 1754 г. Оренбургский сотник Алексей Углицкий заключил подряд на строительство крепости Илецкая Защита с пушечными батареями, казармами для гарнизона. Для этой цели он получил от губернатора в Оренбурге партию сосильных – каторжан, роту солдат Алексеевского полка и артиллерию.

Летом 1754 года, в 75 верстах к югу от Оренбурга, в степи, недалеко от реки Илек, команда Углицкого своими силами возвела при копах небольшую крепость или защиту с батареями для пушек. Крепость располагалась около открытого соляного карьера. Спешно было построено несколько домов и казарм для гарнизона, склады, продовольственный магазин, деревянная однопрестольная церковь. В настоящее время улица Углицкого носит имя Михаила Ивановича Калинина – государственного и партийного деятеля. Михаил Иванович участник революции 1905 – 1907. Февральской и Октябрьской революций 1917. Председатель ВЦИК (с 1919), ЦИК (с 1922), Президиума Верховного Совета СССР (с 1938). В сентябре 1919, как

председатель ВЦИК, возглавил рейс агитпоезда «Октябрьская революция» по Оренбуржью.

Массовые митинги, встречи с трудящимися, беседы с крестьянами и рабочими. М.И. Калинин побывал и в Илецкой защите. Он дважды выступал перед трудящимися города Илецка, а также встретился с жителями села Саратовка. В память посещения Илецка М.И. Калининым на привокзальной площади ему установлен памятник.

М.И. Калинин

Улица Крюковская - Татарская

Братья В.А. и М.А. Крюковы
смертельно ранен в бою за город в январе 1919 года и умер в Илецке, в лазарете.

Братья Крюковы вступили в ряды Илецкого рабочего полка с первых дней его основания. После гибели отряда Цвиллинга в апреле 1918 года, в городе сложилось исключительно тяжелое положение. С минуты на минуту ждали нападения казаков. Был создан штаб обороны города. Начальником штаба обороны избрали Крюкова Василия Афанасьевича.

После реформирования полка в Актюбинске Василий Крюков стал командиром взвода конных разведчиков. Он участник боев за освобождение Илецка от дутовцев в январе 1919 г. Погиб в бою под с. Неженкой, Оренбургской области, в мае 1919 года.

Михаил Афанасьевич командовал эскадрона разведчиков. Был

Улица Крюковская

Улица Степана Разина - Разбойная

Во времена царской империи эта улица пользовалась дурной репутацией и поэтому, наверное, носила имя Разбойная.

После Октябрьской революции была переименована на имя Степана Тимофеевича Разина, казака, поднявшего восстание 1670-1671 годов.

Родился в казачьей семье. Биография Степана Разина достоверно известна лишь с 1660-х годов. К этому времени он стал казачьим атаманом, получил богатый военный опыт. Разин разработал план по свержению феодально-крепостного права в России.

Восставшими крестьянами по всему Поволжью руководили местные предводители. Не смотря на то, что в

Улица Разина

С. Разин

биографии Степана Разина было получено несколько побед, поход на Симбирск завершился неудачно. Разин был ранен, а затем отправился на Дон в Кагальницкий городок. Именно там, в 1671 году был пленен, причем казаками – богатыми старшинами, а позже выдан царскому правительству. 6 июня 1671 года Степана Разина казнили.

Улица Кирова – Мертвецовская

С.М. Киров

Старое название улицы оставляет не очень приятное впечатление. Почему она была так названа, остается только догадываться. Свое второе название улица получила в честь Сергея Мироновича Кирова. (настоящая фамилия – Костриков, годы жизни: 1886-1934). Большевик с 1904 г., близкий сотрудник Сталина с начала 20-х годов. В 1920 г. председатель Московского Губсовета Народного хозяйства. В 1926 г. был назначен ленинградским вождем партии для борьбы с влиянием Зиновьева. Его убийство в декабре 1934 г. молодым партийцем Леонидом Николаевым явилось предлогом для развязки кровавых чисток партии.

Улица Кирова

Улица Куйбышева - Хохлацкая

В.В. Куйбышев

Судя по первоначальному названию, на этой улице селились в основном выходцы из южных окраин России. В советское время улице дали имя Куйбышева Валериана Владимировича (1888-1935). Член партии с 1904 г. Участник революции 1905-1907 гг. В гражданскую войну - один из политических руководителей Красной Армии. С 1922 г. - секретарь ЦК, с 1923 г. - председатель ЦКК партии, одновременно - нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО. С 1926 г. - председатель ВСНХ. С 1930 г. - председатель Госплана СССР, заместитель председателя СНК и СТО. С 1934 г. - председатель комиссии советского контроля, 1-й заместитель председателя СНК и СТО. В 1922-1923 гг. и с 1927 г. - член ЦК партии. С 1927 г. - член Политбюро ЦК, в 1923-1926 гг. - член Президиума ЦКК партии. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

29 августа 1919 года В.В. Куйбышев побывал в Илеце с агитационным поездом.

Улица Куйбышева

Улица Светачёва – Михайловский переулок

С.И. Светачев

Известно также, что в дореволюционной России многие улицы назывались по фамилии дворянской семьи, которая держала дом на ней. А переулочки, начинающиеся за угловым домом, носили имя хозяина, проживающего в нём. По такому принципу, по-видимому, и был назван Михайловский переулок, переименованный затем в переулок Светачева.

Светачев Сергей Иванович (1885, - 3.10.1934, г. Соль-Илецк Оренбургской обл.) – первый командир рабочего полка. Сын бедняка, с детства батрачил у богатых. Когда завел свою семью, стал работать сцепщиком вагонов, сначала на 25-м разъезде, потом в г. Актюбинске. В 1914 был мобилизован на фронт. Вернулся оттуда в 1917 убежденным большевиком. А когда в 1918 г. был сформирован полк в Илеце, то однополчане единодушно избрали его командиром полка. Вместе с полком он прошел славный боевой путь. В сентябре 1919 г. под деревней Матрено-Гезово Воронежской обл. С.И. Светачев получил ранение, долго лечился в г. Куйбышеве. Возвратившись в Соль-Илецк, работал на разных работах. В период коллективизации был избран первым председателем колхоза «Красногвардеец».

Ул. Светачева

Улица Володарского – Кладбищенская.

М.М. Володарский

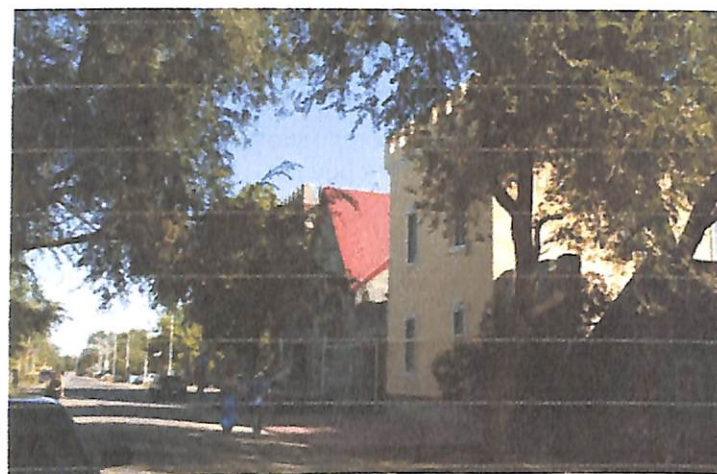
Первоначально свое название эта улица получила, потому что в XIX веке на этом месте было кладбище. Там был похоронен управляющий соляным промыслом Г.Н. Струков, который более 60 лет служил Отечеству, нашему краю. Второе свое имя улица получила в честь Володарского М.М.. (Гольдштейн Моисей Маркович) (1891-1918).

Деятель российского революционного движения. Член РСДРП с 1905 г., меньшевик. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1913 г. эмигрировал в США, где вступил в социалистическую партию. В мае 1917 г. вернулся в Петроград, был избран членом президиума Петроградского Совета. Участник Октябрьской революции, затем комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда. Член Президиума ВЦИК. Был убит эсером Сергеевым.

Ул. Володарского

Улица Сорокинская - Некрасовская

Ул. Сорокинская

белогвардейцы были изгнаны из Илецкой Защиты, Г.В. Сорокину доверили острое оружие партии – печать. Он стал первым редактором Илецкой печатной газеты. Сменив винтовку на перо, Г.В. Сорокин стал разъяснять трудящимся города и окружающих станиц и сел политику большевиков. В апреле - мае 1919 г. Илецк снова взяли белые. Г.В. Сорокин снова взялся за оружие и встал на защиту Оренбурга от белогвардейцев. Илецкий батальон, в составе которого он сражался, защищал Оренбург под станцией Неженской. Во время яростной артиллерийской перестрелки Г.В.Сорокин погиб от прямого попадания снаряда.

Улица Орская - Рычковская

П.И. Рычков

М.В.Ломоносову. Соль получила высокую оценку ученого. В Илецкой Защите, ознакомившись с работой промысла, ввел на руднике своеобразную производственную кооперацию, почасовую оплату труда с выработки. Откачивать рассол из ям стали насосные машины. Рычков П.И. предложил добывать соль не карьерным способом, а шахтным. Рычков П.И. первым удостоен звания члена-корреспондента Российской АН (1759).

Ул. Орская

Сорокин Григорий Васильевич (ст. Угольная Соль-Илецкого района Оренбургской обл. – 04. 1919, ст. Нежинская Оренбургской области) – участник Гражданской войны, первый редактор районной газеты, коммунист.

Окончил школу в Илецкой Защите и поступил в ветеринарное училище. После окончания училища занимался ветеринарной практикой. В годы гражданской войны стал активным защитником Советской власти. 20 сентября 1918 одним из первых красногвардейцев Илецкого рабочего полка стал коммунистом. Когда в январе 1919

Улица Куликовская – Самовольная

А.Т. Куликов

Куликов Александр Тимофеевич (? - 1919, с. Матрено-Гезово) – участник Гражданской войны. В марте 1918 года вступил в ряды Илецкого отряда, а потом 275-го Илецкого рабочего полка. Вместе с полком прошел весь трудный путь отступления до Актюбинска, затем освобождал родной город от белых, громил Колчака, Деникина. Пал смертью храбрых после 4-х суток боя.

Ул. Куликовская

Улица Урицкого – Петровская

М.С.Урицкий

Урицкий Моисей Соломонович (1873-1918) - социал-демократ с 1898 г., с 1903 г. - меньшевик. В 1917 г. вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними был принят в партию большевиков. Избран членом ЦК РСДРП(б). С 16 октября - член Военно-революционного центра большевиков, созданного для партийного руководства восстанием в Петрограде. Член Петроградского ВРК. Делегат II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. После Октябрьской революции комиссар по делам созыва Учредительного собрания. В феврале 1918 г. примкнул к «левым» коммунистам по вопросу о заключении Брестского мира, председатель Петроградской ЧК. Убит эсером.

Ул. Урицкого

Улица Титовой

Е.К. Титова

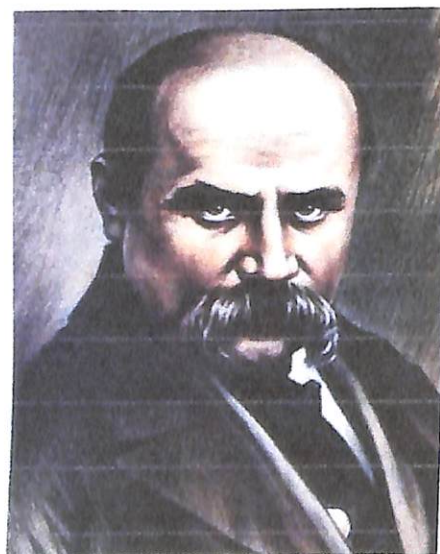
гордостью говорила о своем колхозе и о людях, благодаря которым он стал лидером. В этом же году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1968 г. колхоз им. XX партсъезда 3 августа первым не только в районе, но и в области выполнил план продажи зерна государству. Е.К. Титова была Почетным жителем города Соль-Илецка.

Титова Елена Кузьминична (1913 Самарская обл. - 23.06.1998 г. Соль-Илецк Оренбургской обл.) – председатель колхоза им. XX партсъезда, была Почетным гражданином г. Соль-Илецка. Когда началась война, Титова работала зоотехником в колхозе им. XX партсъезда. Трудилась Елена Кузьминична не покладая рук – фронту нужны были мясо, молоко. В 1952 году за безупречный труд награждена орденом «Знак Почета». В 1954 году была избрана председателем колхоза и за короткий срок вывела его в передовые. В 1956 году за хорошие производственные показатели колхоз был занесен на областную Доску почета, а Елена Кузьминична удостоена орденом Ленина. 1966 год был особенно памятен для Е.К. Титовой. Она была делегатом XXIII съезда партии. Выступая на этом форуме Государственного значения, Е.К. Титова

Ул. Титовой

Улица Шевченко

Т. Г. Шевченко

Илецкую Защиту. Именно в это время он подружился с польскими революционерами Залесским, Сараповским, Станевичем и другими, которые отбывали каторгу на соляных копиях Илецкой Защиты. Под впечатлением встреч в Илецкой Защите он написал повесть «Варнак». Официальное освобождение Шевченко пришло 21 июля 1857 г.

Шевченко Тарас Григорьевич (25.02.1814, с. Моринцы Киевской губ., ныне Черкасской обл. – 26.02.1861, Петербург) – украинский поэт, прозаик, художник. Из семьи крепостных крестьян. Был выкуплен из крепостного состояния на деньги, полученные за портрет Жуковского, написанный К. Брюлловым и разыгранный в лотерее. Учился в Академии художеств. В 1840 г. в Петербурге вышел сборник стихов «Кобзарь». За участие в тайном политическом обществе Кирилло - Мефодиевского братства был в 1847 г. арестован, сослан в Оренбургский край, где находился более 10 лет.

В ноябре 1849 года, в озвращаясь из Аральской экспедиции в Оренбург, Т.Г.

Ул. Шевченко

Улица братьев Кутеповых

Ул. братьев Кутеповых

Братья Кутеповы (Максим Александрович (1893 – 06.1918, г. Соль-Илецк Оренбургской обл. - 06.1918г., г. Соль-Илецк) и Павел Александрович – красноармейцы. Вступили в ряды защитников Илецка в апреле 1918. Принимали участие в обороне города в апреле – мае 1918. В июне 1918 в составе отряда Богданова пошли на станицу Мертвецовскую. Отряд после ожесточенного сражения почти целиком погиб. Погиб там и Павел. Раненного Максима Александровича зарубили белоказаки в полукилометре от Пчельника. Максиму Кутепову было в то время 25 лет, Павлу – 17.

Улица Герасимовская

С.И. Герасимов

Улица Герасимовская носит имя революционера-подпольщика Герасимова Семёна Ивановича, который родился в 1886 в с. Угольное. Окончил 2-х классную церковно-приходскую школу в Илецкой Защите. Имел несколько специальностей (машиниста паровоза, учителя, строителя), но основная деятельность у него была одна – революционер-подпольщик. После разгрома социал-демократической организации в Илецкой Защите, бежал в Актобинск. Там, в 1907г. был организатором первого Совета рабочих депутатов. Потом работал в Крыму, на Кавказе. В марте 1911 года тайно приехал в Илецкую Защиту. 9 марта 1911 года был арестован и заключен в оренбургскую тюрьму, где и умер.

Ул. Герасимовская

Улица Гонтаренко

А.М. Гонтаренко

Гонтаренко Александр Михайлович – бывший директор АО «Соль – Илецкмаш» – коренной соль-илецанин, родился в 1925 году, всю жизнь проработал на одном предприятии – машиностроительном заводе. Начинал разнорабочим, затем работал слесарем – сборщиком, газосварщиком. А после окончания Оренбургского техникума механизации с/х он занимал должности сменного и старшего мастера, начальника цеха, главного механика. С 1960 года А.М. Гонтаренко на протяжении 26 лет возглавлял предприятие. Под его руководством улучшилось материально-техническая база завода. Была проведена капитальная

реконструкция корпусов, построены новые цеха и участки, детсад, столовая, клуб, библиотека, медпункт, почта, новый корпус заводоуправления.

В цехах установили новые станки и автоматические линии. Сельскохозяйственные машины, которые выпускали, продавались во все республики Советского Союза и даже за границу. Благодаря инициативе директора хозяйственным способом организовали жилищное строительство для работников завода, построили несколько двухэтажных домов. Те, кто работал с Александром Михайловичем, до сих пор вспоминают его. По их мнению, он был хорошим руководителем. Его отличали принципиальность, требовательность, деловитость, умение разбираться в трудной ситуации и принять правильное решение. За большие производственные успехи А.М. Гонтаренко награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени, медалями и знаками отличия. Умер в 1994 году.

Ул. Гонтаренко

Улица Радченко

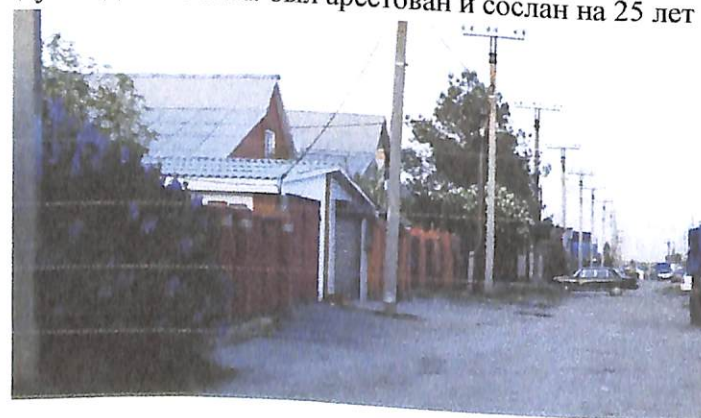

Радченко Иван Иванович - видный государственный деятель, первый руководитель торфяной промышленности РСФСР-СССР, родился в г. Конотоп.

К 25 годам И.И. Радченко становится убежденным революционером, активно включается в политическую борьбу. В.И. Ленин доверяет и поручает ему важное дело-издание и распространение революционной газеты «Искра». Но не только революция была кумиром этого человека. Приглашенный в 1912 г. Г.М. Кржижановским в качестве управляющего, по 1917 г. он трудится на торфоразработках богородской «Электропередачи»: обучает рабочих новому делу, налаживает работу торфяных машин и узкоколейных дорог. Благодаря ему, создаются первые в мире по величине торфяные разработки в Шатуре, ему принадлежит организация ряда предприятий: в 1922 г. Цуторфа, а в 1926-Союзторфа, Торфостроя, Торофозаводства, Главторффонда. С именем Радченко И.И. связана организация среднего и высшего торфяного образования: открытие Щелковского, Московского и других техникумов, торфяных отделений

И.И. Радченко

и факультетов в Тимирязевской и Московской горной академиях. Им опубликовано 89 научных работ. В 1937 году Радченко И.И. был арестован и сослан на 25 лет в тюрьму. До 1941 года И. И. Радченко отбывал наказание в переполненном Орловском центре. А затем был направлен по этапу в Соль - Илецкую тюрьму, где и скончался в 1942 г., наверное, так и не поняв, за что, почему и кем наказан. В 1954 г. И. И. Радченко реабилитировали.

Ул. Радченко

Улица Мусы Джалиля

М. Джалиль

Джалиль (Залилов) Муса Мустафович - татарский поэт, родился в 1906 году в с. Мустафино Шарлыкского района Оренбургской области. Учился в сельской школе, в Оренбургском медресе «Хусаиния». В 1919 г. написал первое стихотворение «Счастье». В 1925-1927 гг. - инструктор укома комсомола (Оренбург, Орск) В 1925 г. вышел первый сборник стихов и поэм «Мы идем». В годы юности много занимался общественной деятельностью. В 1931 г. окончил литературный факультет МГУ. Был редактором татарского журнала «Юные товарищи». В июне 1927 года Муса Джалиль по приглашению друга посетил Илецкую Защиту. Он встречался с местной молодежью, поднимался на Гипсовую гору, купался в озере. На берегу Илека парни рыбачили, варили уху, пели песни, беседовали и встречали зарю.

В 70-ые годы переулочек, где стоял дом, в котором останавливался поэт, был назван его именем. Здесь же располагался и клуб, тоже носящий его имя.

К 105-летию со дня рождения поэта 15.02.2011 г. на доме установлена мемориальная доска со следующим текстом: «Переулок назван в честь татарского поэта Героя Советского Союза, узника фашистских концлагерей Мусы Джалиля (Мусы Мустафовича Залилова).

1939-1941 гг. - ответственный секретарь Союза писателей Татарии. Участник ВОВ: с 1941 г. на фронте. В 1942 г. тяжело раненный в бою был захвачен в плен, заключен в концлагерь и за участие в подпольной организации казнен в 1944 г. в тюрьме Шпандау (Берлин). Герой Советского Союза (посмертно 1956). За сборник стихов «Моабитская тетрадь» ему была присуждена Ленинская премия.

ул. Мусы Джалиля

Улица Уральская

Улица Уральская, одна из немногих, сохранила первоначальное название. Это одна из старейших улиц Соль-Илецка.

Здание, расположенное на углу улиц Советская и Уральская, было построено в XIX веке для

Здание РВО на ул. Уральской

национальной школы, где до середины XX века обучали грамоте на родном языке детей из татарских и казахских семей. В 30-е годы XX века Илецкая школа № 3 (татарская) стала смешанной. В ней учились мальчики и девочки вместе.

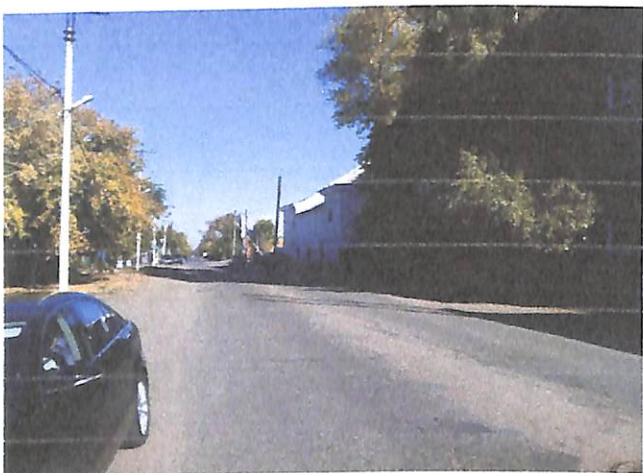
Во время Великой Отечественной войны занятия в татарской школе велись в три смены, а ночью в школе занимались студенты эвакуированного Сталинградского медицинского училища. В конце 50-х годов национальную школу закрыли, и дети всех национальностей стали обучаться вместе. Долгое время в этом здании находилась городская администрация, а с 2014 г. – районное управление образования.

Двигаясь на восток по Уральской улице, мы попадаем к сухому руслу Песчанки и одновременно на место бывшего конного базара. Поскольку Илецкая Защита находилась на пути караванов, которые шли из Азии в Оренбург, здесь караваны часто останавливались. На конном базаре продавали не только простых лошадей, но и знаменитых бухарских аргамаков. Продавали здесь и верблюдов. Среди торговцев были люди разных национальностей, здесь были не только казахи, но и туркмены, узбеки, башкиры. Караваны шли преимущественно из Хивы и Бухары.

ул. Уральская, приблизительно место бывшего конного базара

Улица Ленинградская - Похвиненская

Улица Ленинградская, бывшая Похвиненская. Здесь находится здание центральной районной больницы и Областная Соль-Илецкая больница восстановительного лечения». Два века назад при создании больницы соляного промысла штат был представлен штаб-лекарем коллежским ассессором Шиманским и пятью сестрами милосердия. Уходом за больными занимались заключенные, тюремный повар, аптекарь и кучер. Больница состояла из шести комнат: венерическая, приводная, фельдшерская - она же перевязочная, операционная, комната одержимых лихорадкой, а также удушьем, водянкой, чесоткой и другими хроническими заболеваниями, комната для аптеки, лаборатория.

ул. Ленинградская

24 ноября 1924 года старшим врачом уже расширенной больницы назначается хирург, военврач второго ранга запас Владимир Владимирович Чернов. При нем возведены инфекционное отделение, кухня, прачечная, аптека, открыт фельдшерский пункт в с. Григорьевка.

С 1955 по 1956 годы главным врачом работала Надежда Петровна Мельникова. В штате уже два врача, фельдшер, медицинские сестры, завхоз, переписчик, кухарка, прачка, кучер. В период 1956 по 1966 годы больницу возглавлял Арон Моисеевич Гольдфарб, имевший специальность санитарного врача,

Самое длительное время, с 1972 по 1999 годы, главным врачом Соль-Илецкого района работал Иван Васильевич Милохин, хирург по специальности. За 27 лет он проявил большой талант организаторской деятельности. Во времена его руководства была пущена районная поликлиника на 500 посещений в смену, построено и введено в действие центральное стерилизационное отделение, проведена реконструкция пищеблока, инфекционного отделения, административного здания. Начата реконструкция здания музыкальной школы под детскую поликлинику.

С 28.01.2000 года главным врачом больницы является Надежда Яковлевна Голота. Окончила Оренбургский госмединститут в 1985 году по специальности врач-педиатр. Сегодняшнее здравоохранение Соль-Илецкого района насчитывает коллектив из 835 человек. Это 94 врачей, среди которых один имеет

Здание центральной районной больницы представляю». В показаниях к применению врач-исследователь говорил о пользе (по аналогии с другими подобными природными лечебными факторами) «при заболеваниях печени, брыжейки и некоторых видах геморроя».

В 1856 году появились новые пациенты лечебного озера. Ими стали солдаты, участники Крымской войны 1853-1856 годов. За 8 лет, с 1856-1864 год, илецкими водами и грязями воспользовались 1433 солдата, среди которых были и героические защитники Севастополя.

Новая веха в развитии Соль-Илецкой здравницы наступила, когда главным врачом стал Абдрахманов Равиль Абдулович (1935-2000 г.г.). Благодаря его личной инициативе и целеустремленности была построена водогрязелечебница, рядом с ней со временем возведены три спальных корпуса.

Три десятилетия проработал Абдрахманов в Соль-Илецке. Слава о качестве лечения быстро разлетелась по всей стране. За это время Равиль Абдулович опубликовал более семидесяти статей, несколько брошюр, две книги по вопросам курортологии.

В немалой степени благодаря ему, в 1999 году курорт Соль-Илецк вошел в состав восемнадцати уникальных курортов России согласно «Перечню курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам». В настоящее время в Соль-Илецке функционирует Областная Соль-Илецкая больница восстановительного лечения. В ней ежегодно лечатся более пяти тысяч больных с различными заболеваниями.

По ул. Ленинградская, д. 29, в 1988 г. установлена мемориальная доска «В этом доме родился и жил первый председатель Совета рабочих, крестьянских депутатов Илецкой Защиты Петр Александрович Персиянов». Персиянов Петр Александрович (17 октября 1893 – 28 марта 1918 года) – первый председатель Соль-Илецкого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Родился и вырос в Илецке. Учился в двухклассной церковно-приходской школе, затем окончил городское высшее начальное училище. В Илецке был призван на военную службу. Четыре года служил матросом Балтийского флота. П.А. Персиянов участвовал в первой мировой войне. В конце марта 1917 года он уже был в своем городе, где сразу возглавил борьбу за Советскую власть в Илецке.

Современные улицы

Улица Мукашева

Шло время, одна за другой появлялись новые улицы и районы. Особенно вырос город за железнодорожным переездом вдоль улицы Цвиллинга. Поколение наших прабабушек ещё помнит эту часть города пустынной. Десятилетия спустя здесь появились целые районы. Проедемся по ним, освежим в памяти названия улиц.

Улицам родного города дали свои имена соль-илечане. воевавшие и погибшие в Афганистане: Александр Чухров, Вячеслав Александров, Урынгалей Мукашев

Кроме улиц-фамилий, здесь встречаются улицы с говорящими названиями: Пчельник, Урожайная, Колхозная. Как говорят местные жители, в этом районе когда-то было много пчеловодов. Видимо, они собирали неплохой урожай...

Символично название улицы **Городок Рудника**. В конце 40-х годов среди неофициальных названий районов нашего и городка появилось новое – Берлин. Это было первое поселение репрессированных немцев, в бараках за железнодорожной линией солерудника. Оно было ограждено, вход – по пропускам. Общение с местными жителями – ограничено. Семьи немцев прибывали ещё, и их уже расселяли – за переездом. Так появился «западный Берлин» или новый немецкий городок, а наша улица городок Рудника стала «восточным Берлином».

Как вспоминали первые поселенцы, поначалу жилья не хватало. Размещали в бараках, в одной комнате по две-три семьи, в которых, зачастую, кроме детей, были ещё бабушки и дедушки. Постепенно улица стала застраиваться двухэтажными многоквартирными домами и маленькими коттеджами. Многие жители, населявшие когда-то городок, работали на солеруднике, в основном шахтёрами. Среди них были целые династии, представители которых трудятся по сей день.

Улица Городок Рудника

булочками. Несколько десятилетий назад завод закрыли, помещения пустуют, но название переулочка осталось прежним.

Далее, через речку Елшанка простирается улица Зелёный Клин. Когда-то здесь особенно бушевала растительность, вдаль уходил зелёный клин деревьев. Здесь же – предприятие «Сельхозэнерго» и улица Энергетиков.

На этом, пожалуй, говорящие и символичные названия улиц заканчиваются. Топонимы современного города совсем иные.

Ул. Зелёный Клин

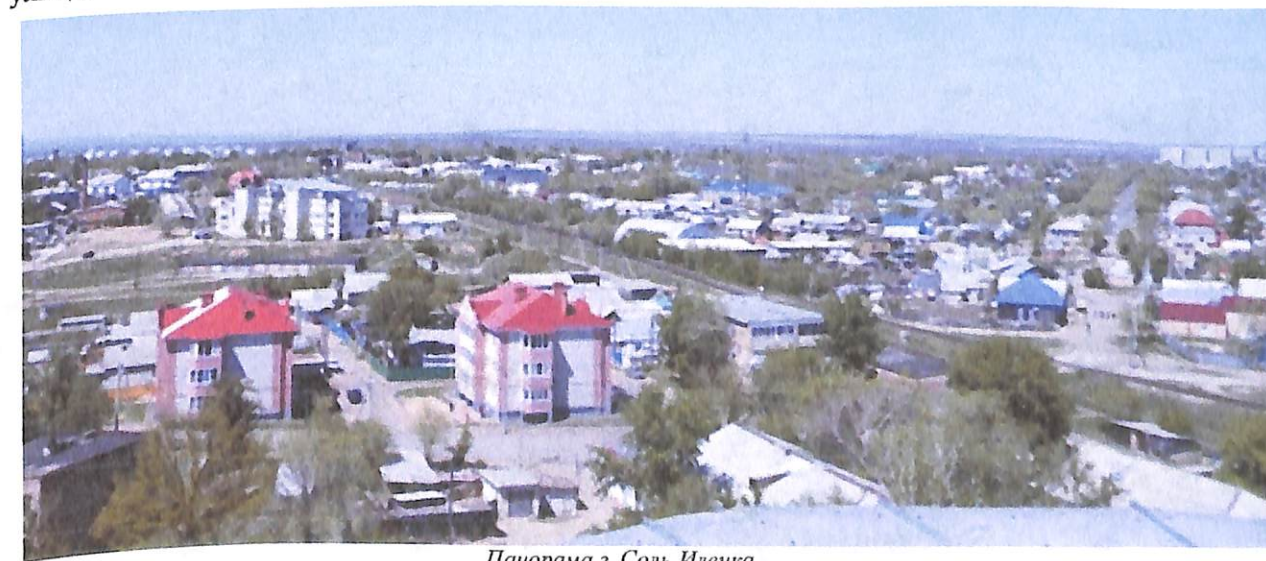
Детский сад на ул. Есенина

В подростковом в последнее время микрорайоне Восточный (Ташкент) тоже вполне благозвучные и запоминающиеся названия улиц: Архитектурная, Лесная, Лазурная, Российская, Озёрная...

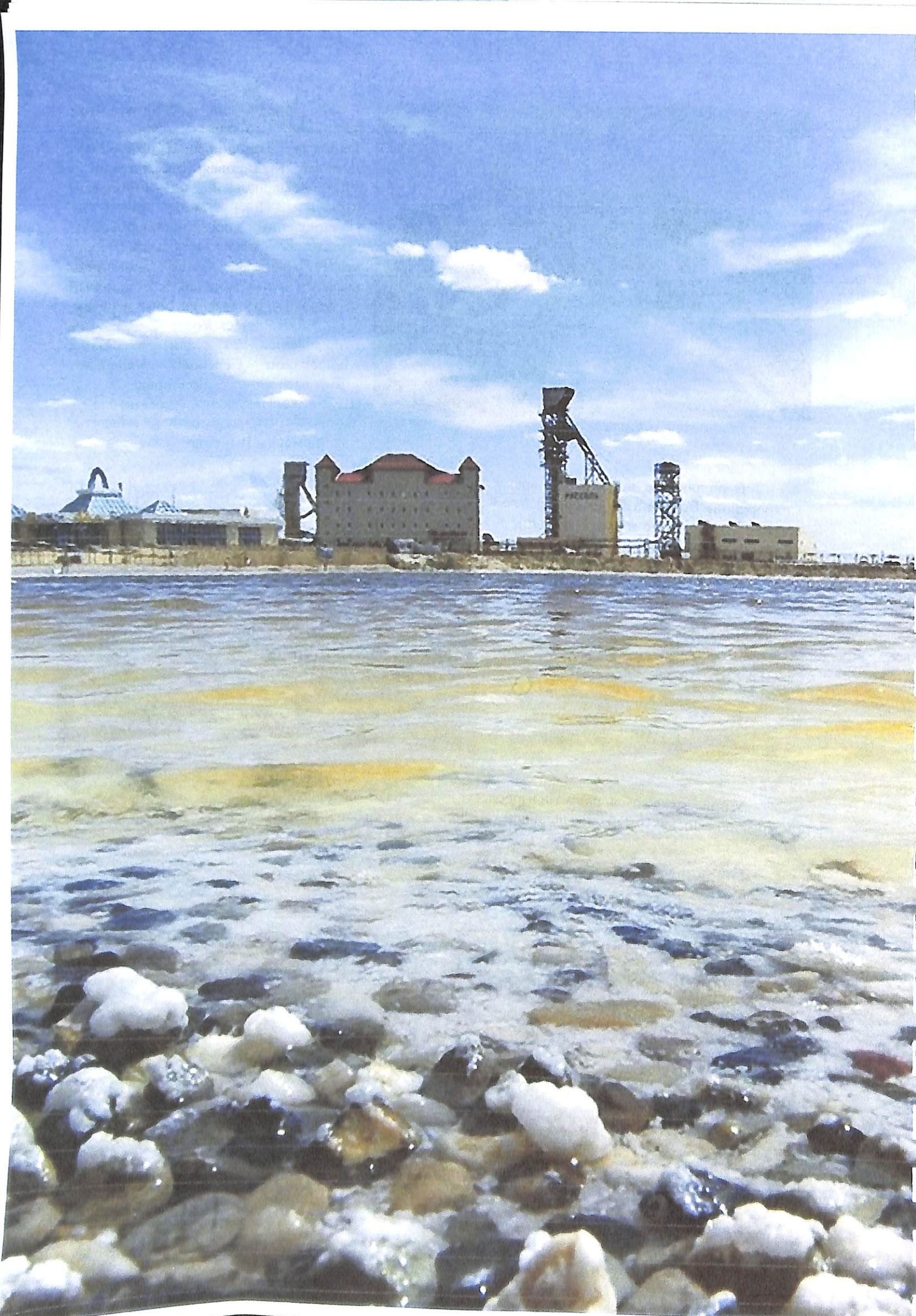
Ул. Архитектурная

Улицы рождаются, растут и взрослеют вместе с их жителями, как и люди, они имеют свою биографию. Но как бы их не величали, в судьбе каждого человека есть своя, главная, родная улица.

Панорама г. Соль-Илецка

Наши авторы

Выражаем благодарность за оказанное содействие в работе над коллективным сборником «Соль-Илецк. Народные городские истории», всем, кто откликнулся и предоставил нам свои истории, связанные с родным городом:

Рашиде Дабировне Мифтаховой,
Лидии Федоровне Хубиевой,
Светлане Григорьевне Лебедевой,
Людмиле Михайловне Куптлеевой,
Ольге Клементьевой,
Галине Васильевне Глазуновой,
Татьяне Петровне Гернер.

Рашида Дамировна Мифтахова

Лидия Федоровна Хубиева

Людмила Михайловна Куптлеева

Ольга Клементьева

Галина Васильевна Глазунова

Светлана Григорьевна Лебедева

Татьяна Петровна Гернер

Над сборником работали: составители

Зияда Утарбаевна Гигилева
библиограф МБУК «ЦБ»

Наталья Федоровна Маркина
библиотекарь МБУК «ЦБ»

Использованная литература

- Айжарикова, А. Олег, люби людей / А. Айжарикова // Илецкая Защита. – 2019. – 19 сентября. – С. 8 - 9: фот.
- Академик Паллас в Илецкой защите [Текст] // Илецкая Защита. – 2014. – 10 июля. – С. 3
- Артемьев, К. Солёный бренд [Текст] / К. Артемьев // Оренбуржье. - 2011. - 21 декабря. - С. 8.
- Арямова, Г. Я люблю этот край [Текст] // Илецкая Защита. – 1994.
- Ахмеров, З. Человек-огонь, человек-легенда: к 80-летию со дня рождения М. Джаилия [информ. буклет-закладка / А. Ахмеров; оформл. О.В. Грачёва]. – Соль-Илецк: Соль-Илецкая типография, 1986. – 6с. (два дня)
- Балдин, С. Н. От острога до колонии особого режима [Текст] / С.Н. Балдин // Илецкая Защита. – 2014. – 25 ноября. – С.2
- Бимуханова, А Нас окружают хорошие люди / А. Бимуханова // Илецкая Защита. – 2002. – 20 июня. – С. 3
- Бимуханова, А. «Я радуюсь успехам современной молодёжи» [Текст] / А. Бимуханова // Илецкая Защита. – 2003. – 28 октября. – С. 3
- Бобылев, И., Клипиницер, М. Писатели на земле соль-илецкой [Текст] / И. Бобылев, М. Клипиницер // За коммунистический труд. – 1969. – 13 декабря. – С. 2
- Бондаренко, Р. Не сотвори зло [Текст] / Р. Бондаренко // Илецкая Защита. – 1994. – 1 сентября. – С. 3
- Бондаренко, Р. Таким я помню Соль-Илецк [Текст] / Р. Бондаренко // Илецкая Защита. – 2003. – 4 сентября. – С. 3
- Гильдебрант, И. Сказание о Хозяйке соляных сокровищ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://соленушка.рф>
- Глазунова, Г. «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей» [Текст] / Г. Глазунова; фот. С. Лебедевой // Илецкая Защита. – 1997. – 17 июня. – С. 2
- Глазунова, Г. Человек, которому интересна жизнь / Г. Глазунова // Илецкая Защита. – 2019. – 19 сентября. – С. 8: фот.
- Глазунова, Г.В. Энтузиаст, патриот, учитель [Текст] / Г.В.Глазунова // Илецкая Защита. – 2009. – 18 августа. – С. 2
- Голикова С. В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX - начала XX в. [Электронный ресурс] / С.В. Голикова. – Режим доступа: (<http://atlasch.narod.ru/>)
- Гузеева, Т. Обитель милосердия [Текст] / Т. Гузеева // Илецкая Защита. – 2016. – 24 декабря. – С. 6
- Дорофеев, В. Колхозный рынок [Текст] / В. Дорофеев // Илецкая Защита. – 1991. – 6 ноября. – С. 4
- Дребнева, Т. Более века истории [Текст] / Т. Дребнева // Илецкая Защита. – 2019. – 27 июня. – С. 9
- Ермоленко, В. Сорок лет в редакции [Текст] / В. Ермоленко // Илецкая Защита. – 2003. – 11 января. – С. 2
- Илецкая Защита – город торговый [Текст] / сост. Ю.С. Туйсина, Л.Н. Явонова // Истоки. – 2009. - № 1. – С.6-8
- Илецкая Защита, год 1900-й [Текст] // Илецкая Защита. – 1996. – 19 декабря. – С. 4
- Ильина, Г. Мой милый Соль-Илецк [Текст] / Г. Ильина // Илецкая Защита. – 2009. – 27 августа. – С. 6

Катунина, М.А. Город юности моего поколения [Текст] / М.А. Катунина // За коммунистический труд. – 1985. – 11 апреля. – С. 2

Клементьева, О. Дорога судьбы; воспоминания / О. Клементьева // Личный архив. – 2019

Коновалов, В.П. Наш мемориал славы и памяти [Текст] / В.П. Коновалов // Илецкая Защита. – 2014. – 2 декабря. – С. 4

Киреев, С. О чём рассказывают монументы [Текст] / С. Киреев // За коммунистический труд. – 1970. – 6 августа. – С. 2

Копань, А. Не мешайте роднику жить [Текст] / А. Копань // Илецкая Защита. – 2010. – 29 апреля. – С. 2

Копань, А. «Я вновь иду по улицам знакомым...» / А. Копань // Илецкая Защита. – 2019. – 29 августа. – С. 13

Корикова, Т.С. Добрая память [Текст] / Т.С. Корикова // Вешние воды: проза и воспоминания. – Уфа: «Пергамент», 2008. – С. 196-202

Корикова, Т.С. Необычные гости [Текст] / Т.С. Корикова // Вешние воды: проза и воспоминания. – Уфа: «Пергамент», 2008. – С. 14-17

Корикова, Т.С. Рождение Парка горняков [Текст] / Т.С. Корикова // Вешние воды: проза и воспоминания. – Уфа: «Пергамент», 2008. – С. 144-146

Корикова, Т.С. Откровения бабушки [Текст] / Т.С. Корикова // Вешние воды: проза и воспоминания. – Уфа: «Пергамент», 2008. – С. 171-175

Красовская, Н.А. Музей начинался так... [Текст] / Н.А. Красовская // За коммунистический труд. – 1967.

Куптлеева, Л. Непростая судьба городка [Текст] / Л. Куптлеева // Илецкая Защита. – 2018. – 25 октября. – С. 4; фот.

Лапин, В.П. Тайна подземелий Соль-Илецка [Электронный ресурс] / В.П. Лапин. – Режим доступа: <http://orenburg.bezformat.ru/>

Лебедев, Д. Соль-Илецк в 1905 году [Текст] / Д. Лебедев // Соль-Илецкая коммуна. – 1940. – 22 января. – С. 3

Легеза, О. Мастер и Святая Варвара [Текст] / О. Легеза // Илецкая Защита. – 2016. – 9 февраля. – С. 4

Лобачева, В. Гибель «Развала» и рождение чудесного озера [Текст] / В. Лобачева // Илецкая Защита. – 2004. – 24 августа. – С. 2

Лобачева, В. Город Соль-Илецк [Текст] / В. Лобачева // Илецкая Защита. – 1991. – 22 января. – С. 2

Лобысевич Ф.И. Илецкая Защита [Текст] / Ф.И. Лобысевич. Репр. воспр. текста изд. 1870 г.; Центральная библиотека МБУК «ЦБ» Соль-Илецкого городского округа. – Соль-Илецк, 2017

Лобысевич, Ф.И. На Илецком соляном промысле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-turk.livejournal.com> (Илецкая Защита 18 век)

Мартынова, Н. Озёра, в которых нельзя утонуть [Текст] / Н. Мартынова // Сельская новь. – 2009. – № 9. – С. 56; ил.

Матвеев, В. Солёный, сказочный, далёкий [Текст] / В. Матвеев // Илецкая Защита. – 2016. – 16 августа. – С. 8

Межрегиональный фестиваль «Соль-Илецкий арбуз» / сост. З.У. Гигилева; гл. ред. В.А. Золотцева – Соль-Илецк: Редакция газеты «Илецкая Защита», 2010. – С. 5-7.

Минаева, А. Илецкая грязь поправила здоровье Александру III [Текст] / А. Минаева // АйФ. – 2012. – 27 июня

Мифтахова, Р. Родники детства [Текст] / Р. Мифтахова // Илецкая Защита. – 2018. – 26 июля. – С. 13

Моисеев, Б. Ледники для торговцев мясом [Текст] / Б. Моисеев // Илецкая Защита. – 2018. – 28 июня. – С. 11

«Мы ездили в Илецкую Защиту» [Текст]: воспоминания Евгении Ворониной // Илецкая Защита. – 1997. – 18 марта. – С. 2

«На свете много улиц славных, но лишь одна из них моя...» [Текст] // Илецкая Защита. – 2010. – 28 августа. – С. 3

Овчинников, Ф. Семья горняка [Текст] / Ф. Овчинников // За коммунистический труд. – 1965. – 24 марта. – С. 3-4

Подковыров, Н. «И храм вознёсся до небес» [Текст] / Н. Подковыров // Илецкая Защита. – 2017. – 13 апреля. – С. 8

Поляков, А.М. Записки жандармского офицера [Электронный ресурс] / А.М. Поляков. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru>

Пушаева, В.П. «Птенцы школы Горьцкого» [Текст] / В.П. Пушаева // Илецкая Защита. – 2019. – 27 июня. – С. 8-9

Раменский, П.Д. Встречи в библиотеке [Текст]; [беседа с первым комсомольцем и коммунистом Соль-Илецка П.Д.Раменским / записал Г.Т. Шабров] . – 1979. – 14 сентября.

Савинова, Т., Клинов, Е. «Магнит» для страждущих оздоровления / Т. Савинова, Е. Клинов // Гостинный Двор: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах / гл. ред. Н.Ю. Кожевникова. – Оренбург, 2010. – № 32. – С. 203-219

Светачёва, О. Юбилей мастера фотографии / О.Л. Светачёва // Илецкая Защита. – 2019. – 19 сентября. – С. 9

Секерж, Н. Илецкая Защита [Текст] / Н. Секерж. Репр. воспр. текста изд. 1941.; Центральная библиотека МБУК «ЦБ» Соль-Илецкого городского округа. – Соль-Илецк, 2017. – С. 10-12

Ситникова, В. Гипсовая гора [Текст] / В. Ситникова // Илецкая Защита. – 1994. – 16 июля. – С. 2

Собко, А. В парке играл духовой оркестр... [Текст] / А. Собко // Илецкая Защита. – 2004. – 17 января. – С. 2

Советская – родная улица моя [Текст] / материал подгот. пресс-службой администрации города // Илецкая Защита. – 2009. – С. 3; ил.

Сорокина С.Е. Оренбургский Парнас. Поэты пушкинской поры. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. – 420 с.

Степанов, А. Приключения в Соль-Илецке / А. Степанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dia-creativ.ru>

Судоргина, Т. Достопримечательности Соль-Илецка 110 лет назад [Текст] / Т. Судоргина // Илецкая Защита. – 1999. – 28 января. – С. 3

Хожаева, Л. Вернём улице забытое имя [Текст] / Л. Хожаева // Илецкая Защита. – 2012. – 28 апреля. – С. 2

Чижев П. Город Илецкая Защита [Текст] / П. Чижев // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1903. – № 17. – С. 607.

Этманова М. Как менялся наш город [Текст] / Этманова М.П. // Илецкая Защита. – 2003. – 11 сентября

Ягмин, А. Киргиз-кайсацкие степи и их жители [Текст] / Альфонс Ягмин. Репр. воспр. текста изд. 1845г.; Центральная библиотека МБУК «ЦБ» Соль-Илецкого городского округа. – Соль-Илецк, 2017. – С. 29-32

Содержание

Вступление.....	3
I. Легенды и предания	
Туз-Тюбе.....	5
Сказание о Хозяйке соляных сокровищ.....	6
Пермское море.....	6
Камень Синего Глаза.....	7
Пушечная гора.....	9
Похищение.....	10
II. XVIII – XIX век	
Записки Альфонса Ягмина.....	13
Наша крепость.....	13
Академик Паллас в Илецкой Защите.....	14
Каторжане.....	14
Илецкая Защита 18 века.....	15
Семья горняка.....	16
Обряды.....	17
Илецкая Защита 1889 года.....	17
Лечебные воды.....	18
Курорт Ю.Т. Лебедева.....	18
Приношения озеру.....	19
Император Александр I в Илецкой Защите.....	20
Ледники для торговцев мясом.....	21
Алмазный блеск каменной соли.....	21
«Мы ездили в Илецкую Защиту».....	22
Царское исцеление.....	23
Врачевание жителей Илецкой Защиты.....	24
Экзотическая ягода.....	25
Торговые ряды.....	25
III. XX век	
Гибель «Развала» и рождение чудесного озера.....	28
Гипсовая гора.....	29
Тайна подвала Воскресенского храма.....	30
«И храм вознёсся до небес».....	30
Станция Илецк.....	31
Справочная книжка Илецкой Защиты за 1900 год.....	31
Революционные дни 1905 года.....	32
Встречи в библиотеке.....	33
Дворянский колодец.....	34
Воспоминания М. Этмановой.....	35
Город юности моего поколения.....	36
Музей начинался так.....	37
В парке играл духовой оркестр.....	38
Черный дельфин.....	39
Два дня в Илецкой Защите.....	40
Не сотвори зло.....	40
Клуб имени Дзержинского.....	42
Я люблю этот край.....	42
Основа на всю жизнь.....	43
Успеть запечатлеть мгновение.....	44
Ганцплощадка.....	45

Когда деревья были маленькими.....	47
Тихая гавань.....	49
Открываем страницы минувшего.....	50
Легенды и были ЦТР.....	51
Школа Горецкого.....	52
Центральной библиотеке – 90.....	54
IV. Народные городские истории	
Очаг веры и учености.....	59
Как выращивали лес.....	59
Непростая судьба городка.....	61
Дороги судьбы.....	63
Откровения бабушки.....	67
Необычные гости.....	68
Капустник.....	69
Эта сладкая ягода – арбуз.....	70
Рождение парка Горняков.....	72
Добрая память.....	72
Поклонный крест.....	74
Мастер и Святая Варвара.....	75
Наш Мемориал славы и памяти.....	75
Что скрывают шахты Соль-Илецка.....	77
Песнь любви.....	77
Приключения в Соль-Илецке.....	78
Солёный, сказочный, далёкий.....	80
Клуб Маяковского.....	80
В уездном городе С.....	81
С ностальгией о годах детства.....	81
Таким я помню Соль-Илецк.....	84
Сорок лет в редакции.....	84
Мой милый Соль-Илецк.....	86
Олег, люби людей.....	87
V. О прекрасных людях Соль-Илецка	
О прекрасных людях юности моей.....	90
Человек слова и чести.....	90
Легендарная личность.....	91
Он так жил.....	92
Его призвание.....	94
Быть Гузеевым.....	95
Нас окружают хорошие люди.....	97
Неординарная личность.....	98
Комсомол – моя судьба.....	99
Человек, которому интересна жизнь.....	100
Юбилей мастера фотографии.....	101
VI. Имена и лица наших улиц	
Улица Оренбургская.....	107
Улица Персиянова.....	108
Улица Цвиллинга.....	109
Улица Калинина.....	110
Улица Крюковская.....	111
Улица Разина.....	111
Улица Кирова.....	112
Улица Куйбышева.....	112

Улица Светачева.....	113
Улица Володарского.....	113
Улица Сорокинская.....	114
Улица Орская.....	114
Улица Куликовская.....	115
Улица Урицкого.....	115
Улица Титовой.....	116
Улица Шевченко.....	116
Улица братьев Кутеповых.....	117
Улица Герасимовская.....	117
Улица Гонтаренко.....	117
Улица Радченко.....	118
Улица Мусы Джалиля.....	119
Улица Уральская.....	119
Улица Ленинградская.....	120
Современные улицы.....	120
Наши авторы.....	125
Использованная литература.....	127
Содержание.....	130

МБУК «Центральная библиотека» Соль-Илецкого городского округа
Оренбургской области
Адрес: г. Соль-Илецк, ул. Уральская, 24
Телефон: 8(35336) 2-38-03
E-mail: cdb_sol-ileck@mail.ru
www.мцбс.рф
cbsol-ileck.oren.muzkult.ru

Соль-Илецку – 265 лет

*г. Соль-Илецк,
2019 год*

